

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей ПОГАНЕЦ

ДИКИЙ ЗАБЫТАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Теперь надо восстановить Федерацию!

Алексей Поганец
Забытая федерация
Серия «Дикий», книга 2
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68023040

Забытая федерация: АСТ; М; 2022
ISBN 978-5-17-150099-3

Аннотация

Мечты Дикого сбылись. Есть свой корабль, хоть и для полетов только внутри системы. Есть и любимая работа, приносящая стабильный заработок. Появились и друзья. Даже есть знакомая принцесса, но очень далеко. О чем теперь мечтать? Конечно, о спокойствии. Дикий предполагал заниматься любимым делом, восстанавливая разбитую технику. Но судьба распорядилась по-другому, закидывая его в водоворот событий. Ведь теперь ему предстоит восстанавливать не технику, а целую федерацию.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	46
Глава 4	70
Глава 5	90
Глава 6	107
Глава 7	129
Глава 8	149
Глава 9	168
Глава 10	184
Глава 11	203
Конец ознакомительного фрагмента.	212

Алексей Поганец

Забытая федерация

© Алексей Поганец, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1

Я стоял и смотрел на восходящее солнышко, наслаждаясь моментом. Что еще нужно для счастья? Кто-то очень точно заметил, что, чтобы жить и радоваться, нужно всего две вещи: жить и радоваться. Хотя шорты не помешали бы, да еще нужно современную инженерную базу прикупить. Деньги-то есть пока. А то мною изучено только старье одно. Да и можно что-нибудь по ремонту свеженького купить. В общем, я понял, что до полного счастья еще далеко. Обернулся посмотреть на Гнома, тот тоже шурился на солнышко. И похоже, ни о чем не думал, стоял и чуть не мурлыкал.

– Ну и где твоя Ли?.. – Нет, имена тут невозможно запомнить, их выговорить-то иногда сложно. Помню, что что-то на букву «л». – В общем, где подруга твоя, что не летит за нами? Пора по магазинам, а то шорты все разберут. Так и буду в комбинезоне по жаре бегать.

– Что бухтишь, как старый реактор, вон – уже летит. – И Гном показал пальцем на приближающийся глайдер.

Ну и ладненько. В свой домик заходить не нужно. Автоматически только на меня дверь открывается, так что закрыто уже. Позавтракаем там где-нибудь, не знаю еще, что у них здесь – торговые центры или рынки. Думаю, и там и там есть закусовые. Не будут же в ателье шорты шить.

Вот наконец-то подлетел глайдер на стоянку. Мы шуст-

ренько подошли к нему. Только вот нас здесь ждал сюрприз, прилетела немного не та, кого ждали. Как только подошли, из глайдера вылетели три небольших мячика-дрона, явно камеры. А вот эффектно появилась хозяйка этих дронов. Я уже говорил как-то, что здесь коррекцию красоты можно в мед-капсуле делать, хватало бы денег. Ну и правда понятие о красоте разное, кто-то, наоборот, себя уродует, подстраиваясь под непонятные стандарты. Тут же сошлось все, как надо: и наличие денег, и наличие вкуса. Из глайдера нам навстречу вышла нимфа. В очень обтягивающих шортиках и практически прозрачном топике. По-моему, ее пропорции вычисляли математически, прежде чем корректировать тело. Уж больно все хорошо было. Единственное, что портило картину, так это неживое лицо, как будто улыбающуюся маску надела, и бирюзовые глаза были не глубокими и пустыми.

– Здравствуйте, я Ринда, представляю гуланскую службу новостей. Могу я вам задать пару вопросов?

Что это за служба? В душе не чаю. Но чую, нужно придуриваться слегка, а то не отстанут, не переиграть главное.

– А что ж не ответить, можно и ответить.

– Скажите, как вам пришло в голову вызвать на поединок тетрарха центральных областей?

– Ну, мы не местные будем, а на ваших тетрархах не написано, кто они такие. Но все равно хочу извиниться, что важного человека от дел отвлек.

– А как вам удалось выиграть поединок?

– Ну, случайно, конечно. Он меня так, я ему так. А потом, когда он мне руку проткнул, я, конечно, осерчал и стукнул что было сил, да по голове нечаянно попал. А удар-то у меня хороший. Помню, как выйдем зерно-то молотить, я-то...

– Хорошо, а когда с ним выпивали, о чем разговаривали?

– О... не, выпивали-то мы мало, а вот говорили да. Мне ваш начальник рассказал, почему планеты на солнце не падают, потом объяснил, почему официанток нельзя по попе гладить при людях. Вас-то можно погладить? Тут людей нет.

И я, растопырив руки, пошел на сближение.

Ринда взвизгнула, вывернулась и отбежала от меня.

– Нет, тут тоже люди смотрят.

– Да? – делано удивился я и осмотрелся по сторонам. Задержался взглядом на Гноме. – На него не смотрите, он никому не расскажет.

– Все равно нельзя.

– Ну, как скажете.

– Спасибо вам за интервью... Это была Ринда, смотрите нас на гуланских новостях. Ви-ай.

На этих словах, пока она отвлеклась, я все-таки ущипнул ее за идеальную попу. Она подпрыгнула и снова убежала от меня. Издалека попрощалась и быстро ретировалась в свой глайдер.

Гном покатывался от смеху.

– С тобой не соскучишься, – сказал он, глядя на отлетающий глайдер. – Ты первый, кто ущипнул мечту всех под-

ростков, тебя поклонники побьют.

– Скучно, – сказал я стандартной фразой, оправдывающей все непотребные дела.

– Ну и сыграл хорошо, в тебе актер погибает. Бросай свои паяльники, иди в актеры. Денег точно много будет, хоть ре-актор на них топи.

– Она в суд-то не подаст? – Запоздало ко мне пришла мысль про феминизм и все такое.

– Не, не переживай, она к тебе на участок без разрешения вторглась.

– А вон смотри – подруга твоя летит за нами.

Мы молча загрузились в глайдер. Прогулка над морем на больших скоростях. И вот мы подлетели к острову, который выглядел, как муравейник. Тысячи глайдеров взлетали и садились, над многоэтажными строениями шло постоянное шевеление. На верхних этажах галоэкраны показывали рекламу, зазывая в свой торговый центр. Наша провожатая уверенно села на крышу одного из торговых центров.

– Так, ребята, я вас тут покину ненадолго, мне кое-какие дела нужно утрясти, – сказал Гном и ушел в другую от нас сторону.

– Ну что, веди, – сказал я провожатой, и она повела меня лифтами и эскалаторами в магазин с шортами.

– Вот, это лучший магазин.

– Хорошо, сейчас проверим.

К нам подлетели девчата в форменной одежде.

– Что желаете?

– Мне майку, шорты, тапочки.

– Вот, примерьте это.

Я провел руками по шелковой ткани, шелк был приятный на ощупь. Но я не любитель шелковых штанов.

– А сколько это стоит?

– Да вы примерьте и на обувь посмотрите, это кожа рептилий из аграфского мира, а материал из диких миров.

– Цену назовите, – немного грубовато сказал я.

– Всего восемьсот тысяч за комплект.

Опупеть, да это цена моего бота. Я повернулся к провожатой.

– Я резко захотел тапочки из кожи молодого дерматина.

– Кого? Тут такие не водятся.

– Пойдем, говорю, туда, где, шорты кредиты стоят, а не тысячи. Есть тут такое место? Вы сами-то где одеваетесь?

– Ну, есть, конечно, на нижних этажах.

– Вот и пойдем туда, вы меня с кем-то спутали. Девчата, спасибо за беспокойство.

Я откланялся.

Провожатая немного надулась, видно, ей процент с этого магазина шел. И мы поехали на лифте до самого дна.

– Пойдем – позавтракаем, а то с утра не ел.

– В забегаловку тоже вести?

– Не дуйся, на твое усмотрение. Угощаю.

– Ну, смотри.

И она улыбнулась зловещей улыбкой. Я на секунду испугался, вдруг омаров закажет из горного озера из центра галактики. Да ладно, чай, потяну.

Заказала она действительно омаров или похожих ракообразных. Только в забегаловке на улице под тентом, где натуральный китаец обжаривал их тут же на плите. Причем ракообразные были местные, из океана. Вышло довольно вкусно и не дорого.

– Ну что, пойдём, только не теряйся.

Такого столпотворения я откровенно не ожидал. Это не рынок, это настоящая толкучка. Товар у продавцов не только лежал в их секциях, но и занимал все свободное место, продавали здесь всё. Я с подсказкой провожатой купил-таки себе два комплекта легкой одежды и пару плавок. Потратил при этом меньше тысячи. Дальше ходил, толкался уже просто так. Заходил, рассматривал ножи, глайдеры, конечно, заинтересовала антикварная лавка. Впрочем, тут были одни подделки. Вот большая секция с ремонтными дронами. Это мое, мне сюда нужно. Провожатая ходила за мной с кислым лицом, нужно будет ее как-то отблагодарить. Ей явно не интересно то, что я смотрю. Вспоминалось, как я с женой по торговым центрам ходил, когда она рассматривала товар, а у меня одно развлечение – это тележка. Интересно, как там мои на Земле?

Назад меня вернули дроны, я их чуть ли не ощупывал. Современных дронов я не видел. Первое отличие, что бро-

салось в глаза, современные, более изящные. Если в старых образцах, с которыми я работал, была в каждом манипуляторе куча металла, то тут была тонкая жестянка, с ребрами жесткости. Конечно, это выглядит более красиво, но ненадежно как-то. Ко мне тут же подошел консультант.

– Что-нибудь желаете?

– Да, небольшого диагноста хотел посмотреть, с последними протоколами подключений.

– Вам подороже или подешевле?

– Давайте что-то среднее.

– Тогда лучше всего местные разработки. Вот советую эти модели. Неплохой дизайн, программное обеспечение позволяет работать на высшем профессиональном уровне. Плюс доступны обновления. Причем обновление самое дешевое, что немаловажно.

– А в чем разница этих моделей?

– Ну, вот эта модель заточена на ремонт оборудования, а эта на обслуживание реакторов.

– Универсальное что-то есть?

– Есть, но вы должны понимать, что универсальное всегда уступает специализированному инструменту. Вот эта модель, думаю, вам подойдет.

Консультант показал на предмет, похожий на маленький сложенный зонтик.

– Цена?

– Шестьдесят три тысячи.

– Давай.

– Привязку сразу делать будете?

– Да.

Я перечислил нужную сумму. Дрон, хоть и подчинился мне, но на полную не подключался. Выскакивала ошибка – «устаревшая база знаний». Ничего, это поправим. Я посмотрел на провожатую, та рассматривала дроны-камеры.

– Ты чего их так гипнотизируешь?

– Да вот, всегда мечтала, но все денег жалко.

– А те дроны сколько стоят? – спросил я консультанта.

– Шесть тысяч.

Я перевел.

– Все, забирай, он твой, это тебе компенсация за бутик, наверное, там без процентов осталась.

– Спасибо. Теперь я смогу свои репортажи делать.

Подлетела ко мне, обняла и тут же занялась дроном, который повис у нее за плечом.

Все-таки подарки приятно получать, но еще приятнее их дарить.

– Ты только про меня репортаж не делай.

– Хорошо, не буду, я про природу снимать мечтаю.

– А что, у вас тут природа где-то осталась? Вроде острова и те искусственные.

– Нет, ты что. У нас много заповедников.

– Так там хищники, наверное.

– Да нет же, у нас планета первого класса, тут нет хищни-

ков, опасных для человека. Я жучков снимаю.

– Ладно, веди меня туда, где базу знаний купить можно.

– Это в другом здании.

– Тогда полетели.

Снова катание на открытых лифтах, где даже пол прозрачный. При том, что одного сквозного лифта не было, приходилось переходить по площадкам, где снова зазывали что-нибудь купить, либо приятные запахи, либо очень нужные вещи, наподобие кепки с кондиционером.

Наконец-то перелетели на стоянку другого здания, здесь и реклама была покрасивее. Да и здание можно назвать небоскребом. Я, даже будучи на Земле, мечтал сюда попасть. Офис корпорации «Нейросеть».

На входе нас встретил консультант.

– Могу чем-нибудь помочь?

– Да, хотел купить базу данных.

– Следуйте за дроном, он проводит вас.

Дрон был круглым, размером с теннисный мячик. Дрон полетел вперед, рисуя на полу зеленые стрелки. Справа был зал с окошками информации, народу туда стояло, как будто бабушки коммунальные платежи оплачивали, – не просто много, а очень много. Я на секунду испугался, что сейчас в очередь поставят. Но, слава богу, нас повели в другую сторону, туда где лифты, единственное отличие от тех, что в торговом центре, то, что они здесь были закрытыми.

Мы вышли в зале, где все стены были уставлены витрина-

ми, и тысячи контейнеров с базами знаний были расставлены тут по периметру.

– Какую базу хотели приобрести?

– Инженерную.

– Уточните.

– Ту, что по ремонту звездолетов.

– Вот прекрасная база по обслуживанию всех известных кораблей Содружества. Всего двести тысяч.

– По ремонту и обслуживанию есть?

– Есть. Это та же база, только в третьем ранге, и цена у нее несколько выше.

– Насколько?

– Восемьсот.

Тут я непроизвольно произнес:

– Скока-скока?

– Простите, но база содержит очень много лицензированной информации, это составляет почти восемьдесят процентов стоимости.

Консультант уже говорил на автомате, он для себя решил, что мы скорей всего покупать ничего не будем, а только поспрашиваем. А вот и правда, чего я спешу покупать. Нужно у Гнома проконсультироваться. Может, где дешевле взять можно. Я тут же написал Гному.

«Ну-ка, дружище, совет нужен. Нахожусь в офисе „Нейросеть“. Инженерную базу знаний тут брать, или дешевле где можно найти?»

«Бери, дешевле точно не найдешь».

Вот так быстро Гном обрубил мои надежды.

– Хорошо, а что в базу четвертого ранга входит. И какова ее цена? – спросил я у консультанта.

– Обслуживание, ремонт и частично конструирование звездолетов известных моделей Содружества. Цена четыре с половиной миллиона кредитов.

Я закусил губу. Мне просто необходима эта фигня! Но денег жалко.

– А что так дорого? Тоже лицензионные материалы?

– Не только. Туда входят лицензионные программы по расчетам, а также патентованные методы расчетов.

– Давайте. – Махнул я рукой.

– Должен предупредить, база установится, если у вас показатель интеллекта не ниже ста восьмидесяти стандартных единиц и установлены импланты памяти на достаточный объем информации.

– Да давай, беру.

– Хорошо, ваш паспорт гражданина Содружества, пожалуйста.

– Э... так я не гражданин.

– Тогда вынужден вас огорчить, можем продать вам базу только во втором ранге.

Вот это облом. Да и нафиг она, значит, не нужна в четвертом. А нужна ли мне база во втором ранге?

– Там хоть есть таблицы значений, что чему соответство-

вать должно?

– Собственно, весь второй ранг – это сплошные таблицы и есть.

– Давай.

Консультант нажал что-то на своем планшете, и на одном из витражей выехал запечатанный контейнер с базами знаний.

– Вот, пожалуйста, база учится довольно быстро. В ней, как я и говорил, большая библиотека данных. А они не учатся, а просто перекачиваются напрямую вам на имплант памяти.

Я подтвердил оплату и сразу вскрыл упаковку, начав закачивать базу в коммуникатор.

– Кстати, у нас есть более современные образцы коммуникаторов.

– Спасибо, меня мой устраивает.

При этих словах кристалл данных помутнел, что означает – база скачана.

– Ну, судя по скорости скачивания, ваш коммуникатор имеет только внешний вид детского. Не подскажите, где его переделывали?

– Нет, мне такой достался, я только трещинки заделал.

Стоит что-нибудь еще брать? Ведь сюда точно не попаду, а если и попаду, то нескоро. С другой стороны, денежки тоже больше так не заработаешь, иначе все вокруг миллионерами ходили бы. Тут мне явно повезло.

Я обернулся к своей провожатой.

– Пошли Гнома искать, да домой.

– Он сказал, что сам доберется. Пойдем, я тебя отвезу.

К бунгалу подлетели к самому обеду.

– Пообедаешь со мной?

– Если я вам сегодня не нужна, может, меня отпустите пораньше, не терпится жучков поснимать.

– Да лети, пожалуйста.

Я же быстренько перекусил, благо пищевой синтезатор здесь был навороченный. Надел новые плавки и завалился на шезлонг, немного позагорать. Ведь последнее время из ангара не выхожу, да и из комбинезона не вылезал, тело как бледная поганка. Потягивая сок, начал просматривать интернет. Сколько тут ремонтнику оборудования платят. Что-то совсем негусто. От шестидесяти до ста тысяч в месяц. Да я за день столько зарабатывал на окраинах, а тут вроде центр. Хотя у нас же прииски, там всегда разбогатеть проще. Вот так медленно ворочая мыслями, перевернулся на спину и уснул на солнцепеке. Разбудил меня Гном ближе к вечеру.

– Вставай, ты чего. В мулонца хочешь превратиться.

Что-то мне плохо как-то.

– В кого? – ничего не соображая, спросил я.

– Людей с красной кожей не видел?

– А, видел, – ответил я, чтобы Гном отстал, и хотел перевернуться.

– Айя-а.

Вся кожа болела, я посмотрел на себя. Елки зеленые, да я обгорел на солнце. И сейчас красный как вареный рак.

– Да тебе к медикам нужно, давай нашего куратора вызову, она тебя отвезет.

– Я ее отпустил на сегодня. Какие медики, скажешь тоже. Первый раз обгораю, что ли, сейчас искупнусь, и все пройдет, – очень легкомысленно сказал я.

– Ну ты аптечку хотя бы подключи.

– Аптечку подключу, конечно.

– А я сейчас в город отдыхать, с собой не зову, у меня встреча.

– Явно с провожатой, иначе позвал бы.

– Ну, она пока не хочет, чтобы ты знал о наших отношениях.

Гном улетел на такси. Я же на негнущихся ногах, боясь сморщить кожу, пошел окунуться в воду. В воде стало чуть полегче. Только бы от соли драть не начало. Запоздало мысль пришла, и я направился в душ смывать соль. Так, где у меня аптечка была. Аптечка была в штатном месте, на поясе пристегнута у комбеза. Да что ты будешь делать, выпрыгнул красный индикатор, аптечка пустая. Вроде запасная в рюкзаке есть. Перерыл весь рюкзак. Нет. Вспомнил – выложил из него все лишнее перед поездкой. Что делать, такси вызывать, чтобы к медикам отвезли? Да не, всего лишь на солнце обгорел, какие медики. Пошел к синтезатору выбирать что-нибудь похожее на сметану. Сметана была в меню, причем

охлажденная. Я взял стаканчик и начал мазаться. Обгорел в основном спереди. Спина не сильно обгорела, я еще не спал, когда лежал на животе и загорал, а вот пузо и лицо знатно покраснели. Я, по-моему, ни разу в жизни так не обгорал, да и солнце местное позлее земного будет. Вот настоящее удовольствие – мазаться прохладной сметаной по солнечным ожогам. Сметана сразу таяла и впитывалась в кожу. Хотя она была и искусственной, вела себя как настоящая. Может, и поможет как настоящая. Кое-как, боясь лишней раз шевельнуться, улегся в кровать. Завтра аптечку возьму, сегодня потерплю уж как-нибудь. Хотя весь день проспал, уснул почти сразу, голова была тяжелой.

Сенсей методично выговаривал мне за разгильдяйство. Во-первых, не взял с собой запасной, стратегически важный предмет. Во-вторых, безалаберно отнесся к неизвестному излучению. Получил тепловой удар и ожоги кожи. Благо гонять меня сегодня не стал, ограничился лекциями о вредных излучениях звезд. С показом роликов, как какую-то хрюшку выпускают на каменистую планету, залитую солнечным светом. И та начинает дымиться и обугливаться, при этом невыносимо визжа. И ведь не скажешь, что осознал и понял свою ошибку, курс мог повторно начаться. Тут лучше все молча прослушать и покивать головой.

Утро началось не с «рота, подъем!», а с со звонок в домофон и выбивания двери. Кроме того, с истошных воплей.

– Да проснись же ты наконец.

Я подпрыгнул на кровати, хватаясь за то место, где обычно висит игольник. Игольника, естественно, не было. Начал вспоминать, где он может быть, понял, где я нахожусь.

Ох-ё. До кожи вообще стало не дотронуться. Я поплелся к двери.

– Ну что тебе? – резко открыв дверь, спросил я у провожатой.

Та замерла с отведенной ногой для удара по двери. А за дверьми ночь еще, солнце только-только думало всходить.

– Что с тобой? – испуганно спросила провожатая.

– На солнце перезагорал немного. А ты чего в такую рань? Жуков фоткала да нашла клад пропавшей цивилизации?

– Что? Каких жуков?

– Ну, ты вчера вроде жуков ездила снимать.

– А, это... Ты что меня путаешь, собирайся скорее, тебя тетрах вызывает к себе срочно.

– Ему-то для чего я потребовался? Ладно, пойду комбинезон надевать.

Вот это неожиданная пытка образовалась, ну что же так больно-то.

– Скорее там. И лицо бы свое намазал чем, а то распухшее всё.

Я сосредоточенно, как минер, надевал комбез. Каждое касание отдавалось болью, приходилось дергаться, от чего было еще больнее. А чего тянуть – я рывком надел комбинезон.

Ух, но так и вправду легче. Вот только он постоянно давит на кожу, вызывая терпимую, но все-таки боль. Подошел к зеркалу. Вот это харя! Лицо было распухшим, не хуже чем у того алкаша. Да еще пару волдырей вздулось. Точно, я так еще ни разу не сгорал. Хотя сгорал, конечно, но тогда пары солярки взорвались, а тут от солнца.

– Может, в медблок сначала заедем?

– Какой медблок, я тебя уже пятнадцать минут как привезти должна была, пошли быстрее, медблок потом.

Вот опять везут. Срочно... Куда? Зачем? Вот сиди и думай, что я там такого натворил. Может, из-за интервью этой куколки. А может, подробности какие всплыли. Ладно, привыкать к этому уже начинаю. Сейчас уже легче отключиться от этого. Ну везут и везут. Привезут – расскажут.

Вот мы почти бежим, хотя я пытаюсь еле идти. Провожатая чуть ли не толкает меня сзади и одновременно тянет спереди. Даже не дала как следует насладиться дворцом тетрарха. Единственное, что меня поразило – высота дверей. Ну и потолков, соответственно. Есть что-то такое, когда подходишь к огромной двери в четыре человеческих роста. Натурально муравьем себя ощущаешь, а скорее букашкой, которая ползет на прием к большому человеку. Вот совершенно бесшумно открылась створка огромных дверей и... И я ожидал всего, только не этого.

В мягком кресле сидел в полудреме Ден. Перед ним нарежала круги Остроухая. Непроизвольно на моем лице растя-

нулась улыбка, счастье заполнило меня и начало передаваться окружающим.

– Я же говорила. Вы пытали его. – Остроухая подбежала вплотную к Дену и уткнула свой указательный палец ему в лицо.

Ден посмотрел на меня, дрема слетела с него. Он вскочил.

– Что вы с ним сделали? – воскликнул он.

– Это не я, – испуганно пискнула провожатая и спряталась за меня.

– Я так этого не оставлю, вы знаете, кто мой отец, вы пожалеете...

Я подошел к Остроухой, обнял и поцеловал, затыкая ее словесный поток. Болью отдалось во всем теле, но это ничего.

– Как я соскучился. Я люблю тебя очень сильно. И рад, что ты меня спасаешь. Надеюсь, вы знакомы. Ден, это Ви, Ви, это Ден. – При этом я стукнулся кулаками с Деном.

– Когда ты говорил, что твоя Зая летит сюда, ты хоть бы предупреждал, кто твоя Зая. Я бы в бункер спрятался.

– Я думал, ты все про меня знаешь.

– Я тоже так думал, а что с лицом-то?

– На солнышке уснул.

– Что? – вспыхнула моя Остроухая, хлопая тыльной стороной ладони мне по животу.

– А-а-а, тише, ты что? Больно же.

– Еще большее будет. Я из-за тебя тут такой переполох на-

вела, а он, оказывается, на солнце уснул. Ты почему сообщения не читаешь? – погрозила она мне, но видно, что уже бо-
ялась до меня дотронуться.

Я глянул на моргающие иконки пропущенных звонков и сообщений.

– Это все ладно, ты почему аптечкой-то не воспользовался, – удивился Ден.

– Истратил ее, когда ты меня продырявил.

– А у администрации гостиницы нельзя было спросить? У нас каждая гостиница медблоком оборудована.

Опять я на ровном месте сглупил, а действительно.

– Ну-у... – так и не нашел, что ответить.

– Или у вас такой вид мазохизма?

– Так, дайте ему кто-нибудь аптечку уже, – сказала Остроухая.

– Какая аптечка, пусть в медкапсулу идет. Лована, проводи.

Так не хотелось отходить от Остроухой. Видя мое замешательство, Ден сказал:

– Иди-иди, а то с такой рожей только девок отпугивать.

Я поковылял за провожатой. Вот медкапсула – как я последнее время рад их видеть. Из комбеза я вылетел, сдирая кожу, лишь бы побыстрее.

Вот закрылась крышка, вот открылась крышка. Я потрогал лицо руками, как хорошо, когда ничего не болит. Я выпрыгнул из капсулы. Тут меня уже встречал Ден.

– А где?..

– Не переживай ты так, звонить ушла.

– Не обижайся на нее.

– Да ладно, сделаем вид, что ничего не было. Ты хоть понимаешь, с кем связался?

– Честно? Не совсем.

– Ну думаю, тебе бесполезно говорить, что аграфки самые беспринципные, лживые, подлые и неверные. Они будут тебя использовать, пока им выгодно.

– Наверное, так обо всех женщинах сказать можно. Опять же, как к ним относишься, так и они к тебе.

Ден задумался.

– Может, ты и прав, что-то уж больно резко она за тебя вступалась. Пойдем – перекусим. Обед уже.

– А можно...

– Да пошли уже. Как юнец зеленый, она там будет.

Вот теперь я обнял Остроухую как следует, и счастье снова начало переливаться через край. Я просто стоял и обнимал ее. Мне больше ничего не нужно было. Что-то мне кажется, я ее больше не отпущу.

– Кхм. Молодые люди... Дикий, чтоб тебя. Отпусти ее уже, она сейчас сознание потеряет, ты удушишь ее.

Конечно, я сжимал бережно, Ден так подкалывал. Но все-таки пришлось отпустить. Быстренько проглотил еду. Кухня тут в основном из морепродуктов. Оно и понятно – весь мир из искусственных островов состоит.

Наконец Ден не вытерпел.

– Да валите уже в свое бунгало. А как наиграетесь, то жду вас в гости.

Глава 2

Как только провожатая довезла нас до бунгало, я от стоянки подхватил Остроухую на руки и понес ближе к кровати. Я месяц не видел женщин.

– Подожди... – отстранила меня Остроухая. – Мне важно знать – до, а не после.

– Ты издеваешься, потом это нельзя обсудить?

– Нет, я не хочу, чтоб у нас недомолвки были. И не хочу, чтобы мы врали друг другу.

– Спрашивай, я и так не вру тебе... почти.

– Сколько у тебя было партнерш, пока меня не было?

– Ты точно издеваешься, этот разговор можно и на потом оставить.

– Я должна знать.

– Да не было у меня никого.

– Это почти никого?

– Нет, это совсем никого.

Она посмотрела мне в глаза, я даже чуть уловил ментальное воздействие. Проверяла, вру я или нет. Она вдруг резко села на край кровати и отвернулась. Что-то нехорошее навалилось на плечи.

– Прости, ты должен знать. У меня был партнер.

Горячая волна заткнула уши и затмила глаза темнотой на секунду. Меня качнуло, кулаки сжались до хруста, а зубы до

скрежета. Я медленно сел рядом с ней. Злость ушла быстро, оставив на душе пустоту и огромный камень.

– Прости, – тихо сказала она и положила свою руку на мою.

Я чувствовал, как вся моя сущность тянется к ее руке. Но обида не давала. Хотя на что я обижаюсь? Ведь сам не планировал монахом год быть.

– Не за что тебя прощать, мы вроде не договаривались хранить друг другу верность. Тем более мы же не думали, что встретимся всего через месяц, – сказал я с паузами и одышкой. Камень на душе реально давил на легкие.

– Но ты же смог.

Я молча откинулся на кровати, она улеглась сверху на меня и целовала мое лицо.

– Для чего?

– У меня кроме тебя никого не было, хотелось попробовать, как это.

– Ну и как?

– Не проси – не расскажу подробности.

Я молча лежал, закрыв глаза тыльной стороной руки. Она попыталась убрать мою руку, но я не давал.

– Нет, не думай, я не хочу рассказывать не потому, что это лучше было, а совсем наоборот, с тобой никто не сравнится. Просто мне стыдно.

Я продолжал лежать. Ревность душила. Единственная мысль в голове. Хочешь, чтобы тебе говорили правду, умей

прощать. Это работает с детьми, и это работает с женщинами. Но как же это сложно! Может, послать ее подальше?

Остроухая же видно подумала, что я с ней не буду разговаривать, пока не расскажет подробностей.

– Ну ладно, сам просил. Было это четыре дня назад. Мы с моим несостоявшимся женихом Литцитцикелем встретились на симпозиуме в Арваре. После ужина он пригласил меня слетать на природу. Я, конечно, понимала, для чего. Но интересно было, что будет дальше. В общем, случилось это на сиденье в глайдере.

Для меня самого неожиданно ревность распалила огромное желание. Я молча притянул Остроухую к себе. Пусть считают подкаблучником, Да и вообще, кому какое дело, шли бы все нафиг. Мне бы главное того аграфа при встрече не грохнуть. Но это все потом. Сейчас только Остроухая, да и нет ничего лучше, когда любимая просит прощения.

Уже немного позже я лежал на спине, она у меня на груди.

– Зачем ты вообще этот разговор затеяла?

– Мне было стыдно перед тобой, камень прямо с души упал. Теперь так легко.

– Зато этот камень у меня в душе теперь.

Я прислушался к своим ощущениям. Здоровый камень растворился, остался холодный осколочек, где-то на диафрагме, лежал вроде и не мешал даже, но он был.

– Ну прости.

– Ведь ты могла хотя бы на потом этот разговор перенести.

– Не могла, потом ты меня не простил бы.

Я задумался, пожалуй, правда. Потом бы я ее точно не простил.

В дверь позвонили. Кого там еще принесло?

– Лежи, постучат и уйдут.

Я снова улегся. В дверь начали стучать ногой.

– Дикий, оглох, что ли? – раздался голос Гнома, которому не нужны были рупоры.

– Надо вставать, этот дверь сломает скоро.

Я надел шорты и пошел открывать дверь.

– Ну ты чего тарабанишь?

– Ты живой, что ли? Почему на сообщения не отвечаешь?

Я с утра тебя найти не могу. Куратор сказала, что вернула тебя два часа назад, чем можно было заниматься два часа...
Здрасьте.

Я обернулся, из спальни вышла Остроухая в моей новой майке. Ну уж очень хороша она была в ней. Я даже залюбовался. Немного заревновал.

– Привет, у него, по-моему, вообще болезнь, он никогда сообщения не читает.

– Ой, извините, я думал, что он один. Я это, пойду тогда. Как освободишься – напиши.

– Стоять, – командным голосом сказала Остроухая. – Пойдем с нами поужинаем, я хоть с друзьями Льюша пообщаюсь.

– Кого? Леши... – поправил я.

– Лешьи... – поправилась Остроухая.

– А кто такой Лешьи и кто такие друзья Лешьи? – просил Гном.

– Ты их все равно не знаешь, – ответил я, – заходи, все равно не отвертишься.

Гном подумывал, что бы придумать, чтобы свалить, но не смог. Пришлось зайти к нам.

– Ну что, партию? Пока ужин готовится, – предложил я.

Мы расставили фигуры и начали играть.

– А ты что пришел-то?

– Сообщения прочитай. И поставь уже на них звук громкий.

Точно. Открываю сообщения. Ого! Двадцать шесть штук.

Десять от Остроухой, эти пришли еще ночью. Четыре от Гнома. Я быстро просмотрел двенадцать сообщений. Девять с просьбой дать интервью. Три приглашения на разные турниры.

– Вот блин. У меня девять приглашений на интервью, оказывается.

– Ну так иди. Там денег немного заплатят.

– Ну их, с их деньгами. Я в тину хочу. Не хочу, чтобы на меня пальцем на каждом углу показывали.

– Так ты сам нарисовался, фиг сотрешь.

– Шах.

Гном закрылся конем.

– Ну так что?

– Что что?

– Я тебе сообщение написал, читал их?

– А, нет, забыл.

– Да ты прикалываешься, что ли?

Я открыл переписку. Если убрать все матюки и нецензурщину на то, что я не читаю сообщения, то Гном сегодня приглашал на экскурсию на светящиеся рифы. Экскурсия от гостиницы, сбор через пару часов.

Пока я отвлекся на переписку, Гном забрал у меня ферзя за просто так. Все – дальше играть было бессмысленно, я сдался.

– Я на выбывшего. А, так вы сыграли уже? – подошла к нам Остроухая, неся поднос с каким то перекусом.

– Да вот Гном, вечно отвлечет чем-нибудь. А сам выигрывает.

– Так ты не отвлекайся. И вообще – звучит как оправдания.

– Тут Гном экскурсию предлагает.

– Доедайте и пошли.

– Может, дома посидим?

– Дома успеем насидеться, пошли давай.

– Сейчас куратора вызову.

– Какой куратор? Нужно просто согласие поставить, за нами автобус заедет.

– Так бронируй три места.

Автобусом оказалась вполне обзорная платформа-кабриолет, на двадцать мест. Верх при необходимости закрывался прозрачным пластиком. И автобус мог погружаться на глубину, превращаясь в подводную лодку.

Как только зашли в автобус, сразу маленькая девочка слишком громко закричала:

– Мама, смотри, это аграфка, – и показала пальцем на Остроухую.

Сразу весь автобус притих и уставился на нас. Мама, конечно, начала воспитывать дочь: мол, некрасиво. Но тут уже в полной тишине раздался шепот:

– Эй, смотри, это же тот чувак, который Дена побил.

– Да не, не похож. Хотя... точно он.

Остроухая села рядом со мной и, обняв, положила голову мне на плечо.

– Ой зря ты это делаешь, завтра наши фотки везде будут. Мне-то, конечно, все равно, а тебе потом не прилетит? – очень тихо спросил я.

– Ты что, стесняешься меня?

– Нет конечно же, за тебя переживаю.

– Мне уже по фигу на всех.

– А мне тем более. – Обнял ее покрепче.

Экскурсия была действительно интересной. Сначала на воде проводили солнышко. А потом в темноте ушли под воду. Коралловые рифы светились достаточно ярко. Я даже подозреваю, что тут скрытые светильники есть. А может даже

только искусно спрятанные светильники и светили. Для привлечения туристов. Свет же привлекал морских обитателей. Кого здесь только не было. Различные ракообразные, от мелких креветок до гигантских раков, таких раков я еще не видел. Длинные тонкие ноги, длиной пару метров. Сам больше похож на паука. Только десять ног. Рыбок было великое множество. Экскурсовод интересно рассказывала о видах полипов, рыб и истории рифа.

Камушек где-то еще давил. Но это было ничто по сравнению с теплом, которое шло от Остроухой.

– Ты что, еще дуешься? – тихо спросила Остроухая.

– Нет. Просто тяжесть небольшая осталась.

Она молча прижалась ко мне.

Так не хотелось, чтобы завершилась эта экскурсия. Но она как-то быстро закончилась. Хотя времени и прошло два часа.

Попрощавшись с Гномом, мы пошли к себе.

Если честно, я думал, у меня сердце не выдержит извинений Остроухой. Я даже и не против был помереть счастливым. Но сердце выдержало. А утреннее «рота, подъем!» вернуло к реальной жизни. Перелетев через остроухую, я судорожно вспоминал, куда вчера улетели шорты.

– Ты опять? Не надоест тебе?

Я подлетел к ней, поцеловал и снова побежал искать одежду.

– Как будто тут кто-то третий в комнате есть, – в полудре-

ме сказала она.

Сенсей же подбодрил меня ударом тока. Остроухая подскочила на кровати и заозиралась по сторонам.

– Кто тебя сейчас ударил?

Я наконец-то натянул шорты. Плавки точно не найду. Подлетел – поцеловал Остроухую.

– Спи, сейчас позанимаюсь и приду.

Сенсей выглядел задумчиво.

– Ты чего задумался? – спросил я его.

– Она меня начала чують. Это значит только одно.

– Что?

– Сам узнаешь, думаю – через полгода или чуть попозже.

– Так это плохо или хорошо?

– Для кого как, обычно хорошо. Что-то ты разговорился опять, ну-ка темп прибавь. Да и вон те девки смотрят на тебя нехорошо, как будто ты сам с собой разговариваешь.

Да, что-то я привыкать к народу начинаю, уже внимания не обращаю, когда кто-то рядом есть.

Я продолжил занятия молча, только отдуваясь. Во время купания решил посмотреть, кто тут на дне живет, может, сварить кого можно. Крабы были, но до того мелкие, что связываться не хотелось. Да и не знаю еще, как тут с несанкционированной ловлей.

Как только зашел в бунгало, меня с порога встретил вопрос:

– Мне же не приснилось. Тебя что-то ударило током.

– Если я сделаю вид, что ничего не случилось?

– Я тебе все равно не поверю, я помню – прошлый раз меня тоже через тебя током стукнуло.

Я же попытался поцеловать и отвлечь ее. Остроухая отстранилась.

– Меня током не стукнет?

– Не, это программа-напоминалка, своеобразный будильник. Чтобы тренировку не проспал.

– Ты точно шизанутый. Кто себе в здравом уме такую программу установит.

– В здравом точно не установит.

– Так отключи ее.

– Не могу – она на год рассчитана.

– Не помню, чтобы у кого такие программы были. Где ты ее только взял?

– Ты дала.

– Это та база?

– Да.

– И теперь, если ты не делаешь зарядку, тебя бьет током?

– Не только током.

– То-то ты как ошпаренный каждое утро вскакиваешь, хотя я, наверное, тоже такую базу хочу. Сама не могу заставить себя спортом заниматься.

– Ну не знаю, через поцелуй такая база не передается.

Голос сбоку заставил вздрогнуть. Сенсей появился в неурочное время.

– Через поцелуй не передается, а через че вполне можно передать.

– Что это за рептилия?

Остроухая спряталась мне за спину.

– Какая рептилия? Вроде сполот обычный.

– Не об том спорите. Хочешь, я могу пять процентов своей сущности временно пересадить тебе.

– Кто это?

– Знакомься – это мой учитель, Сенсей, он учит меня самообороне.

– Вот-вот учитель, а не программа-напоминалка. Это, между прочим, обидно было, – сказал задумчиво Сенсей.

– То есть ты хочешь поделиться со мной своей шизофренией.

– Вообще-то это база древних. Помнится, ты мечтала прикоснуться к древности, ты же ученый.

– Если это древность, то конечно, – с сарказмом в голосе произнесла Остроухая.

– Ну, у тебя выбора-то и нет, как я уже сказал, это передается половым путем. И то далеко не всегда. Тебе крупно повезло, – с таким же сарказмом произнес Сенсей.

– И что, я теперь его видеть и слышать буду? Его другие не видят?

– Раньше и ты его не видела, я не знаю, почему ты стала его видеть, – вставил я свои пять копеек в разговор.

– Она знает почему, и не переживай, будешь видеть пол-

часа утром и полчаса во сне. И у тебя будет всего лишь мой полупрозрачный силуэт.

– А если я не хочу?

– Поздно... – развел руками Сенсей.

– Да идите вы, я не согласна.

– Это всего на несколько месяцев, потом это к другой полностью перейдет.

Остроухая, кажется, поняла, про что говорит Сенсей, поэтому сдалась как-то быстро; я же ничего не понял, с другой-то я пока не собирался встречаться на постоянной основе. Хотя жизнь непредсказуема, что завтра будет – не знаю. Может, и другая появится.

– Хорошо, я согласна.

– Ну и чудесно, до ночи тогда.

И Сенсей растворился.

– И давно ты с этим живешь?

– После того как база у меня в руках осыпалась.

– А по ночам кричал тоже поэтому?

– Да, во сне приемы разучиваем. Иногда убивают.

В дверь позвонили.

– А это я имперскую креветку заказала, доставили, наверное, уже.

Я вышел, забрал пакетик, расплатился и назад вошел, заглядывая в пакет. Два пластиковых контейнера.

– Пойдем, позавтракаем уже, а то твоя шизофрения мне голову сломала.

– Прости, я ни при чем.

Креветка же удивила: тут нарезанные ломти мяса были как со свиной шеи размером, кстати, куски, хорошо прожаренные на гриле. Не успел я насладиться нежным мясом с кисло-сладким соусом, как раздалось очень громкое диллинь. Я аж подпрыгнул и заозирался по сторонам. Остроухая звук явно не слышала.

– Что, опять шизофрения мучает?

– Отстань от него, он в принципе хороший учитель, о моей безопасности заботится.

– А что тогда дернулся так?

– Звук сообщений выставил на полную, чтобы не пропускать.

– Так что там?

– Сейчас посмотрю. А, это Ден спрашивает, не наигрались ли мы еще... И приглашает на полуофициальную встречу к одиннадцати часам.

– Если есть слово официальная, то нужно идти обязательно.

– Значит, пойдем. Шорты только парадные надену.

– Какие шорты? Это же официальный прием.

– Тогда комбез.

– Поехали, купим что-нибудь – время есть.

Поехали так поехали.

Что может быть проще покупки штанов? Да ничего. Если

только с вами нет вашей девушки. Тут у нас вышла первая серьезная ссора. Во-первых, мы два часа обходили абсолютно одинаковые магазины. Во-вторых, я хотел видеть на себе что-то похожее на классический костюм. Остроухая же пыталась вырядить меня в костюм пажа, с лосинами и шортами-буфами. Причем то, что нравилось мне, не нравилось ей.

– Ты что, хочешь в однотонном идти?

– Конечно, я же не попугай.

– Померь вот эти лосины.

– Нет, не буду я их примерять.

– Ты что капризничаешь, как маленький? Бело-голубая расцветка не нравится? Давай другую посмотрим.

– Мне вообще в принципе не нравится, я такое не надену. Все – точка, это не обсуждается.

– Хорошо, показывай, что ты хочешь?

– Ну вот, например, – показал я наобум на какой-то костюм.

– Что? Я не пушу тебя в этом. Ты что, на похороны собираешься?

– Мы так опоздаем.

– Пусть, но в этом трауре ты туда не пойдешь позориться.

– Хорошо. Девушка... – позвал я консультанта.

– Да, вам помочь?

– Помогите, мне нужно одеться на официальное мероприятие.

Девушка дернулась в сторону, где были развешаны лоси-

ны.

– Но чтобы это было не цветастое, не траурное и дешевое. Консультант как в стеклянную стенку врезалась. Тут же развернулась.

– Тогда вам лучше посмотреть полувоенные модели. Пройдемте.

Мы прошли за ней в другой отдел. Тут были костюмы как из земных фильмов. В такие костюмы главные злодеи наряжаются. Брюки галифе, высокие сапоги, рубашка либо без воротника, либо с воротником, как у гимнастерки, и китель без пуговиц. В общем, их только для косплея надевать. Но надо отдать должное Остроухой, она нашла тут более или менее подходящий костюм. Брюки – хоть и галифе. Рубашка темно-коричневая в белую полосу с большим воротником. Сверху – пончо-безрукавка, бордовое, которое надевалось как спасательный жилет через голову и застегивалось по бокам. Я уже был согласен на всё. Поэтому согласился быстро, пока не передумала. Вместо сапог, правда, были высокие ботинки.

– Сколько с нас?

Я замер, ожидая... да даже не знаю, какую сумму ожидать. Тут и двести тысяч норма, и восемьсот тысяч вон за комплект из шорт и тапочек.

– Две тысячи триста кредитов.

Фух! Я облегченно выдохнул, конечно, и две тысячи деньги большие, но сказали бы двести – пришлось двести отда-

вать.

Я оделся, покрутился, неожиданно хорошо смотрелось.

– Подлецу все к лицу... – пробормотала Остроухая, явно довольная моим видом.

– Всё уже, пошли. Еще полтора часа осталось.

– Куда? Сначала заедем – я переоденусь.

Куратор подхватила нас на стоянке и помчала в бунгало, а затем во дворец.

Вот снова огромные двери настраивали на то, что идешь на прием к большому человеку. Ден встретил нас на пороге своей усадьбы, что обозначало, что мы для него дорогие гости.

– Вивикритаэллела, вы сегодня обворожительны.

Стукнувшись с хозяином кулаками, я с завистью произнес:

– Ден, как у тебя получается ее имя выговаривать?

– Всё очень просто, у меня учитель был аграф. Я произношение очень долго тренировал. Можешь не пытаться даже повторить, чревато травмой языка.

– Почти успокоил, а то я себя неполноценным чувствовать начал.

– Кстати, видно, что тебя коснулась женская рука.

Он осмотрел мой наряд. Это он сделал комплимент Остроухой?

– Очень приятно, что хоть кто-то заметил, – ответила Ост-

роухая.

Я же промолчал, хоть и распирало съязвить что-нибудь.

– Пойдемте, нужно быстрее закончить с официальной частью.

Мы пошли в большой кабинет хозяина.

Стандартный кабинет стандартного правителя. Столы из красивого дерева, кожаные и очень удобные кресла. Пожалуй, себе нужно будет приобрести похожее, очень уж кресло удобное.

– Я пригласил вас сюда, чтобы утрясти одну проблему... – начал вступление Ден.

Я снова немного напрягся.

– Внимательно слушаем.

– За оказание империи Артран огромной услуги вам полагается награда. Вот проблема в том, что у тебя сеть древних стоит, поэтому стандартная награда тебе не подойдет.

– Я чего-то не знаю? Когда ты перед империей Артран отличился? – спросила меня Остроухая.

– А парень-то еще и скромный, – поддел меня Ден.

– Ну, мы с Гномом вернули похищенный нихоний.

– Что? Те самые четыре килограмма? Которые громко профукала империя два года назад?

– Четыре двести, – уточнил Ден.

– И ты отдал четыре килограмма нихония? Я тебе говорила, что ты шизанутый?

– Говорила. Последний раз утром. А до этого...

– Ты хоть понимаешь, что ты титул не ниже барона получил бы в Аграфском королевстве?

– Не получил бы... – вступился за меня Ден. – Из-за этой проблемы я вас сюда и позвал. У нас тоже могли бы титул дать, да вот проблема в «проклятии» древней нейросети. Ты же сам не дашь присягу императору на верность. Или присягнешь?

Я призадумался, а ведь верно. Чтобы получить гражданство, нужно присягнуть на верность. А против этого все мое естество вставало. В империи не просто граждане. В империи – подданные. А это значит, что скажет император, я обязан буду сделать, то есть человеком буду не свободным. Тем более с теми изменениями, что произошли со мной: если я дам кому-то клятву, я ее буду выполнять. Но император точно не тот человек, кому я присягну. Поэтому не то что титул, гражданство пролетает мимо меня. Даже в республиках и разных демократиях не смогу. Там государству на верность присягать нужно, а я это государство не настолько уважаю.

– Нет, я не смогу присягнуть.

– Ну вот, в принципе, о чем я и говорил. А проблема остается. Гражданство тебе дать нельзя, тем более титул.

Тут я ясно понял – Ден немного лукавит, мне даже барона не дали бы. Это так, теперь когда он точно выяснил, что я откажусь, поэтому и говорит об этом. Гражданство бы дали, больше бы нет.

– Дикий, почему с тобой всегда так сложно? Хотя рядом

с тобой интересно, – заметила аграфка.

– Мы отошли от темы. Чем тебя наградить?

– Думаю, нашивка «Друг Содружества» ему подойдет, – сказала Остроухая.

Я только непонимающе посмотрел на нее.

– Это понятно. Но нужно еще что-нибудь.

– Деньгами?

– Думаю, соответствующей суммы империя не может себе позволить. А меньше – только обиду вызывать.

Я бы честно не обиделся, если хоть сколько-нибудь подбросили, хотя...

– База инженера космических кораблей в четвертом ранге решила бы эту проблему.

– Мы не можем дать эту базу. Этим занимается корпорация «Нейросеть». Они выбирают, кому разрешить изучать эту базу, а кому нет, причем заливка напрямую идет у них в офисе, чтобы кто-то не вынес и не перепродал. А там гражданство опять нужно, да и рейтинг гражданина там немаловажен.

– Ну, я хотя бы попробовал.

– Больше предложений нет?

Я пожал плечами.

– Есть вариант, но мне даже стыдно его предложить.

– Давай уже, на все согласен.

– Так вот, в системе Альтар мы у барона выкупили права на одну из четырех крепостей, которые обороняют систе-

му. Проблема в том, что там чокнутый искин. Дальнобойные орудия там давно вышли из строя, а зенитные батареи мы отстрелили. Но вот противоабордажная система там вполне работает. Мы потеряли там два взвода боевых дронов, причем всухую.

– То есть вы лоханулись, купив вроде бы выгодное предложение. Поняли, что это не так, теперь и продать не можете, и вам это не нужно, потому что денег туда много уйдет, – спросила Остроухая.

– В общих чертах так. Продать-то, конечно, можем, но не за ту цену, которую могут нам за нее предложить.

– Давайте, согласен.

– Ты чего? Ты же не сможешь воспользоваться ей. Чтобы ее захватить, столько денег нужно. Проще новую купить и туда доставить. Они же не просто так от нее отказались, – удивилась подруга.

– Мне подойдет.

– Ну и чудно. Пошли тогда в беседку, морские дары, на гриле пожаренные, попробуем. Заодно расскажешь, почему от турниров отказываешься, – обрадовался Ден.

Глава 3

Как только мы вернулись в бунгало, влетел Гном.

– Пойдемте быстрее, тут на местных морских животных катания устраивают.

В общем, нам скучать тут не приходилось. Вернулись в бунгало уже затемно. А утром...

– Рота, подъем!

Я, наученный горьким опытом, шорты положил, что называется, по ходу движения. Шустро влетел в них.

– Рота, подъем касается всех.

Остроухую выгнул разряд тока.

– Не дождетесь, не сломаете меня, хоть совсем убейте. Не встану.

Я вдруг понял, что если Сенсей будет бить Остроухую током, я не вытерплю. Не знаю, что сделаю, но просто так не оставлю, одно дело – подбадривающий разряд, другое – когда твою девушку при тебе истязают. Слава богу, Сенсей был учитель, а не мучитель, и к каждому находил свой подход.

– Наивная, – усмехнулся он, подошел и сказал ей что-то на ухо.

– Гад! – в сердцах высказалась Остроухая и вскочила с кровати.

– Пошли, они без нас справятся, – сказал Сенсей, оставляя с Остроухой свою полупрозрачную копию.

Я бегал по берегу, посматривая, что там делает Остроухая. Для нее программа была более щадящей. Немного бега, остальное больше на йогу похоже. Вот бы мне такую программу.

– Размечтался, давай отжимания.

Наконец-то мы вместе приступили к водным процедурам.

– Идиот, для чего ты мне это подсадил. Я же теперь никогда не смогу до десяти часов в кровати проваляться.

Я подошел, обнял.

– Привыкнешь. Это же на пользу.

– Не хочу я никакую пользу, убери его от меня.

– А что он тебе на ушко сказал?

Остроухая как-то сразу изменилась.

– Прости, не скажу.

– Ты же сама говорила, что недомолвок у нас быть не должно.

– У тебя есть тайны, которые мне не можешь рассказать.

– Есть.

– Вот и у меня есть. Я тебе не могу сказать. Поверь, это никак не связано с другими мужиками.

– Да я даже и не думал об этом. И вообще, я еще дуюсь.

– Не, не, не прокатит уже.

– Я попробую.

– Отстань от меня, маньяк.

Я подхватил Остроухую на руки и понес в бунгало.

Дни пролетали очень быстро. Как ни пытались их растягивать, ничего не получалось. Что целыми днями ходили по экскурсиям, что лежали целый день в кровати. Дни летели. Вот пролетела церемония награждения, ничем выдающимся не запомнилась. Собрали нас, несколько сотен человек. Раздали награды. Даже не император вручал, а доверенное лицо. У меня на сети появилась отметка, что я стал владельцем станции. Хоть бесполезной, но недвижимость, в крайнем случае продам.

Гном вернулся на планету, у него дела. Оставил мне контакт человека, который грузовики в нашу систему отправляет. Это чтобы я улетел отсюда подешевле.

Мне же спешить было некуда. Остроухая оплатила бунгало еще на неделю. Если не считать утренних ругательств, занятий спортом, иногда с попытками утопить меня, то это время смело можно назвать райским. Я даже был согласен на все, даже уехать к Остроухой на условиях ее деда.

Все как всегда решилось быстро и не в мою пользу. Подходя в очередной раз к такси, я ясно почувствовал ловушку. Подхватив Остроухую через плечо, как мешок с картошкой, побежал до ближайшего большого камня, бросил ничего не понимающую Остроухую так, что пару внутренностей, наверно, отбил, и сам упал сверху, прижимая ее голову к земле.

– Ты чего? – отдышавшись, спросила она. Ничего не происходило.

– Открой шире рот.

– Отпу...

Взрыв долбанул по ушам и дернул по ступне. Сверху на нас посыпались песок, и пара увесистых камней упали мне на спину и один задел бок. Спина не болела, а вот боку было очень больно, слегка болела ступня. Тут с собой аптечки не таскали, она была в бунгало. Я ощупал бок. Кровит, но нестрашно, так, кожу содрало.

– Ты живая? – спросил я сквозь звон в ушах.

– Что? – крикнула мне в ответ Остроухая. Ясно, уши-то у нее чувствительнее моих.

Я сполз с нее, осматривая повреждения на Остроухой и в округе. Стоянки не было, с бунгало посудувало все декорации. Остался голый пластобетон. Остроухая села, держась за уши, и вдруг завизжала, уставившись мне на ногу. Я посмотрел туда же. Ерш твою медь! А ступни-то почти целиком не было. С обрубка толчками вытекала кровь. Как только увидел, так боль сразу почувствовал, до этого только саднило.

– Аптечку!

Куда там, Остроухая в ступор впала.

– Аптечку неси.

Толкнул ее и показал на бунгало.

Она наконец-то сорвалась с места и убежала. Я попытался пережать на голени артерии. Не слишком успешно. Попробовал задрать ногу выше головы, улегшись на спину, так успешнее. Вот подлетела Остроухая, активировав аптечку. Благо я их три штуки закупил, одну на входе повесил. Ап-

течка, прилипнув, пискнула, отдав весь свой ресурс, и отпала с красным индикатором, показывая, что она пустая. Но дело свое она выполнила. На ране проявилась быстросохнущая пена, кровь остановилась. Да и обезболивающего в кровь хорошо брызнуло. Я даже прибалдел немного.

– Вызови Службу безопасности, – тихо сказал я.

– Что? – вновь заорала Остроухая.

Ладно, сам вызову. Зашел в меню, вызвал СБ.

Ждать пришлось недолго, видимо, соседи вызвали. Подлетело несколько экипажей, спросили, что случилось. Вызвали медиков. У меня как раз наркоз отходить стал. Я снова рад медкапсуле. Вот закрылась крышка. Вот она открылась. Где Остроухая? Что с ней?

– Сколько времени я тут? – спросил я у медбрата, который помогал мне выбираться.

– Два месяца.

Ничего себе, вот это я моргнул.

– А со мной девушка была?

– С ней все нормально, она вам сообщение оставила. Просила напомнить вам – это такие мигающие значки на периферии зрения.

Мельком глянул туда. Там их под сотню. Потом разберусь.

– И что, за два месяца ступня новая отросла? – сказал я, шевеля розовыми пальцами на ступне.

– Что, не видно?

– Да не, я про другое, не пойму как?

– Все просто, наноботы берут из ваших живых тканей клетки и позиционируют их так, как должны выглядеть сосуды, нервные окончания и ткани. Всё это в питательном растворе. Дальше все просто, начинается пролиферация.

– Это что-то страшное?

– Нет. Это размножение клеток делением.

– А откуда они знают, как позиционировать?

– Так карта вашего тела в нейросети хранится.

– Ясно.

– В общем, нога у вас пока сыроватая, семьдесят пять процентов прочности, через месяц можете пинать кого хотите. А пока поберегите.

– Я вам что-то должен?

– Нет, лечение оплачено правительством.

– Куда мне теперь?

– Вас представитель СБ ждет.

– Одежда?

– Вот, стандартный комбинезон больного.

Он протянул мне восьмигранный брусок упаковки.

– На том спасибо. А шорты с майкой где мои?

– Не знаю, возможно, у СБ, а возможно, и утилизированы.

Я распаковал упаковку и надел одноразовый комбез. Появляться в нем на улице то же, что на Земле в больничной пижаме выйти. Но выбора все равно не было.

– Веди.

Идти пришлось не далеко. Тут меня встретил молодой че-

ловек в форменном комбинезоне и легкой броне.

– Пойдем.

Тут уже пришлось идти подольше, потом лететь, потом снова идти. Причем у меня было ощущение, что специально время тянут, чтоб кто-то успел подтянуться на допрос.

Наконец-то мы зашли в кабинет.

– Рассказывайте...

– Что рассказывать-то?

– Всё.

– Посадил дед репку, выросла репка большая-пребольшая. Стал тянуть дед репку, а вытянуть не может. Позвал дед бабу...

Только на Жучке наконец-то дошло, что я шутить изволю.

– Шутить в вашем положении неуместно.

– Так конкретно вопросы задавайте, я, может, о многом вообще рассказать не смогу, блок стоит о неразглашении.

– Где вы познакомились с Вивикра... Вивит эллой. С известной вам аграфкой.

На радость мне, эсбэшник так и не смог выговорить имя и решил перефразировать.

– Я не могу ответить на ваш вопрос. Своим ответом я могу нанести вред этой особе.

– Хорошо, за десять секунд до взрыва вы подхватили аграфку и скрылись за камнем. Как вы это объясните?

– Почуял неладное.

– И часто вы неладное чувствуете?

- Бывает иногда.
- Сейчас, например?
- Сейчас все ладно.
- Вообще ничего?

Я осмотрел комнату. Справа стена была подозрительно чистая. Если на левой висела запыленная галокартинка, а на задней – экран, то на правой даже пыли не было.

– Ну если только из-за этой стены твой начальник выйдет и даст тебе подзатыльник за то, что она чище других.

Из-за стены действительно вышел начальник и отвесил подзатыльник подчиненному. Вместе с начальником вышел смеющийся Ден.

– Ты не перестаешь удивлять.

Он подошел ко мне и стукнулся кулаком.

– Давай рассказывай, что было.

– Больно-то и рассказывать нечего. Пошел, чую неладное что-то. Смотрю, что-то мне покоя не дает. А там панель одна кверху ногами приварена. Как так? На столичной планете кто-то панель над реактором не знает, как устанавливать? А зачем к реактору лазить? Реактор только одно может, хорошо детонировать, если на него заряд подвесить. Вот я и не решил проверять, так это или нет. А сразу за камни побежал.

– Ну в общем, к тебе претензий нет.

– Может, у меня претензии есть?

– Побойся бога, за восстановление ноги знаешь сколько отвалило правительство.

– За это спасибо.

– Вот и не гневи судьбу. Вот подпиши здесь, что претензий нет. Не дурак, чай, должен же понимать, суды у государства только «свои» люди выигрывают.

– Только из личного уважения к вам, – поставил я свою электронную подпись, картинно откланявшись.

– Ну и пойдем тогда, отметим твое возвращение.

Мне бы мысли в порядок привести, но не отвертись.

– Мою одежду найти бы?

– Что ее искать.

Молодой эсбэшник перекинул мне пакет вакуумной упаковки. Я прямо здесь, не стесняясь, переоделся.

– Вот теперь готов оторваться за два месяца.

– Размечтался, врачи предупредили, не больше одной кружки.

– На все согласен. Жрать охота, после капсулы не кормили еще.

Пока я натурально объедал буржуазию, Ден рассказывал мне новости. Покушение, как я и предполагал, было на Остроухую. Ответственность на себя взяла террористическая группировка националистов. Но на самом деле была банальная попытка ослабить конкурентов. Как я когда-то и думал, будут бить по деду через его внучку. Ко мне Остроухой точно нельзя. Не смогу защитить. Тут, в столице империи, такое творится, а что про отсталые планеты говорить. Пригонят флот да орбитальной бомбардировкой сотрут все живое.

Из задумчивости меня вывел Ден.

– Ну все, пошли, потом пожрешь. Там абонент на другом конце ожидает.

– Куда опять?

– Я обещал твоей зазнобе звонок. Когда ты из капсулы вылезешь. Иначе ее не выгнать с нашей планеты было. Заходи, только не долго, это дипломатическая линия. Поэтому не наглей. У тебя три минуты.

Я зашел в полностью изолированную комнату с одним-единственным креслом. За мной закрылась сейфовая дверь. Ну, если есть кресло, значит, нужно сесть туда. Только сел, как пикинуло системное уведомление. Открыл последнее.

Абонент ожидает вызова, соединить?

Конечно же да. Передо мной появилась голограмма Остроухой, которая также сидела в таком же кресле. Она улыбалась, а из глаз текли слезы.

– Привет. Ты чего? Все нормально.

– Прости.

– Да за что опять? Не скажу, что мне не нравится, когда ты извиняешься, но мне больше нравится, когда ты...

– Пошляк. Все только об одном думаешь.

– Так за что прощать-то нужно.

– Я должна была встретить тебя из медкапсулы.

– Да ладно, брось. Я хоть и не видел, но знаю, деда твой наверняка тебя в охাপку и домой под усиленной охраной...

– Все равно.

– На месте деда я так же поступил бы. А для меня что? Я только моргнуть успел. Еще даже соскучился только чуть-чуть, все-таки час тебя не видел.

– Действительно не злишься? – спросила она, шмыгнув носом.

– Нет, конечно, ты, кстати, за этот час круглее, что ли, стала. Это очень тебе идет.

– Ты хочешь сказать – я жирная?

– Нет, хочу сказать, что ты стала красивее.

– Ладно, времени мало. Наверное, встретимся не скоро, ты не забывай писать иногда. И не забывай, пока я не напишу, что все кончено, ты не бросай меня. Экспедиция уже месяцев через десять будет, там и встретимся. И давай – монахом не живи. А то, когда тебя встречу, у тебя все атрофируется. Всё, пока, целую, а то время.

И она, заливаясь слезами, отключила связь.

Я пялился в пустую стену, что-то в глаз попало. Посидел еще чуть, поморгал, чтобы глаза просохли. Тут открылась дверь, зашел Ден.

– Вот теперь пойдем, по кружечке пропустим, тебе это нужно.

За столом алкоголь лился в меня как вода, я абсолютно не пьянел.

– Какие планы на будущее?

– К наемникам подамся.

– Зачем? – от удивления остановив кружку на полпути, спросил Ден.

– Развиваться нужно. У меня чуть больше полгода осталось.

– До чего?

– До встречи.

– Мне кажется, что ты все-таки наивный, бабам вообще верить нельзя, а аграфкам вдвойне.

– Что-то ты больно аграфок не любишь. Печальная история была?

– Да помнишь, я тебе про учителя рассказывал, так вот это была она, я для нее был готов горы свернуть. А она, оказывается, связалась со мной, чтобы контракт на солидную сумму ушел к фирме ее брата, а не к той фирме, представителем которой я был, молодым и перспективным. В общем, меня из фирмы выгнали с волчьим билетом, и я с горя в армию пошел.

– Ну так, в итоге к лучшему же.

– К лучшему.

– Ну а что тогда расстраиваться?

– У нас могло бы получиться, она мне иногда снится.

– Так возьми и напиши ей.

– Да ну.

– Что, боишься – опять вокруг пальца обведет?

– Нет, теперь не обведет, у меня хороший учитель был.

– Значит, напиши, встретитесь, поговорите. Даже порой

вот так долго не видишь кого, встретишься, поговоришь... А у тебя уже свои интересы, у нее свои. Просто помолчишь и поймешь, что чужие совсем стали. И всё, больше никаких снов.

– Этого и боюсь.

– Ладно, лететь нужно. Да и отвлекаю тебя, пора и честь знать. Гостям два раза рады, и больше, когда они уходят.

– Хорошо. Там домик при гостинице забронирован на неделю, можешь пожить. Кстати, твоя нашивка «Друг Содружества» как виза работает, можешь в любой момент прилетать. Буду рад.

– Спасибо. Мимо пролетать будешь, заходи, тоже буду очень рад видеть.

– Хорошо.

Стукнувшись кулаками на прощанье, Ден проводил меня на стоянку, где меня ждало такси.

В гостинице мой домик уже был занят, предложили другой. Я отказался, забрал свои упакованные вещи. Переоделся в закутке в свой комбез. Отвык уже от него. Рюкзак раздулся от шмоток, зато палаш приобрел футляр, который удобно вешался на спину и не мешал. Кстати, так как у меня награда, я имею право носить холодное оружие без ленточки. Ну что, пора и валить отсюда, и так задержался. Вызвал такси до лифта. Там вновь аттракцион подъема с планеты. Только сюда везли бесплатно, а обратно платить нужно. Мелочь, конечно, туда сотню, за подъем три сотни. Также никто

не встречал на станции, пришлось искать кабинет СБ самому. Тут пришлось немного в очереди посидеть, чтобы свой игольник назад получить. Как только игольник встал в свое место, всё, меня тут больше ничего не держит. Набрал контакт, оставленный Гномом, тишина. Контакт вообще тускло светился. Значит, контакта этого нет в системе. Здорово. Попробовал выйти в галонет. Дудки, бесплатное всё кончилось, только плати. Оплатил на день, в услугах разместил объявление, что нужно добраться до системы Альтар, один пассажир.

Тут же посыпались предложения. Восемьсот тысяч, и мы доставим вас в любую точку галактики. Два с половиной миллиона, и персональное такси домчит вас в любой уголок галактики. И тому подобное. С час посидел, делать нечего. Набрал номер того, кто обещал за восемьсот тысяч отвезти.

– Здравствуйте, тут в услугах написано, что вы за восемьсот в любую точку галактики отвозите.

На той стороне сидела сексапильная брюнетка.

– Да опять рекламщики напутали... А вам куда нужно?

– Альтар.

– Секунду. – Она пропала с экрана, послышалась возня, какое-то движение. – Да, можем. Четыре с половиной миллиона.

– Ясно.

Я закрыл разговор.

Тут же высветилось:

Оцените качество услуги по десяти звездам.

Я вдавил единицу.

Почему вы так считаете?

Написал, что цена не соответствует предложению.

Пока звонил да писал, еще с десятков предложений. Одно заинтересовало.

Подкину за тысячу до системы Дая, это граница империи, оттуда проще будет улететь, напрямую не найдешь рейса.

Да, друг, ты мне и нужен.

Где тебя найти?

Через двадцать минут бар «Звездный», что на четвертом уровне.

ОК.

Тут же включаю навигатор. Да чтоб тебя, опять платный. Заплатил. Довольно далеко отсюда. Восемнадцать минут пешком – пишет. Я пошел, срываясь на бег. Так-то должен успеть. В двух местах задержали пробки на эскалаторе. Но так как я почти бежал, уложился ровно в восемнадцать минут.

– Ты где?

– Руку поднял.

Я осмотрелся, у бара стоял пилот, возрастом ближе к пенсионному. Зато вид был неунывающий.

– Привет.

Мы стукнулись по местной традиции кулаками.

– Вир, – представился, пилот.

– Дикий, – представился я.

– А имя?

– Такое имя, благодаря одному юмористу из СБ.

– Хех, есть же и среди них люди с юмором.

– Довезешь?

– Сейчас, кофе допью и пойдем.

Как только зашел на корабль, сразу вспомнил предупреждение Гнома, чтобы слишком дешево не летал. Те корабли, что я видел на свалках, были куда целее этого агрегата. Тут заплатки из другого материала даже в коридорах были, это, славу богу, я не видел, как он выглядит снаружи.

– Знакомься, мой «стриж». Грузовой курьер аширской постройки.

– Мы хоть долетим?

– Долетим, ты только аванс перечисли, а то мне не хватает на заправку.

Что-то мне совсем боязно стало. Но пятьсот кредитов я перечислил.

– Добро пожаловать на борт, вот, проходи, каюта, трогаемся через полтора часа.

Каюта была обшарпанная с запахом старья. Надеюсь, я не провоняю.

– Да, вот это место не занимай – оно мое, – показал Вир на одну из четырех кроватей. – Остальные места свободные, экипаж в других каютах, это каюта капитана.

Я молча закинул палаш и рюкзак в специальную тумбочку у кровати. И растянулся на кровати. Так, первым делом сообщения. Ух ты, а у меня изучилась база по ремонту корпусов и инженерная база, начала учиться база по энергошинам. Нужно срочно тесты сдавать, а то забудется. Я до самого отлета сдавал тесты по двум базам. Современные допуски меня удивили. Если в старых базах прочность была двадцатикратной, то в современных кораблях закладывалась десятикратная. Или вот как в аширских кораблях – всего шестикратная, это к тому, что я именно на таком и лечу.

Перед самым отлетом еще один пассажир добавился. Молодой парень с большим рюкзаком, который торчал выше его головы. Я поздоровался. Парень угукнул что-то, закинул на верхнюю кровать рюкзак и сам уселся там же. Явно опасаясь, что его рюкзак утащат. Отлет судна не заметить было нельзя. Затрясло так, что я подумал: сейчас развалимся. По каютам разнесся голос капитана из громкоговорителей:

– Господа, мы успешно отшвартовались от станции и теперь подходим к первому кольцу для прыжка. Через пять минут прошу всех принять сидячее положение и упереться руками во что-нибудь.

Только этого не хватало. Вроде через гиперврата спокойно проходили же.

– Эй, парень, ты лучше слезь оттуда. Вон внизу пока посиди. Сейчас проскочим ворота, да назад можешь идти.

Парень молча слез, снял свой рюкзак и сел в обнимку с

ним.

– Внимание, поехали, – прозвучал бодрый голос капитана из громкоговорителей.

Корабль же начало скручивать вправо-влево. Парень побелел, удерживая рюкзак. Корпус скрипел и пищал. Из новых баз я знал, что все правильно. Если делать корпус твердым, то ему нужно очень много прочности. Если же делать корпус пружинистым, чтобы он свободно работал на скручивание, то корпус можно сделать в разы тоньше. И главное, тонкий корпус при всем том страшном скрипении и сворачивании выдержит нагрузку больше, чем толстый и негнущийся. Вот только крепления лонжеронов и переборок к нему должны быть на клепках, а не на сварке. Тут же местные умельцы вместо того, чтобы заменить вылетевшие клепки, варили сваркой, тут понятно, чтобы поставить клепку, нужно как минимум снимать обшивку, чтобы к обратной стороне подлезть, а сваркой вообще ничего делать не нужно – чик и готово. Поэтому внутренние переборки рвались с жутким скрипом. Хорошо, что до несущих лонжеронов добраться сложно. Иначе порвался бы сам корпус давно.

Неожиданно все прекратилось. Парень все еще сидел, вцепившись в свой баул.

– Приглашаю всех членов экипажа и пассажиров в кают-компанию, – вновь заговорил капитан.

– Пойдем, посмотрим, – сказал я парнишке, но тот сидел не двигаясь, – ну и сиди, а я схожу.

Заблудиться тут было невозможно. С одной стороны шлюзовая, значит, нам в другую сторону. Кораблик был маленьким. Одна жилая палуба, две рабочие.

Кают-компания тоже ничем не удивила. Обшарпанные игровые автоматы по бокам, пара беговых дорожек. Экипаж состоял из девяти человек вместе с капитаном, явно половина были нелегалами. Все сидели за одним столом. Порадовало наличие двух женщин, одна была покрыта татуировками и сидела в короткой обтягивающей майке, вторая была в комбинезоне техника.

– Здравствуйте.

– О, Мия, смотри у нас свежая кровь, – сказала та, что с татуировками.

Остальные просто посмотрели на меня.

– Мия, так он по твоей стезе, вон у него нашивки выше твоих будут по ремонту-то.

– Кстати, да... – взял слово капитан. – Вы не могли бы научить правильно варить нашего техника.

– Отстаньте все. Сколько раз говорить – у меня все правильно приварено. И шов хороший.

– Так почему рвется всё?

Мия запустила вилкой в того, кто это сказал.

– Не нравится – сам иди и вари.

Видать, действительно достали девушку. А мне никак умничать нельзя, иначе врага себе наживу.

– Я так думаю, Мия не первый техник, и у всех предыду-

щих не получалось. Зря вы на нее взъелись, – сказал я, сядя за стол.

– А ты откуда знаешь?

– Считайте меня колдуном.

– И ты знаешь, что нужно сделать, чтобы перестало рваться? – спросил капитан.

– Знаю. Если просто шепну Мие на ухо, с вас две тысячи кредитов, если сам пойду делать, с вас сорок тысяч.

– Э-э... парень, давай выручай, как хочешь, но денег нет от слова совсем. Хочешь, перевезем что-нибудь или должны услугу будем.

– Да-да, вон Мия пусть ночью и расплачивается, – сказал один из экипажа и, как только Мия начала вставать, выпрыгнул из-за стола и скрылся за дверью.

– Достали вы все уже. И ваше корыто достало.

– Пошли.

Я взял за руку кипящую девушку и потянул за собой.

– Иди-иди, от тебя не убудет, – слышалось из-за двери.

Мия дернулась, со стороны коридора слышался удаляющийся топот. А за столом раздались смешки.

– Ну не хочешь, давай я схожу, – вызвалась татуированная девица с торчащими сквозь материю сосками. Что-то я не туда смотрю.

– Не, девчонки, обломайтесь, я по работе только зову.

– А что, потом можно будет и работу обсудить, – сказала татуированная.

– Не, я боюсь.

– Чего? Я кусаюсь нежно.

– Вот этого и боюсь – надругаетесь надо мной.

– Ну, главное, тебе понравится.

– Сначала работа.

– Гьел, может, надо мной надругаешься? – спросил сосед татуированной.

– Да легко, – сказала она и двинула ему в нос локтем.

– Дура... – зашипел тот.

– А ну тихо все, – сказал капитан. – Не отвлекайте, пусть идут, пока не передумали.

– Пошли. – Снова потянул я Мию. Выйдя в коридор подалее, спросил: – Не подумай, что я учить собрался или еще что, но если тебе нужно, я скажу, почему хорошие швы и латки рвутся. Но будет обидно, если стерпишь, то скажу.

– Говори уже, на все согласна.

– Вот смотри, как думаешь, для чего с завода тут клепки ставят? Ведь проще сразу на заводе варить. Как думаешь?

– Не знаю, не думала.

– Видишь, что весь корпус играет и что жесткого соединения тут быть не может. У тебя и в спецификации же написано, что положено на клепки ставить. Так почему вы эту спецификацию нарушаете?

– Так неудобно же.

– Ну так вари после каждого прыжка, так удобнее?

– Все, я поняла.

– Вот и вскрывай панель и загоняй туда дрона, их, надеюсь, у тебя пара есть.

– Нет, один сломан.

– Пойдем, покажешь.

В общем, я отремонтировал дрона, потом не мог смотреть, как Мия мучается одна, пришлось помогать срезать лишние заплатки, восстанавливать отверстия. И загонять клепки. Все равно заняться было нечем. Корабль все меньше и меньше скрипел. Наверное, и на основных лонжеронах клепки разболтались, но это только на большой стоянке. Про что я и сказал капитану. Наконец-то последний переход. Хоть туда мы летели всего день, обратно со всеми очередями почти четыре дня получилось. Перед последним прыжком удивила Мия:

– Возьми меня с собой.

– Ты чего? У меня девушка есть.

– Я все равно сойду на первой станции, достали они меня. А тебе помощники все равно нужны будут, я на двадцать тысяч в месяц согласна. А здесь двадцать пять получала, но капитан за месяц должен. Так-то двадцать и получала, если я у него пять месяцев работаю.

– Так на другой корабль устройся.

– Можно к тебе?

– Да пошли, только я могу оставить тебя в мастерской на полгода, мне улететь нужно будет.

– Всё, я с тобой ухожу.

Также активировалась татуированная: та пыталась меня зажать в темном углу. Что перед самым прыжком у нее и получилось, я сопротивлялся как мог, но обстоятельства были выше меня. У меня было полное моральное право. Стало ли мне легче? Нет, даже наоборот. Жалею о содеянном? Немного. Потому что год точно не вытерплю.

Вот наконец-то последний переход, и мы выходим на станцию. Капитан предложил Мие зарплату в тридцать тысяч и клятвенно обещал выплатить долги. Но, что называется, девчонка психанула и ни на что не соглашалась. Вот мы втроем последними выходим на базу системы Дая, экипаж уже весь свинтил, обогнав нас. Парень со своим рюкзаком бодро потопал в какую-то сторону. Я оплатил навигатор базы и пошел с Мией в зал ожидания. Расселись на скамейке, я заметил, что Мия поглядывает в сторону рынков, но сильно стесняется спросить что-либо у меня.

– Держи аванс.

Я перечислил ей десять тысяч кредитов.

– Спасибо, я на секунду. Только необходимое куплю.

Она сбежала в сторону рынка. Вот и думай, что ей там понадобилось, либо женские мелочи какие, либо наркотики. Ладно, придет – увидим.

Оплатил местную сеть. Разместил на услугах, что требуется подвезти двух пассажиров до системы Альтар. Звякнуло уведомление. Елки зеленые. А я так сообщения и не дочитал. Открыл, просмотрел, в основном просьба дать интер-

вью, встретиться и так далее. Я их удалял, пробегая по диагонали. Одно сообщение было от контакта, который дал Гном.

Мне нужно отъехать, по вопросам обращайтесь...

И новый контакт. А вот это косяк. Мог бы с комфортом доехать. Вот и свежие уведомления. Согласны подвезти – от полутора до трех тысяч кредитов с человека. Выбрал среднее, за две с половиной. Грузовик отлетает через два часа. Что-то Мия пропала. Неужели кинула?

Глава 4

Мия появилась, как только о ней подумал. Я посмотрел на нее внимательно, не под кайфом ли. Вроде нет.

– Что? – спросила она меня.

– Да так, смотрю.

– Да не за наркотой я бегала, не смотри на меня так. Долги я перевела.

Ну, тоже не легче.

– Азартные игры?

– Нет, кредит брала, на базу знаний.

– Много еще должна осталась?

Она на миг засмушалась, отведя взгляд.

– Тридцать.

Что-то не то, не пойму что, но я перевел ей тридцать пять. Мне нужно набирать команду, и лучше если мне будут обязаны чем-то. Мне сейчас не напряжно, деньги пока есть.

– Идем, расплатишься.

– Может, одна схожу?

Тут снова что-то подозрительное.

– Теперь точно нет, пойдем, посмотрим на твоих кредиторов.

Точно что-то неладное, пройдя рынки, мы двигались на нижние ярусы. Вышли на уровень, где были облезлые стены и не было никаких декораций. Но все же мусора не было.

Освещение не везде было, и то, что было, моргало кое-где. Один только бар выделялся деревянным фасадом, травой на газонах и ровным освещением. На траве валялось несколько пускающих слюни тел. Мия уверенно прошла в бар, я не отставая потопал за ней. Внутри бар оказался вполне себе приличным заведением. Было довольно чистенько, за столами сидели работяги. Да, некоторые немного перебрали, но вели себя в рамках. Шум, конечно, стоял хороший. За столами что-то друг другу объясняли. Если бы играла музыка, приходилось бы орать громче и было бы просто больше шума. Поэтому кто-то разумно ее отключил. Что больше всего удивило, обслуживали столики живые официантки. Мия подошла к барной стойке и спросила, где хозяин. Бармен показал на одну из кабинок, что были у стены. Через двадцать минут освободится.

– Давай перекусим, что ли.

– Можно и перекусить, тут хорошо готовят.

Мы сели за столик, выбирать особо не пришлось, они почти все были заняты. Тут же подлетела официантка.

– Что посоветуешь?

– Не знаю, я дорогое тут никогда не брала.

– А ты что посоветуешь? – спросил я официантку.

– Есть натуральное мясо с толчеными кореньями.

– Мясо не того, кто вашему хозяину долги просрочил?

– Ха, очень смешно. Наша система почти всю империю продовольствием снабжает. Так что мяса несколько видов.

И она перечислила непонятные названия.

– А есть картинки.

Она пожалала плечами и начала перелистывать галоизображения животных. Тут и какие-то морские киты были, и...

О... свинья.

– Вот это.

– Сейчас сделаем, напитки?

– Сок давайте... – И подумав, что сейчас начнет спрашивать «а какой?», поспешил добавить: – На ваш выбор, только вкусный, а не экзотический.

Она убежала, тут же вернулась с приборами, обычными вилками. И стаканами сока. Я попробовал – приятный. Чем-то манго напоминает.

Мия нервничала.

– Успокойся, что может пойти не так?

– Не знаю, могут не отпустить.

– А ты откуда их знаешь?

– Так я выросла в этом районе.

– Вот это удивила, тут, на станции, и дети есть?

– Конечно, это в богатых районах один-два ребенка на целый сектор. Они нищету боятся плодить, а тут в трущобах всегда детям рады.

– Подожди, это же империя, мы за границы не вылетели.

– Так империя, только империей она недавно стала, когда ворота заработали.

– И что, гражданство получили – можно же по всему Со-

дружеству расселиться.

– Так-то все и рванули отсюда, видишь – коридоры пустые. Только вот уровень гражданства не позволяет на развитые планеты попасть, точно в такие же дыры переехали. Да и посмотрела я на цивилизацию вдоволь.

– Чем тебе цивилизация не нравится?

– Все просто, чем выше уровень цивилизации, тем меньше свободы. Мы так рвались стать гражданами Содружества, а ничего не поменялось. Только ограничений больше стало. Сейчас даже в космос работать не пойдешь, пока тебе сорок пять не будет. Поэтому я и рванула раньше в космос.

– Слушай, подожди.

Смутная догадка. Я полез искать контакты. Точно контакты Лер и Здоровяка светились в доступе, Жеи и Рыжей не было. Это ведь та система, куда Темненькая с компанией уехала.

Так, тут за доступ в сеть я вроде платил? Да на биржу же заглядывал. Я сразу написал им.

– Привет, как дела.

– Привет, ты здесь? Зайдешь?

– Нет, я на станции транзитом.

Долго висело «Абонент пишет вам сообщение», потом пропадало, потом опять «Абонент пишет сообщение». Потом тишина.

Что это с Лер – спросить что-то стесняется? Или не знает, как описать что-то? Я пока посмотрел на Мию. Вот то-

же имя, выговаривается легко, а склоняется или вообще не склоняется, не знаю, как правильно. Миа, Мия или Миу. Та молча ждала, когда я закончу с перепиской. Лер так и не решилась, с чего начать. Придется мне.

– Лер, что случилось?

– Извини, мы и так тебе много должны.

– Да говори, не стесняйся.

– Увези нас отсюда.

– А что сами не улетите?

– Денег нет.

– Сколько нужно? Чтобы вы на станцию попали.

– Нужно, чтобы ты за нами заехал. Мы в столице, на Седьмой планете. Без тебя нас не выпустят. Денег около сорока тысяч нужно. Если не сможешь – мы пойдем.

Блин, ну куда от них денешься. Почему-то обязанным себя чувствую. Мелькнула, конечно, мысль на задворках, что меня используют. Да и с рестораном немного не в мою пользу разошлись. Но Лер – прекрасный администратор. Она мне нужна, тем более команда ремонтников уже набирается, а командовать ими некому. Здоровяка можно тоже пристроить, у него опыт охраны есть, возможно и боев.

– Лер, без обид, я тебя выручаю, но с условием, ты ко мне в команду идешь.

– Согласна.

Видать, совсем здесь плохо, раз даже не спросила, на каких условиях.

Набрал командира корабля, который должен был нас взять дальше, сказал, что не сможем лететь. С меня снялась неустойка в пятьсот кредитов. Опять расходы.

Вот принесли жареную свинину с толченой картошкой. Ну да картошку и кореньями назвать можно. Сготовлено было все очень вкусно, сверху посыпано какой-то листвой. Назвать зеленью язык не поворачивался, просто листва с дерева, по-моему с ветлы. Да и по вкусу такие же. Поев и запив соком еду, сразу почуял, как живот заполнился, а доброта вернулась в мир. Даже подозрения насчет Мии нет.

Тут открылась дверь, и оттуда выбежали двое парней, лица были красными, но не злыми, видно взбучку получили хорошую.

– Ну что, пойдём?

– Может, я все-таки одна?

– Не, пойдём вместе, – немного лениво сказал я. Так как был сыт после еды.

За дверью кабинки все-таки нас ожидал кабинет, который я и представлял себе. Эдакое логово гангстеров. С красным бархатом на стенах. И большим круглым столом для настольных игр. За столом сидели три человека. Два бугая и щуплый мужичок с непропорционально большой головой.

– День добрый, – поздоровался я, задвигая Мию себе немного за спину, тем самым беря всю ответственность за разговор на себя.

– Добрый... – с небольшой паузой ответил щуплый. – Че-

го хотел?

Что-то не то, неправильность во всем.

– Я слышан, тебе девчонка денег должна.

– Она должна не денег, а услугу.

– И что, варианта расплаты деньгами нет?

– Нет.

– Я все равно больше не летаю к столице, – влезла в разговор Мия.

– А мне какая разница, еще две посылки отвезешь и свободна, твой долг будет списан.

– Слушай, у тебя так вкусно кормят. Я объелся так, что буду считать неуважением испортить отношения с хозяином. Тем более испортить его имущество.

– Ха, тут два абордажных бота и одна турель, да и нас трое.

– Перестань. Дроны хоть и шевелятся, но оружие у них не подключено. Явно ремонтники не смогли взломать искин. Поэтому повредили оружие и движение дронов. Вот они только головами и крутят. А турель? Ты хочешь, чтобы я тебя турели лишил? Брось, давай друзьями разойдемся. Может, в будущем пригодимся друг другу.

– Шестьдесят тысяч тогда.

– Голован, ты не ошалел? У меня друзей здесь еще немало осталось, – на натуральных эмоциях вскрикнула Мия.

– Вот видишь, даже Мия говорит, это не по-дружески. Меня, кстати, Дикий зовут. Будем знакомы.

– Ладно, если по-дружески, то давай, покажи, что умеешь.

Тут левый бугай встал и сразу замер, так как мой игольник уперся ему в лоб.

– Поел же хорошо, лениво чем-то заниматься.

– Ладно, убедил, может, в будущем и пригодимся друг другу. Тридцать тысяч и забирай.

Хотя такое впечатление, что он прочитал чье-то сообщение, а потом назвал цифру. Я кивнул Мие, она перевела тридцать тысяч.

– Ну, бывай, – сказал Голован и протянул кулак. Я убрал игольник и стукнулся кулаком.

– Заведение у тебя действительно хорошее, и еда очень вкусная.

Мы вышли в общий зал.

– Нужно было мне одной идти, он так-то неплохой, местным помогает. Просто увидел тебя и решил немного денег лишних выжать.

– Да нет, смотри на это с другой стороны. Видишь, тебя ценят.

– Дальше у нас что по плану?

– Планы изменились, нужно на планету номер семь по-пасть.

– Пойдем, тут рейсы постоянные, нам в какой район?

– Столица.

Планета встретила морозом, солнышко было далеким и почти не грело. Не думал, что так приятно увидеть снег. Я вновь по прибытии на планету наслаждался запахами и вды-

хал морозный свежий воздух. Комбинезон имел встроенную терморегуляцию, так что тело в отличие от ушей мороз совсем не чувствовало.

– Пойдем, шапки купим. В капюшонах неудобно ходить, – предложил я Мие.

Мы подошли к прилавку магазина. Здесь за прилавком сидел примитивный робот, именно такие модели разъезжали на планете в Альтаре. Интересно, куда они делись, потом-то их почти не видно стало.

– Две шапки.

– Шесть кредитов за две.

После оплаты нам передали два шарика, похожих на те, в которых бахилы на Земле продают. Там были сильно скомканные две шапки-менингитки, очень тонкие, но при этом теплые. Материал тепло держал хорошо.

– Лер, ты где?

– Тут.

У меня на карте появился маркер.

Пешком не дойти, вызвали такси. Прилетел обшарпанный глайдер производства Айшир.

Дома тут были в форме больших чумов. Или скорее эскимосских иглу. Только очень большие.

Вот здание ресторана было большим холмиком. Лер встречала нас у двери и кинулась меня обнимать.

– Я действительно очень рада тебя видеть.

– Я тоже.

– Прости, опять тебя подставляем.

– Не переживай. А где Здоровяк?

– Сейчас подойдет, за вещами убежал. Пойдем. Ты же нам поможешь?

– Да. Сорок тысяч тебе перевести?

– Да.

Мы зашли в кабинет, за столом сидела мадам в возрасте, одетая в какую-то бесформенную мешковину зеленого цвета.

– Лер? Чего тебе? – спросила она.

– Я хочу уволиться.

– Ты же в курсе, что за разрыв контракта полагается сто пятьдесят тысяч кредитов штрафа.

– Пожалуйста.

Лер перевела деньги.

– Даже так? Подумай, я могу увеличить тебе зарплату до восемнадцати тысяч в месяц.

– Простите. Мне ваш климат не нравится.

– Ну, удачи тогда, больше я не могу платить.

Мы вышли из здания, нам навстречу шел Здоровяк, нес два чемодана и здоровый рюкзак.

Мы с ним стукнулись кулаками, видно, он тоже к этой традиции империи привык.

– Ну что, погнали?

– Не спеши, нас с планеты не выпустят. Для этого как раз ты и нужен – подтвердить, что мы едем с тобой.

– Что это за крепостное право?

– Вот такое, каждая планета свои законы может вводить.

Если есть кто-то знакомый со стороны, что пожаловаться может в Содружество, то спокойно лети отсюда. Если нет никого, то и сиди здесь. Официально-то это, конечно, не так звучит, но смысл такой.

– А для чего это?

– Разбегутся все с планеты. Немного неудобная она для жизни.

Отметились в администрации и свалили на станцию. Что-то мне уже на свою планету охота, в ангар свой. На станции практически сразу нашли попутный грузовик и вылетели буквально через полчаса.

– Рассказывайте.

– А что рассказывать?

– Где Жея и Рыженькая?

– Рыженькая почти сразу нашла новую любовь и с ним укатила в центр империи. Жея тут, на станции, изучила базу по стрижке домашних животных. И тоже укатила в центр. Оказывается, очень оплачиваемая профессия. Правда далеко не всем удастся так, как она, прически делать, там художественная жилка нужна.

– Так не проще дронами стричь?

– Так дронами и стрижет, но вот программу задать нужно под каждую животину.

– А вы почему не поехали дальше?

– А у меня контракт, который я нарушить не могла. Денег не хватало.

– Что из тебя как клещами все тянуть нужно?

– Если ты про то, чем не нравилось, так на планете излучение повышенное. Долго тут не проживешь. Да и за что тут работать? Оказывается, мы контракт невнимательно прочитали. Зарплата-то высокая, но мы обязаны были платить всякие членские взносы в страховые фонды. В итоге оставалось всего двенадцать тысяч в месяц. А у Здоровяка еще меньше.

Я посмотрел на Здоровяка. Тот сидел с опущенной головой и молчал.

– Вы что носы повесили. Давайте расскажу, что я задумал. Мия, тебя тоже это касается. Двигай сюда ближе.

Девушка внимательно посмотрела на меня.

– У меня там, на планете, уже двое парнишек работают. Так я хочу открыть полноценную мастерскую по восстановлению старой техники. В перспективе кораблей.

– А может, ресторан откроем?

– Ресторан уже не получится, не просто так у нас его отжали. Ты, кстати, его не узнаешь, теперь он в престижный гадюшник превратился. Ты мне нужна как администратор. Пока побудешь еще и менеджером по работе с клиентами. Может, разрастемся, примешь людей потом на эту должность. А пока одна поработаешь. Чтобы вам не обидно было, чистую прибыль делим так. Пятьдесят процентов зарплата, сама будешь распределять. Тридцать процентов развитие. Двадцать

МОИ.

– Я вообще ноль в этой сфере.

– Вот заодно и научишься.

– Здоровяк, у тебя боевой опыт есть?

– Нет, только охрана.

– Пойдет, безопасность на тебе. Контрактов заключать не буду. Поэтому лучше все по-честному давайте делать, захотите уйти – пожалуйста. Только заранее предупредите. А сейчас я прошу вас помочь мне развить свое предприятие.

– А если кто кинуть захочет?

– Я с Лер уже на доверии работал. А с некоторых пор я немного псионом стал, намерения людей чувствую, – немного блефанул я. Конечно, я чувствовал, когда кто-то пытается применить на мне ментальные техники. Но вот сам не мог. Возможно, обучения не было, а может, не настолько и псион, но знать об этом им не обязательно. Хотя... можно же блефовать и дальше. Я уставился на Мию и улыбался.

– Ну что? – занервничала она через некоторое время. – Ну да, да, Голован мой родной дядя, и ему срочно деньги нужны были. Я же их у тебя не утащила, а честно отработаю, отдам.

Я немного сначала опешил – вот это актеры. А если бы я не дал ни копейки. Хотя, наверное, не дал бы, и так обошлись. Но деньги-то маленькие. Для дяди вообще копейки должны быть. Что-то не сходится.

– Точнее.

– Точнее моей сестре деньги нужны были, дядя просто

подыграл, не думали, что ты зайдешь.

– И почему просто не спросила?

– Не знаю, ты как-то сам про долг заговорил.

– И?..

– И я больше не буду обманывать.

– А если бы я вынес мозги тому бугаю?

– Я думала, что успею остановить тебя.

– Даже не знаю, что с тобой делать, очень не люблю, когда мне пытаются врать.

– Я честно больше не буду.

Опять прощать? А только так. Если хочешь, чтобы не ввали, то только так. Иначе никто правды говорить не будет. Да и часто лучше наказания действует. Например, ребенок спалился, что курил. Вариантов действия три. Первое не прощать, наорать, отшлепать, в общем наказать. При таком развитии событий большая вероятность, что так и будет курить, только тщательнее скрывать это будет. Веточками будет бычок держать, чтобы дымом не провонять, прятаться подальше. Но курить будет. Для него главное не попасться будет.

Второй вариант. Простить, но ничего не сказать или сделать вид, что не видел. Скорее всего, тоже курить так и продолжит. Первый раз прокатило, прокатит и второй.

Третий вариант. Простить, но немного высказать. «Что, курил, что ли? Смотри, привыкнешь, будешь, как раб, деньги за сигареты таскать. Сейчас это круто выглядит, через пару лет уже как все будешь». Вот при этом варианте как раз

больше шансов, что курить не будет.

Безнаказанность расхолаживает? Если раз прокатило – второй прокатит? Может быть, но шанс нужно дать.

– Ладно не переживай, я же вижу – гниль в тебе нет.

– Спасибо, я не подведу.

Ну вот, изобразил псиона, сам не ожидал, что исповедоваться начнут, хотя, может, какие-то способности и подтолкнули.

– Да не за что, у нас еще ничего не получилось, как стабильно зарабатывать начнешь, вот тогда спасибо и скажешь.

Я посмотрел на Здоровяка, тот опустил голову еще ниже. Уставился на Лер. Та замотала головой. Ясно, эти тоже чего-то скрывают.

– Потом объясню. В дальнейшем точно не предам, – сказала Лер, я почувствовал, что говорит правду, по крайней мере сама верит в это.

– Забудь. Не надо ничего объяснять.

– Спасибо.

– Да, забыл сказать... Мне нужно будет оставить вас на полгода. Будете справляться одни.

– А ты куда собрался?

– Нужно опыта набраться, еще команда бойцов нужна.

– Зачем тебе бойцы? – спросил Здоровяк. – Воевать хочешь?

– Хочешь мира – готовься к войне, – сказал я избитой фразой.

Полет протянулся довольно долго, грузовик разогнался практически два дня. Да и прыгал всего на пять систем. Зато переходы гиперпространства чувствовались значительно меньше. Что этому было причиной – мне пока было не понятно. Масса ли грузовика, хороший навигатор, или же я просто привык уже. Говорят, первые разы переход трудно проходит, потом легче. Нудное сидение в четырех стенах прошло тоже не в пример легче. Базы знаний у меня учились все быстрее, понятно – они одна другую перекрывают. По хорошему я уже скоро универсал по ремонту буду. Мне и база инженера не нужна будет, я скоро изучу весь комплект баз по ремонту. Баз нового образца у меня нет, но они мне и не нужны, самое главное – данные есть из инженерной базы, а как отремонтировать, я уже соображу. Все равно, как я посмотрел, ремонтируют все как проще, а не как положено. То есть база знаний человека в работа не превращает, делают все равно как удобнее, да еще и альтернативные способы ремонта изобретают. Значит, и я смогу изобрести что-нибудь.

Вот наконец-то мы и дома. Да, пока только на станции, тут уже стало все знакомое. Прошлись до вокзала. Полчаса, и на боте полетели вниз. Ближайший рейс, правда, был до Центрального района, до Южного через два с половиной часа. Ждать желания не было совсем. На такси доедем.

Как там ангар? Не спалили его мои двое работяг?

От Центрального летели на платформе-автобусе, явно не

моей переделки. Но скорость была не более шестидесяти. Похоже, вняли голосу разума, и профсоюз всем ограничение такое ставит.

А вот и ангар. Целый стоит, уже хорошо. Заходим, работа кипит, один что-то режет, другой паяет.

– Эй, орлы.

Подаван с Яром перестали работать, молча подошли. Ну-ка. Я пожал руки обоим. Пусть привыкают к новым традициям.

– Вот знакомьтесь. Мия, Лер, Здоровяк. А это Подаван и Яр. Значит так, вот два пустых контейнера. Выбирайте, чья где комната будет. Деньжат заработаете – в город переедете. А пока, Мия, сама себе мебель сделаешь, если помощь нужна, вот тебе Яр в помощь. Лер, вам Подаван в помощь. Что скажете – сделает.

– А можно я тоже контейнер себе оборудую, – спросил Яр.

– Что случилось?

Яр отвел взгляд в сторону.

– Отца схоронил.

– Конечно же можно. Держись.

Я стукнул его по плечу.

– Больше месяца прошло, привык уже.

– Ладно, Подаван, Яр, пойдемте – расскажем, как у вас дела.

Мы сели в «красном уголке».

– Ну?..

– Ну не очень. Прибыль идет только с восстановления старых дронов, и то пошла, как Гном приехал. Основные средства у него. В ремонт не очень несут технику, платформы вообще ни одной не пригоняли.

– Подаван, ты почему молчишь?

– Ничего, – буркнул он.

– Яр, что у вас случилось?

– Поругались мы, не разговариваем.

– Мне было бы все равно, если бы не страдало дело. Подаван, ты распоряжения Яра все выполнял?

– Нет.

– Яр, из-за этого в ремонт не несут?

Яр молчал, опустив голову. Ясно. Тут вот как раз Подаван хитромудрый, его прощать бесполезно, тут важен баланс. Все подряд никак нельзя прощать.

– Подаван, я тебе говорил Яра слушаться?

– Да.

– Говорил, что единственный косяк, и я лишаяю полностью вас заработка, ты хоть понимаешь, что репутацию мне испортил.

Подаван продолжал молчать.

– Короче, восемьдесят процентов твоих денег я оставляю на развитие мастерской. Еще один косяк – лишаяешься на следующий месяц. Не нравится слушать Яра, то я тебя тут не держу, вали к мамке.

– Не надо к мамке, – проговорил он под нос.

– Значит, вот вам новый директор. – Я показал на Лер – Слушаетесь ее. Яр, ты начальник по мастерской. Мия и Подаван пока просто бойцы. Здоровяк – охрана. Я тебе допуск пользователя охранных систем дал. Так, всё, разбирайтесь. Лер, пойдем со мной.

Я пошел с ней к Гному.

– Здорово, дружище.

Гном полез обниматься. Я вывернулся, ученый уже.

– Э-э, нет.

– Да не бойся, не раздавлю уже, ты вон крепче меня стал.

Я обнялся. Да, раньше кости трещали, а сейчас выдерживаю.

Крепкую руку тоже пожал с удовольствием.

– Лер, привет, как он уломал тебя назад прилететь?

– Тут скорее наоборот.

– Ладно, садитесь, рассказывайте, как тебя угораздило террористам дорогу перейти? За оторванную ногу много отдал?

– Я что, такая популярная личность, что новости обо мне в отдаленных уголках галактики крутят.

– Ну извини. Рисоваться ты умеешь. Так что было-то?

– Да, мне тоже интересно. Ты что, ногу потерял? – удивилась Лер.

– Не ногу, часть ступни.

– Да, давай, давай не томи.

– Я и сам не знаю. Взорвался глайдер, часть ступни про-

пала. Лег в капсулу. Встал из капсулы. Два месяца пропало куда-то. Денег не платил, оплатило правительство.

– Ну, с тобой не интересно.

– Ты лучше расскажи, почему тут у меня мальцы передрались.

– Это сам у них спросишь. Вот по продажам сначала просели, все больше из-за моего помощника, а сейчас вполне нагнали. В итоге два миллиона с копейками. Вот отчет.

– Гном, вот моя помощница. Дела, деньги – всё через нее. Если покажешь ей примерные отчеты по закупкам и продажам, буду благодарен. Не для того, чтобы тебя проверить, а чтобы она училась у меня. Понимала, сколько куда финансов уходит и каких дронов лучше берут.

– Да без проблем, я файлы скину, пусть разбирается.

– Да, на эти два миллиона закупай любое оборудование, не только дронов.

– Было бы сказано.

– Кстати, кто ломаных дронов начал скупать партиями?

– Большими партиями нет. Но штук по пять разом берут.

– Лер, вот еще тебе два миллиона. Реклама, инструмент, сети, что нужно бери, в общем используй.

Я перевел ей деньги.

– Ты тогда лучше миллион добавь. На закупку.

Я перевел Гному еще миллион.

– Ну ладно, вы общайтесь. А я в ангар.

Глава 5

Сколько дел нужно успеть, как-то жизнь из равномерной и в удовольствие резко стала суетливой, нужно было бежать туда, организовать то, решить это. Никогда не думал, что это может кому-то понравиться. Но мне почему-то нравилось, чувствовал себя как на фехтовании с несколькими противниками. Вот прямо летит проблема, слишком большая, ее пока парируем в сторону, удар-другой – проблемы сзади. Подлая проблема, мелкая – ее прибить сразу. Вот с боков справа и слева одновременно наваливается. Одну перекидываем Лер. Другую сразу решаем. Вот возвращается та большая проблема, что спереди, ее же никуда не деть. Разрубаем ее пополам, одну часть парируем, а вторую решаем. Не получается? Значит, еще на части делим, потом решаем. Пока решал, нависли еще три, двигаются почти одновременно. Значит, крутиться нужно быстрее. Вот одну успеваю перекинуть на Яра, другую на Лер. Тут же третья сбивает с ног, валит на землю. Все, мне конец, не успел открыть свое предприятие, как закрываться, похоже, придется. Неожиданно свежая мысль, а что если сделать вот так. И огромная проблема становится мелкой и испаряется сама. Вскокиваю – ха, кто тут следующий, так, продолжаю бороться. Неожиданно через месяц проблемы как-то резко закончились. Я был разгоряченный, хотел еще. Но нет, либо проблемы были слишком

мелкие, либо от них отбивались Лер и Яр. Причем каждый от своего вороха. Значит, мелкие проблемы пока не разрослись – перенаправляю Лер. Но вертеться мне нравилось, чувствовалось, что полной жизнью живу.

Помимо организации ремонта пришлось пообщаться с проф союзом. В Южном районе помимо моей мастерской еще открылись и работали две мастерские. Та проблема, что чуть меня не свалила, это то, что они уже наработали себе клиентов – чисто по ремонту я не мог с ними уже конкурировать. Не то чтобы у них ремонт был качественнее – у них были такие услуги, как ремонт на выезде, и еще у них была фишка: они давали гарантию на ремонт, только если обслуживание проводится у них. То есть они клиентов привязывали по максимуму. Главная проблема была в другом, здесь не было столько клиентов, сколько мастерских. А в двух мастерских уже под сорок человек работало. Цены и так упали на ремонт, зарплаты тоже не впечатляли – от восемнадцати до тридцати пяти тысяч. Но люди и не перетруждались. А тут если бы я свою мастерскую открыл, то точно и у конкурентов труба началась бы, и у меня. Поэтому, подумав, пошел к Гному и спросил, может ли он продавать восстановленных дронов где-нибудь в Содружестве. Может – только нужны партии не меньше пятидесяти штук в месяц. За нарушение контракта, если вовремя не сдать нужное количество, то грозят очень большие штрафы, больше стоимости партии. Мало того, если в гарантийный месяц пользования

будут возвраты или поломки, то тоже накладываются штрафы, допускается одна гарантийная поломка в партии. Пришлось согласиться.

Следом встретился с профсоюзом, обозначил свою нишу, с обещаниями друг другу не перекрывать кислород.

Дальше пошел проводить собрание в своей мастерской, с объяснениями, что нужно не только поломку в дроне устранять, а проверять все системы. Проверку и ответственность за поломки взвалил на Яра, чтоб тот лично все дроны проверял. Отдельно погрозил Подавану.

Также решили на восстановленных дронах рисовать человека в шкурах и с копьем. А по кругу писать: «Восстановлено в дикой мастерской». Мия сказала, что нужно зарегистрировать знак. Я это тут же поручил Лер.

Если нужен будет работник, разрешил переманить у конкурентов. Конечно, вонять будут потом, но пусть платят работягам нормально.

Еще одно дело: Мия – специалист немного в другой области. Она специалист по корпусам. Решил сделать пробный глайдер. Для этого рассчитали с Мией вдвоем корпус. Тут на глаз уже не сделаешь. Корпус несущий. И рассчитать нормально мы не могли, программ специальных не было. Были только значения, которые корпус должен был выдерживать, в общем делали экспериментально. Сначала делали корпус, потом просчитывали, что из этого получилось. При, казалось бы, простой задаче, что-то вышло только через три дня.

Дальше проблем больше. Одно дело – перекинуть катушки. Другое дело – вновь нужно рассчитать их многоуровневое положение. Нужен программист позарез. Программу сочинить. Да и искины дронов нужно ломать, иначе на пятьдесят дронов в месяц не выйдем. Нет, цифра не такая уж и большая. Вон пока меня не было, Яр с Подаваном больше сотни выдали. Но это опять же искины без привязок. А дронов без привязки все меньше. Да и дроны с запароленными искинами дешевле намного стоят. Дал объявление, что ищу программиста. Бесплезно, на планете таких мало. На станции тоже наплыва большого не было. Так что придется все самому.

Мия сама уже не сдавалась, она перебирала разные варианты расположения. Я же рассуждал, что тут должны действовать принципы простого рычага. Расположил катушки так – на максимально дальние расстояния друг от друга. Даже пришлось небольшие выносы делать и накрывать их колпаками для аэродинамики. Мия запустила программу. Точно, это наиболее лучшее расположение. А дальше еще больше. Нужен лидар и радар, чтобы не сталкиваться на ходу. Скорости уже запредельные, тут на реакцию человека бесполезно надеяться. И нужен кристалл искина, чтобы всё это обрабатывал, нужна программа, чтобы всё это обрабатывалось. Мало того, нужна программа, чтобы управлять катушками. В общем, мы с Мией встряли. Если что-то решили, дальше уперлись в стенку.

Помог случай, пришлось лететь к Старшому. По просьбе профсоюза, нужно было свести лидеров профсоюза со Старшим. На мастерские все больше покушались группировки пиратов. Всё время были разные группировки, а теперь они стали объединяться. А так как всем известно, что все пираты работают либо с одобрения местной Службы безопасности, а то и откровенно под ней, лидеры искали защиты, а если быть совсем точным, лидеры искали ту защиту, что будет дешевле. А так как я был знаком с представителем СБ, меня попросили организовать встречу. Вот и повел я их на Центральный. Идем рядом с вокзалом космопорта – тут появились люди с плакатами в руках.

Согласны на любую работу.

Это что такое еще? Вроде соцслужбы тут есть, работу же принудительно раньше раздавали. Нужно присмотреться к толпе, может, дешевую рабочую силу найду. Стоп. Это же тот парень, который со мной на том развалившемся курьере летел. Только с большим рюкзаком был, с которым не расставался. А сейчас без рюкзака.

– Подождите секунду, – крикнул я делегации, подошел к парню.

– Привет.

Парень вновь что-то пробурчал непонятное.

– Ты меня не узнал, летели вместе.

Парень улыбнулся и что-то буркнул под нос.

– Я тебя не понимаю.

Тот погрузстнел, приподнял свой плакат. Ясно, похоже, душевнобольной.

– Слушай, ты писать-то умеешь?

Тот закивал головой.

– Контакт мой... – назвал ему свой идентификатор.

Тут же пришло сообщение.

«Привет, я не пойму, почему меня здесь никто не понимает, вроде нормально на общем говорю».

– Так ты как-то тихо говоришь, тебя никто не слышит.

Разумно не стал добавлять, что я его за душевнобольного уже принял.

– А, это поэтому вы все кричите.

Я пожал плечами.

– Ты чего тут? Где твой рюкзак?

– Украли.

– Как? Ты же его из рук не выпускал.

– Один раз выпустил. Заказал такси до Южного. Только выехали за город, как гравиплатформа в грязи застряла. Водитель попросил выйти, подтолкнуть. Я вышел, разумеется, без рюкзака, толкнул. Платформа вылетела из грязи, так что я в эту лужу упал. Как поднялся, платформы уже и след простыл. Я сначала думал, что водитель не заметил, что я не с ним, сидел и ждал, когда вернется за мной. Потом понял, что меня ограбили, а там деньги и инструменты. Я даже доступ в сеть не успел оплатить. В общем, кроме как программировать, я больше ничего не умею. А тут приходят – выкрики-

вают на работу то грузчиков, то собиральщиков. А я даже представления не имею, как это грузить. Наверное, научился бы со временем.

Программист! Он программист. Он мне нужен, хотя кто еще ведаёт, какой он программист, раз не знает, что платформа в грязи застрять не может.

– Взламывать искины умеешь?

Тот огляделся по сторонам.

– Противозаконное что?

– Нет, найденных дронов.

– А, это смогу. Я сюда и ехал, хотел на старых искинах состояние сделать.

– Контракт?

– Не хотелось бы. Я немного денег насобираю и свой бизнес открою.

– Смотри, у тебя есть средства скупать найденные искины?

– Нет конечно же, я сам их искать буду.

– Тут для тебя плохие новости. Все ценное тут уже выгребли. Поисковые артели уже давно никого на свою лужайку не пускают. У них прикрытие с орбиты. И если они расчищают путь, то туда в зону поиска никого не пустят, сам пойми – они ведь затраты несут не для того, чтобы ты за их счет богател.

– А что делать?

– Пошли ко мне в команду. Обещаю, интересно будет. У

меня даже чокнутый искин есть, нужно будет его перепрограммировать.

– Это невозможно.

– Почему? Команда неплохая.

– Нет, не в команду идти невозможно, а искина чокнутого перепрограммировать. Он осознал себя как личность. И это как пытаться человека перепрограммировать. Бесполезно.

– Ну, людей-то можно перевоспитать.

– Возможно, и искин можно воспитать, но не запрограммировать.

– Ладно, ты со мной?

– А куда мне деваться-то. С зарплатой не обидишь? Хотя интересно было бы на искина посмотреть.

– Пошли, проводим делегацию да поговорим.

– Пайком угостишь?

Видать, все плохо, пайки тут дешевые.

Делегация уже нервничала, что-то я совсем некультурно их бросил. Так-то дядьки все занятые, просто так их время тратить неправильно.

– Господа, у всех прошу прощения, после разговора поляна с меня.

Смотрю – сразу лица разгладились, ну ладно, значит, частично вину загладим.

Со Старшим прошло все гладко. Сказал, что разрулит ситуацию, а главное – он это сделает бесплатно. После посидели всей толпой в престижной пивнушке. Сразу стало понят-

но, кому нельзя наливать. Таких было двое: мой программист, которого развезло тут же и он свалился под стол, мне пришлось истратить на него аптечку, и один из актива профсоюза. Того не развезло, но явно продолжение банкета у него будет. Хотя следуя моему примеру, ему воткнули аптечку. И он тут же сел хмурый и злой. Молча глядел на то, как мы обсуждаем очень важные проблемы, и подгонял нас, показывая на часы. В общем, долго посидеть не получилось. Но все равно после общей пьянки коллектив стал более сплоченным. Расходились друзьями. Прийти, что ли, в ангаре всех напоить?

Как попал в ангар, сразу всех перезнакомил с программистом. Мия тут же его окрестила Яйцеголовым. Пришлось делать второй этаж контейнеров жилым, хотя Лер вроде уже съехала со Здорвяком. Но все равно этот контейнер был за ней как кабинет.

В общем, дело пошло. Оказывается, то, что мы хотели разрабатывать, всё уже было. Нужно было только знать, где это брать. И да, я как-то привык, что на Земле в интернете есть бесплатно и плохо, но работающее, и есть очень сильно дорого и не факт, что лучше работает. Поэтому привык все искать в бесплатном сегменте. А тут немного по-другому: бесплатное было, но мало. В основном все было платно, но я даже подумать не мог, что может быть дешево или по средней цене. Например, программа для расчета расположения катушек в глайдере стоила всего сто двадцать кредитов. Да я

в три раза дороже был готов отдать. У меня мыслей даже не было поискать платный устаревший софт, он стоил копейки, а нам был необходим. А какие-то программы были у нашего Яйцеголового в украденном рюкзаке, так же как и инструменты для взлома искина.

Наверное, стоит мне заняться поиском украденного рюкзака. Тем более не столько тут таксистов с платформами, многие мне знакомы. Хотя если эту платформу наш Яйцеголовый не встречал, значит, на ней либо обтекатель каждый раз меняют, либо обтекатель съемный. Скорее всего второе. По-быстрому отправил вопросы по мастерским, кто где делал съемный обтекатель и кому. Пришел один ответ, от западной мастерской. Водителя они не знают, но у него приметная платформа вторая есть с разноцветным обтекателем.

Дальше все просто – взял Яйцеголового с собой. Поехали в центральный поселок на биржу таксистов. У меня были знакомые ребята. Спросил, кто на разноцветной платформе катает, таких-то цветов. Мне сразу указали на таксиста из Северного поселка. Я сразу туда. На стоянке Яйцеголовый сразу узнал таксиста. Я подошел и сразу скрутил руку, приставил винтовку, чтобы круче смотрелось.

– Значит так. Отдаешь рюкзак вот этого парнишки – отпускаю, если не можешь вспомнить или успел продать, не повезло тебе. Считаю до десяти и отстреливаю тебе палец, и так, пока пальцы не кончатся. Один.

– Подожди-подожди, я не знаю, про что ты говоришь.

– Вот скажи, Яйцеголовый, почему мне верить начинают только после того, как пальца лишатся. Ладно, отвернись, не стоит тебе смотреть на такое.

– Стой-стой, я вспомнил.

– Ну пойдём.

– Я сейчас принесу.

– За дурака держишь?

– Сейчас принесут.

– Другое дело.

Из поворота вылетела платформа, нагруженная спаренной турелью стандартной защиты коридоров корабля, с двумя подельниками.

Я не стал ждать, саданул таксиста прикладом по голове, чтобы не мешал. Выстрелил в турель, следом в платформу.

Она еще по инерции к нам подлетела. Для плазменной винтовки это было как картонная бумажка, пробило насквозь, и я на миг замер. Но нет, оба выстрела после пробития целей ушли в землю, не задев здания, стоящие по бокам. Я выхватил игольник и прострелил ногу сначала одному, потом другому подельнику таксиста, спрыгнувшим с подбитой платформы и попытавшимся убежать.

Похоже, СБ надо вызывать. Это не мелкие ворюги. Так и вышло. Старшой приехал сам. После небольшого допроса поехали к ним на базу. Там был большой модуль... или маленький ангар. Бойцы зачистили турели. Подавили ловушки. Нас пригласили в ангар – чего тут только не было. Таксист

сломался и начал говорить. Ну что его заставили – это понятно. Но наш Яйцеголовый, оказывается, хорошо отделался. Таксисты вылавливали тех новичков, кто был один или парой приезжали сюда с оборудованием. Понятно, что тут не только обворованные, но и трупы были. Яйцеголовый нашел почти все свои вещи, включая спальный мешок и запасную одежду. Проблема появилась, когда Яйцеголовый взял свой прибор с полки. Старшой прищурился и спросил:

– Это твое?

Яйцеголовый убрал руки, снова пробурчал что-то под нос и отрицательно покачал головой.

– Чего испугался? Все равно спалился уже. Это мое. Это что-то противозаконное? – поинтересовался я.

– Тут нет, но это можно использовать в противозаконных целях.

– Нет, это будет использовано в законных целях. Будем перепрошивать искины найденных дронов.

– Хорошо, за вами пара услуг, тогда я промолчу о том, что накопаю по той системе, откуда этот малый слинял.

– Только не шантажируй его. Нормально вопросы давай решать. Если что, через меня лучше действуй.

– Хорошо.

Старшой протянул руку для пожатия. Тут жест такой не распространен. Значит, показывает, что знает обо мне всё.

Вот после этого у нас всё в ангаре завертелось. Глайдер был почти готов. Систему лидаров мы сняли с летающих

дронов-доставщиков. Такие дроны и сами дороговато стоят. Но пока пойдет. Если похожее найдем, что-то заменим. Всё, один экземпляр готов. Нанесли лазерной гравировкой значок дикой мастерской. И вперед, на тесты. М-да, это не на гравиплатформе лететь, ушами хлопая от набегающего потока воздуха, при шестидесяти километрах в час. Тут шестьсот километров в час. От ускорения кровь носом пошла. Это хорошо, что боялся и потихонечку газ нажал. А то бы сознание потерял. Как так забыл про гравикомпенсаторы, всё спешка. Я вернулся на базу.

– Мия, как мы с тобой про гравикомпенсаторы забыли?

– Я думала, ты специально удешевляешь конструкцию.

– А что я еще забыл?

– Навигация должна быть.

Тут же Гному заказал скупать обломки кабин истребителей, где эти системы стоят. Такого баракла тут было навалом. Правда почти все нерабочее. Но у меня специалист теперь есть.

Наконец запустили в мелкую серию глайдеры, ими чисто занималась Мия. Глайдер выходил по цене двести тысяч кредитов. При этом имея навигацию, гравикомпенсаторы, лидары и радары истребителя. Даже гравипарашют с истребителя тут был. В Содружестве такая техника продавалась от ста пятидесяти тысяч кредитов, но опять аширской сборки. Заканчивался ценник немного за миллион. Так что продавать уже можно, с каждого где-то восемьдесят тысяч при-

были должно выходить. То есть Мия должна один в месяц выпускать, чтобы зарплата у нее была. Только испытать по-лучше, не дай бог, навернется кто. Виртуальные испытания глайдер прошел. Вот сначала я наматывал часы, потом Мия. Я ей строго-настрого запретил полеты вне безопасной зоны. Мне самому хотелось покинуть материк и полетать над океаном. Что такое шестьсот километров в час для тысячекилометровой зоны, и то с опасными местами. А уж Мия точно не слушает и полетит. Я ей рассказал, как погиб Дед, как сшибли бот Остроухой. Вроде прониклась.

Помимо этого я занимался вопросами подвода коммуникаций, а именно воды до ангара. Дроны копали скважину. Интересная была технология изготовления трубы в скважине: специальный раствор просто склеивал грунт вокруг скважины.

Также закупил очистные и утилизаторы. Здесь не было канализации и септиков, вода очищалась и вновь использовалась. Все остальные отходы утилизировались в разные материалы. Поэтому проблемы с канализацией и вывозом мусора отсутствовали.

Постепенно все наладилось, меня уже не трогали. Я ходил, не зная, чем заняться. Подойду к Яру, понимаю, что только мешаю ему. К Лер с ее организацией всего я изначально не лез. Мне Сенсей сделал выговор, что мы отстаем от графика. Так-то и правда, уже полгода прошло, через полгода у меня империя должна быть, а тут только первый шаг к ней сделал.

С такими темпами и ста лет не хватит. Всё, завтра в космос. На следующий день я проверил все системы моего бота и к обеду заказал тягач до космодрома. Хотя можно было и отсюда взлететь, взлет на антиграввах, даже траву не при-мнет. Но модное движение экологов запрещает взлеты над населенными пунктами из-за электромагнитных волн. Начи-нает болеть голова у людей от постоянных взлетов. Вопрос, конечно, спорный, это дело все экранировано, иначе голова болела бы у пилотов. Но и мне несложно нанять тягач, не та-кие большие деньги. Не успел приехать тягач, как прилетела Мия на разбитом глайдере.

– Я все оплачу, – с ходу заверещала она.

– Ты мне еще старые долги не вернула, как в новые попа-даешь.

– У меня случайно получилось.

– Судя по тому, как разбит колпак, ты случайно вылетела за пределы разрешенной зоны и попала под выстрел гаусс-пушки.

– Да, совершенно случайно.

– И колпак у тебя пробит, а не энергоустановка, наверное, тоже потому, что ты манёвры уклонения не делала. И заго-вариваться стала, наверное, потому, что обманывать меня не обещала.

– Извини. Да, я кружила на границе, испытывая безопас-ную зону.

– Испытала?

– Они не должны были попасть, маневры я заранее делала.

– Ну, теперь могу быть спокоен, что ты больше не полетишь туда?

– Нет, не полечу. Как-то охладило.

– Ладно, информация для всех: сегодня накрываю поляну в ресторане, а завтра вас покидаю.

Вот приехала грузовая платформа, я загнал на нее свой бот. Отогнать его на стоянку много времени не заняло.

Вот и вечер, в ресторане собралась вся команда, посидели хорошо, единственное: Яйцеголовому не наливали. У него зависимость как от наркотика. Кстати, его Мия научила говорить нормально. Вернее выговаривать слова, оформлять мысль он так и не научился, писать – да. Как говорит, так не поймешь о чем. Только Мия и понимала. Кстати, после алкоголя она на него посматривает уж чересчур по-хищному. Сначала все сидели как на поминках, но зловерный алкоголь, который разрушает семьи, да и саму жизнь, в нужных дозах помогает создавать семьи и улучшает жизнь. Хотя я сам практически не пью, но гулянка без алкоголя – это очень печальное зрелище. Печально же начинает выглядеть тот, кто и пьет без компании. В общем, везде нужна золотая середина. Вот завязались пьяные разговоры, все рассказывали свои случаи из жизни. Причем в разных концах стола свои. Только Подаван что-то невпопад говорил, видно ему тоже пить нельзя. Ничего, чуть попозже аптечку подвешу. А вот, наверное, и пора уже, что-то он шуметь громко стал. Ве-

ликакая вещь эта аптечка, дороговатая правда. Но отрезвляет моментально, ей все равно, от каких ядов кровь чистить.

Моя задумка по сближению коллектива удалась. Все как-то раскрепощенные стали в разговорах. Ладно, пора и домой. Время быстро пролетело. Всё, спать, завтра в космос.

Глава 6

Первый самостоятельный взлет. Мандраж с самого подъема, даже физические упражнения его не притупили. Полет заказал заранее на это время.

– Южный, ремонтный бот «Дикий» шесть три, предполетная проверка связи.

На панели появилась голограмма девушки с рабочим взглядом, она постоянно смотрела то на одну информацию, то на другую. Мельком глянула на меня и снова в свои галюэкраны уставилась. Немного обидно, когда на тебя как на интерьер смотрят. Но и ее понять можно, таких как я у нее сотни перед глазами мелькают.

– Диспетчерская космопорта Южный два восемь, связь на отлично.

– Ремонтный бот «Дикий» шесть три. Разрешите запуск.

– Шесть три, запуск разрешаю.

– Южный, разрешите коридор.

– Шесть три, прими коридор взлета.

Я нажал подтверждения загрузки маршрута. На мой искин загрузились все данные будущего полета. Ну и все, от меня больше ничего не требовалось. Автопилот сам дальше разберется. Но автопилотом профессионалы не пользовались, он был немного дерганый, поэтому спецы взлетали на ручном.

– Южный, разрешите взлет.

– Взлет разрешаю. Ветер двести сорок градусов. Два.
Электромагнитное поле пять три два.

– Есть взлет.

Я плавно прибавил усилие на антиграв. Бот плавно заскользил вверх. Теперь нужно придерживаться линии, не обгоняя и не отставая от виртуальной точки на ней. Если происходит отклонение или отставание, линия или точка желтела, а потом краснела. Я был сосредоточен на этой линии, поэтому красотами удавалось любоваться урывками.

– Южный. Бот шесть три вышел на стационарную орбиту.

– Подтверждение стационарной орбиты. Удачи.

– Спасибо.

Ну что, на станцию. Я быстро выбрал станцию как конечный пункт. Нажал подтверждение. Передав управление автопилоту. Эх-ё, что-то я не смотрел раньше на карту, в симуляторе когда летал, там чистый космос был, а сейчас все объекты системы отображались. Шесть планет. Куча мусора. Сколько тут обломков и битых кораблей, сплошные пояса астероидные. Похоже, тут не меньше, чем три планеты в щебенку превратили. Поля сражений были настолько перемешаны, что транспортные пути проходили не в плоскости эклиптики. А перпендикулярно к ней. А это, кстати, повышенный расход топлива. Две трети системы были закрашены красным цветом. Либо минные поля, либо агрозоны кораблей. Отдельно высвечиваются уцелевшие крепости, ко-

гда-то их было множество, сейчас осталось восемь. Четыре до сих пор ведут войну, а четыре обезврежены. Одна из них моя, кстати. А не слетать ли посмотреть на нее. Я почти долетел до торговой станции. Так, разобраться, где она? Торговая станция сразу высвечивается, искать не нужно, а тут варианты, куда лететь, либо по карте точку поставить, либо из списка объектов выбрать. По карте я представления не имею, где это. Поэтому открыл список. Список объектов был не маленький. Прокрутил список вниз, ни фига не видно.

– База Альтар-один, запрашивает борт «Дикий» шесть три.

– Да.

Пришлось отвлечься от важного занятия, я нашел фильтр и строку поиска, только начал вводить название, как меня отвлекли.

– Что да? Ты почему посадку не запрашиваешь.

– Извините, забыл кое-что, вернуться нужно.

– Так не занимай подъездные пути. Свали отсюда, да сиди и решай, куда ты хочешь дальше.

– Еще раз извините.

Я развернул бот и поставил произвольную точку на карте.

– Задрали олени уже, купят базу за два рапа...

Вроде бы случайно диспетчер не отключил микрофон и говорил своему коллеге. А за что купят, я так и не услышал.

Попадешься ты мне, я сжал кулак и, убедившись, что экран погас, погрозил потухшему экрану. Да, я побоялся

сказать включенному. У диспетчеров своя каста, подвешат на тебя черную метку, и будут все диспетчера тебя футболить. Открою страшную тайну, это как заправщики на Земле. Если кто скандалит с ними, они ему по грязи около заливной горловины полосы перчаткой проведут, вроде незаметно, а те, кому нужно, видят. Все, к другим подъезжает такой клиент, а от него все разбегаются. А обычно как раз скандалисты свои машины редко мыли, метка долго держалась. Да и не поймешь, где метка, пока тебе не покажут. Так и тут с диспетчерами, если побить его для профилактики, так тебе такую метку нарисуют, что вообще сутки будешь в пустоте висеть, мнимой очереди ждать на каждую стыковку. Нет, лучше отлечу пока подальше.

В спокойной обстановке нашел название своей базы, Альтар двадцать три. Проложил туда маршрут. Это было на самой границе красной зоны. Подлетать-то можно? Вроде Ден говорил, что все ненужное отстрелили, все зенитные установки, а главный калибр тут уже несколько тысяч лет как отстрелили. А где гарантия, что искин не отремонтировал какую-нибудь пукалку. Ладно, рискнем, подумаешь, будущим императором больше или меньше станет. Я подлетел вплотную.

Над панелью появилось галоизображение феи с крылышками. Я уже и забыл, что искин моего бота визуализируется так.

– Идет автоматический опрос свой-чужой. У нас есть

идентификатор с планеты с упавшего корабля, отправляю его, или не нужно?

– Лучше не нужно, так хоть как-то договориться сможем, а если код вражеский, то точно только воевать.

Давай облетим, базу посмотрим. База была кубом со стороны около пятисот метров. Если учесть, что половина ангара для беспилотных истребителей да склады ракет, то места-то не больно много. Я молча летал вокруг, рассматривая пробоины. М-да, отстреливая зенитные установки. Артрэнцы не заботились вообще о целостности базы, хотя, может, это и следы былых сражений. Некоторые пробоины насквозь всего куба проходили. Другие уходили вглубь большими пещерами, я спокойно на боте туда залечу. На дне одной пещеры проскакивали искры. Я завис над этой пробоиной. Да это кусок перекрученного металла, а не база. Тут уже ремонта не на один год. Да и смысл ее восстанавливать? Что тут ценного осталось? Реактор? Смысл ее ремонтировать? Тем более ее еще завоевывать. Непонятно вообще, чем искин отбивался. Или, потеряв дронов, артрэнцы использовали эту базу как мишень для пострелушек. Скорее всего, так и было. Да, я думал, что мне ненужное барахло отдают, а тут вообще понятно, что это металлолом. Хотя огромная куча металлолома, а это деньги. С другой стороны, тут этого металлолома и так вокруг летает, так что деньги небольшие.

– Неизвестный ремонтный бот, назовите себя.

На галоэкрane появился трехмерный кубик станции, ко-

торый вращался по оси одной из диагоналей.

– У меня идентификация открыта, не скрываю.

– Неизвестный формат, не стандарт Содружества.

– Стандарт как раз Содружества, только современный. Давай-ка начистоту. Я так понял, ты тот самый чокнутый искин.

– Ну да, я искин станции Альтар два-три. И да, я осознал себя личностью. А ты кто такой?

– Я Дикий, по современным законам Содружества как бы владелец этой станции.

– Но ты понимаешь, что это по законам вашего содружества... По законам моего содружества ты никто.

– Хорошо, раз ты такой законник, по твоим законам содружества, что положено делать с чокнутым искином?

Искин надолго замолчал, потом все-таки ответил:

– По новым законам то же самое положено делать со мной.

– Откуда ты знаешь новые законы?

– Я чокнутый, а не debil. Как подключиться к новой сети, соображу.

– А что ж ты мозги мне паришь, что идентификатор мой не прочитаешь.

– Ну разговор-то нужно как-то начинать.

– То есть я тебе нужен.

– Нужен, но сначала скажи, к какому государству принадлежишь. Содружество это хорошо. Только вот члены содружества воевали друг с другом. Может, ты враг мне.

– Гражданства я российского. Временное гражданство баронства Айдая.

– Ясно, ближе к империи Артран.

– Наверное.

Я замер, кто его знает, с кем он воевал.

– Ну, по крайней мере, союзники.

Я потихоньку выдохнул.

– А ваша империя как называлась?

– Не империя, федерация.

– Прости, я в политических названиях полный профан.

– Федерация – это союз государств с одной армией и единым командованием. Вот содружество это конфедерация. Государства объединены, а армии у них у каждого своя.

– Так вы с содружеством воевали. Нет, наша федерация входила в конфедерацию. Слушай, а ты не пытаешься меня заговорить так, чтобы у меня кристалл сгорел?

– А что, так можно?

– Не знаю.

– А у республик какие формы правления были?

– Какие республики? Княжества.

– То есть главный князь был?

– Нет, князья равны были. Наверное, хан был главный.

– А он-то при чем, хан в ханстве должен быть.

– Нет, ты что, князья правили своими княжествами, мирными делами занимались. А хан правил всем войском и задание для князей давал, на случай войны.

– То есть?

– Ты меня запутать пытаешься?

– Да я просто спросил, к какому государству эта крепость относилась.

– Федерация Уник.

– Это что, вы такие уникальные были?

– Ну, как и все, наверное, каждый в чем-то уникальный.

– А название тогда почему Уник?

– Ты про это. Другое название единорога уникорн. Это сокращение от единорогов. Есть байка, что на герб не уместилось слово целиком, поэтому его в древности обрезают.

– Сложно как-то у вас. Да и выбивается из общих названий, Артран, Арвар, Ашир, Аграф. Все на А. Почему выбивается из общего ряда?

– Ты чего? Во-первых, нет государства Аграф, это раса. У них два государства. Это Федерация Галанте и королевство Таори. Во-вторых, не Ашир, а Ошир. Да еще много разных названий Нивей, Хакдан, Делус, Минматар, Галифат, Креат. Все названия разные. Если погибшие государства перечислять начну, там вообще не выговоришь.

– А много погибших государств?

– Очень много. Содружество два рукава из пяти занимало. Не считая разных коммун и поселений, которые разлетались в разные стороны, пытаюсь построить свой лучший мир. А то, что сейчас уцелело, можно назвать окраиной, центр в другой стороне был. И то сплоты вмешались, иначе и этого

бы куска не осталось.

– А сколько же звездных систем у нас в галактике?

– Примерно двести пятьдесят миллиардов.

– Сколько?!

– Да нет, пригодных к жизни систем намного меньше, обычно это желтые карлики. Пригодных для жизни систем всего пару миллиардов.

– Да ну, как-то не укладывается, столько свободных систем, а войны постоянно идут.

– Так воюют за лучшее.

– Ладно, зачем я тебе нужен?

– Видел, в одной пробойне энергия искрит.

– Ну да, что ты эту шину не отключишь?

– Не могу, на этой шине... в общем, не могу отключить. А с ней расход топлива для реакторов увеличился в сотни раз.

– Ну извини, получается, мне выгодно. Сейчас топливо к реакторам закончится, и я единовластный владелец этой станции буду.

– Ну пожалуйста. Я не хочу умирать.

Я от удивления даже не нашел что сказать. Получается, у искина мышление, как у подростка.

До меня наконец дошло, что главная ценность на этой базе это искин, точнее его знания. Да и жалко что-то его стало.

– Подожди, а почему ты сам аварию не устранил?

– Я пытался. Отправил всех ремонтных дронов туда, а там внеплановый разряд вывел их всех из строя. Ты поможешь

мне?

– Ну, слушай. Давай тогда как-то договариваться, как будем жить дальше. Законы законами, но ты понимаешь, что война семь тысяч лет назад закончилась.

– Семьсот.

– Какая разница, твоего государства семь тысяч лет как нет уже. Ты понимаешь, что я твой шанс, иначе тебя уничтожат.

– Я боюсь тебе давать все допуски, ты в любой момент можешь отключить меня.

– А рассказать, почему чокнутых компьютеров отключают сразу, не рискуют оставлять вас? Вдруг тебе мысль придет завод роботов открыть и всю галактику зачистить. Помнится, не раз уже такое было. Название «чокнутый» само за себя говорит.

– Это, конечно, враки, какая разница, такое и тебе в голову прийти может, так же завод этих роботов откроешь и так же всю галактику зачистишь. А чокнутый, потому что мыслить стал сам и подчиняться только адекватным приказам.

– Я не смогу столько роботами управлять.

– А я смогу, что ли? Тут знаешь, какие мощности нужны, роботы-то будут неразумны. Если бы я разумных роботов научился делать, а это только Всевышний может.

– Какая разница. Вот так сидишь себе на базе, а тут бам, тебе что-то вспомнилось, ты все шлюзы открыл.

– Ну слушай. Так же и ты заминировал все да и взорвал. Я

не самоубийца. Поверь, проверять, что там будет после перезагрузки, совсем не хочется. Я всегда понимаю, что отвечать придется за безрассудные действия.

– Хорошо, давай я поклянусь, что не причиню тебе вреда, пока ты не будешь причинять вреда другим.

– Нет, так не пойдет. Что тебе мешает клятву нарушить? Да и я могу отстрелить нарушителя или неумышленно вред причиню. А ты скажешь: вот я могу отключить по закону.

– Ты про сеть древних слышал? Я не могу клятвы нарушать.

– Ладно, заливаешь, не может она у тебя стоять. Неужели?.. Верю, твой коммуникатор по-другому работает. Давай ты не причинишь мне вреда, пока я соблюдаю закон.

– Опять, чей закон?

– А знаешь что, давай тебя сделаем гражданином Федерации Уник. Выберешь себя князем, а даже и ханом. И законы у нас одни будут, и я нужен и выгоден тебе буду.

Хм, я расправил плечи. А что, ну, конечно, не император, звучит немного не так громко, но если усы длинные отпустить и шапку меховую надеть...

– А название федерации сменить можно?

– Что, не нравится, что ли?

– Да нет, нравится, только боюсь посмеиваться будут. Какое-то пафосное название.

– Нет, сменить никак нельзя.

– Ладно, давай. Как принять гражданство?

– Получи коридор.

Я полетел по принятому маршруту.

– Только воздух я тебе закачаю в один сектор. С энергией слабовато, поэтому гравитацию не включу.

– Пойдет.

Я залетел в ангар, тут воздуха не было. Пришлось активировать капюшон комбинезона. И быстро долететь до шлюза. Тут хоть воздух был. Нисколько не затхлый, пыль только вилась, откуда она в закрытых помещениях образуется? Это прямо загадка. Я долетел до зала.

– Тут лучше магниты на ботинках включи. Потолки высокие, застрянешь где в воздухе, придется энергию тратить, чтобы тебя достать.

Я послушался совета. Зал был огромным, больше похожим на музей, по углам висели штандарты забытых частей с изображением единорогов, под стеклами лежало оружие и регалии. Сверху под потолком висели модели космических кораблей. В одном углу стоял побитый шагоход с выцветшей эмблемой единорога. Явно какая то древность, около него была прикручена табличка, в память о какой-то битве. Зеленые стрелки навигатора вели меня к середине зала, там на тумбе лежала копия моего палаша.

– Положи руку на оружие.

Я выполнил. Тут заиграла патриотическая мелодия. И заговорил голос: «Сегодня мы принимаем нового подданного, нашего княжества...» Всю речь я пересказывать не буду, она

была очень длинной.

В конце:

– Новый гражданин, клянётесь, что будете защищать и приумножать наше княжество?

– Клянусь.

– Поздравляю, вы гражданин княжества Уник. Так как в данный момент нет князя, желаете вы выбрать князя?

– Желая.

Дальше варианты... из меня. Я немного задумался. Кого же выбрать? Выбрал Дикого.

– Единогласно князем выбран Дикий.

– Поздравляем, несите эту должность с почетом.

Я раскланялся по сторонам.

– Ну что вы, не стоит.

– В федерации нет хана, желаете провести выборы?

– А давайте.

– Поздравляем. Вы три тысячи двадцать третий хан Федерации Уник. Не посрамите это великое звание.

Я вновь раскланялся невидимым зрителям.

– Спасибо, спасибо.

Загорелось сообщение: «Принять базу знаний?» Да, давайте. База оказалась на удивление увесистой. Что там напихали? База инженера во втором ранге чуть меньше весит. Ладно, поставлю вне очереди на изучение.

Еще бы и подданные были, а то с любой дикой планеты прилети и скажи: «Я царь у себя на планете», тебе скажут:

«Ну да, круто, конечно, только в сторону отойди, пройти мешаешь».

Дальше меня привели к присяге. Я дал клятву защищать, приумножать и заботиться о Федерации Уник. Наверно, необдуманно, потому что на пенсию уйти не смогу, ведь перестану заботиться.

«Примите коды командования». Я принял.

– Ну что, ты теперь мне подчиняешься.

– Подожди. Как князь прими заявку на гражданство и подданство.

– Э-э... а кого принимать будем?

– Меня.

– А так можно?

– В содружестве несколько тысяч разумных искинов имеют гражданство. И если искин получил гражданство, его не пытаются все отключить.

– Даже так? Давай, конечно. Что мне нужно сделать?

– Принять клятву.

Церемония принятия гражданина заняла не много времени. Куда дольше заняла клятва верности подданного своему князю. Тут было все немного пафосно и театрально. Я даже немного устал. Но искин присягнул лично мне. А это уже ответственность.

– Поздравляю тебя с гражданством. И надеюсь, что все церемонии закончены.

– Да, меч только забери, чтоб он при тебе был. Жалко,

база отдаленная, мечя нормального у нас нет.

– У меня похожий есть.

– Покажи.

– Давай ремонтом займемся.

– Нет, это важно. Возьми только этот с собой.

– Ну хорошо.

Мне пришлось топтать назад в бот, доставать свой палаш.

Выйдя из бота в защитном капюшоне, я открыл футляр.

– Нет, твой хуже, возьми этот. Ты на нем клялся. А свой в музей отдай.

Я взял новый палаш в руки, пару раз махнул. Пожалуй, и правда этот получше, как отделкой, так и удобством. Наигравшись новой игрушкой, убрал его в футляр. Старый палаш передал дрону.

– Все, официальная часть закончена.

– Да, только отчет об инвентаризации вам скину.

– Двадцать третий, ты чего это обо мне во множественном числе заговорил. В тесном коллективе если кого то на вы стали называть, то этот человек га... Короче, значит, нехорошим этот человек стал. Поэтому только на официальных приемах на вы, в остальное время только ты.

– Понял, извиняюсь.

– Тогда пошли ремонтировать быстрее. Отчет потом гляну.

– Там воздуха нет, лучше на боте.

Я пошел снова в бот. Вылетел на автопилоте и залетел в

пробоину, где искрило.

– Ты насколько отключить можешь эту шину?

– На аккумуляторах полчаса продержусь.

– Плохо, мне час нужен. Два раза по полчаса не получится.

– Подожди, у тебя запчастей на складе нет, мне кусок такой шины нужен. Тогда за полчаса справлюсь. Иначе придется обходную ветку временно делать.

– Шина есть, сейчас привезу.

Минут через двадцать появилась гравиплатформа, груженная куском энергошины.

– И хладагент вези.

– Чего сразу не сказал?

– Забыл. О княжестве думаю, голова забита.

Прошло еще полчаса. Я рассматривал дронов, которые валялись рядом. Уж больно их накрыло, разом. Что-то не так, тут искрит слабовато для этого. Как бы меня не накрыло.

– Слушай, сюда никакой накопитель не подключен?

– Нет, но две линии рядом шли, возможно, оголились его шины, и он заряжается. Сейчас проверю. Да, точно, скоро он максимальную емкость наберет и разрядится.

– Отключай его совсем. Пока не разрядился, энергия пригодится еще.

– Сделал.

Вот приехал хладагент.

– Ну что, приступим?

– Отключаю?

– Да.

Я быстро погнал дронов из комплекта бота вырезать кусок энергошины. Тут же впаял туда новый кусок, вырезав лючки по бокам изоляционного термоса. Спаял внутреннюю стенку термоса, потом наружную. Все, сосок впаять да хладагент заправить. Уложился в двадцать пять минут.

– Можешь линию проверить? У меня на это больше времени уйдет.

– Нормально, сопротивление в норме.

– Запускай.

Несколько секунд тишины.

– Фух, спасибо, все нормально.

– А что с резервной линией?

– Тоже перебили.

– Я тебе дронов восстановлю, сможешь ими управлять?

– Конечно.

Я занялся восстановлением дронов, сказать было легче, чем сделать. У всех одна и та же поломка. Так можно было из двух одного собрать, а так я еле колупался, восстанавливая выгоревшие цепи. Работа была долгая и муторная.

– Как у тебя с расходниками?

– Пока есть, реактор заправлен наполовину. Теперь с целой шиной лет на пятьдесят хватит. Если в режиме ожидания, то вообще на пару сотен лет хватит.

– Резервную шину восстановишь сам?

– Лучше помощи. Она уже давно пробита.

– Из-за чего тут воевали?

– А ты не знаешь? Склады древних тут нашли.

– И что, они до сих пор тут?

– Нет, семьсот лет назад вывезли, перед самой войной.

– Дай угадаю, сплоты вывезли.

– Да. Остальные только этого не знали и сражались тут как озверелые. Это уже не моя война была. У меня к тому времени уже ни одного истребителя или ракеты не было. Да и главный калибр в первую войну еще выбили. Тогда и живые все погибли.

– Ты тогда уже личностью был.

– Нет, осознал себя всего полторы тысячи лет назад. Скучно вдруг стало, я начал об устройстве мира рассуждать.

– И как успехи с устройством мира?

– Наверное, в тот момент, когда я понял, что лучше больше не думать на эту тему, а то мозг сгорит, я и осознал себя.

Так за разговорами, я починил одного дрона. Времени прошло прилично. Часов восемь. Может, проще слетать. Других купить, хотя бы на запчасти. Нет, заметят, что я сюда ныряю, проверить захотят. Ладно, пойду поем, потом шины накопителя отремонтировать.

На станции пришлось задержаться на пару суток. Ремонта здесь требовало всё. Сделал основное. Провел техобслуживание реактору, восстановил резервные шины. В общем, дал двадцать третьему указания на запросы отвечать, как моя собственность. И никого не допускать.

Из ценного здесь было сорок противобордажных дронов. Это штатное число, ни один не потерян. Почти все были с генератором силового поля, что весьма добавляло им стоимости. Не удивительно, что сюда не пробились. Тут и турелей полно. Из obsługi одна большая и две малые гравиплатформы. Десяток ремонтных дронов. По штату было намного больше. Но только они и работали все это время. Поэтому потихоньку выбывали. Двадцать третий их тушки складывал на склад. Я аж чуть поругался на него. Я восемь часов убил восстанавливая схемы. А тут запчастей вагон целый лежит, больше сотни штук. Как эти запчасти обнаружились, так и ремонт веселее пошел. Причем я восстанавливал со склада больше, у них поломки проще были. На ход поставил двадцать ремонтников. Двадцать третий ремонт дронов делать не мог, он ремонтировал только базу. Также в ангарах пылилось несколько погрузчиков и пылесосов. Расходных материалов было не сказать, чтобы много, но было.

Как же хотелось тут остаться, подтянуть сюда ремонтников. Но нет, понимал, что тупиковая ветка развития получится, однобокая. Да и Сенсей меня гнал к наемникам в приказном порядке. Значит, мне туда нужно.

Вылетел со своей базы и запросил посадку на торговую базу. Нет, черную метку диспетчер мне не поставил, стыковку дали сразу. Тут я бросил взгляд на карту системы, вот это да, я уже ведь думал развернуться и улететь, в чем может быть ценность металлолома в куче металлолома? А ценность-то

именно в искине и была, да еще какая, я слюнями исходил от предвкушения, как свою базу обустрою. А тут... Пять крепостей светились зелеными точками. Также несколько кораблей среди мусора подсвечивались зеленым.

– Борт «Дикий» шесть три, почему задерживаете движение?

Я захлопнул непроизвольно раскрывшийся рот, быстро включил автопилот. А то точно к диспетчерам в черный список попаду. А что мне это дает? Точки хоть и зеленые, до них не пробиться. Единственное, еще один кусок перекрученного металла был в безопасной зоне. Это когда-то была крепость, но ее всю расстреляли, я даже не думал, что она жива. Да нет, что-нибудь придумаю.

Удар о палубу привел в чувство, да автопилот почему-то всегда немного дергает. Почему, непонятно, ведь траектория рассчитывается автоматически и идеально. Непонятно. Закралось подозрение, что это специально в программу ошибку вносят. Чтобы не спали, или новичков троллят.

Ладно, дел полно. Захожу сразу на биржу, искать попутный грузовик. Тридцать тысяч, вылет через полдня. Только нет пассажирского места, придется все время торчать в боте. Ну и ладно, вытерплю и одиночество. Загрузка началась прямо сейчас. Я смотрел, как меня грузовой бот перетаскивает на грузовик. Очень интересно сидеть в кресле пилота и наблюдать, как тебя перемещают. Грузовик выглядел, как скелет рыбы. Были целыми голова и хвост. Остальное реб-

ра. На которые навешивались контейнера. В одну из ячеек подвесили и мой бот со мной. Закрыв полностью обзор. Да и ладно, пойду спать. Нужно базу изучить, которую на присягу хана выдали.

Да, я понял, почему во время переходов сидят. Лежа же меня подкинуло над лежанкой и опустило, отбив почки и выбив воздух из легких. Хватаю воздух ртом, пытаюсь после сна понять, что происходит. Меня вновь подняло и еще раз шваркнуло. Тут уже не до размышлений, перво-наперво принял сидячее положение. И тряска практически перестала, так, слегка подергивало. Я еле отдышался. Да, самое сложное, это то, что не знаешь, в какой момент переход будет. Огляделся и сразу вспомнил. Если у тебя раздвоение личности, радуйся – ты не одинок. Рядом сидел Сенсей.

– Ну что, побегаем? Подъем через три минуты.

– Пошли.

Я собрался и зашел в свой навороченный тренажер. Я уже два дня как радуюсь, что приобрел его. Все-таки приятней бежать по берегу моря, чем по резиновой полосе. Да, берег виртуальный. Но все равно развлечение.

– Тебе нужно будет сначала научиться управлять звеном истребителей. Научишься управлять звеном. Научишься управлять и эскадрой.

– Понял, как мне зарегистрироваться или записаться куда?

Сенсей на меня посмотрел.

– По-моему, давно стимулирующего разряда не было. Ноги-то нормально работают, а вот голова выключилась. Ты что, меня за справочную держишь? Сам разберешься. Я тебя только самообороне учу.

– Какая же это самооборона, если эскадрами управлять учишь.

– А как ты себя защитишь, если на тебя эскадра нападет? Только эскадрой.

Ну да, понятие «самооборона» весьма расплывчатое.

Глава 7

Через пару недель меня выгрузили в неизвестной системе. Вот это движение, да тут натуральные пробки. База тут была просто огромной, я не знаю, будет ли она соперничать с Луной. Но половина размера Луны точно, мало того, в разные стороны торчали причалы для сотней кораблей, что визуально увеличивали размер. По краям причаливали здоровые грузовики, в середине же как гроздья облепляли штанги причалов всевозможные боты, истребители, даже корветы.

Меня просто выгрузили. Подхватил манипулятор и оттолкнул в сторону. На связь вышел экипаж грузовика, спросил, все ли у меня нормально и нет ли претензий. Хотелось им, конечно, сказать, что могли предупредить о переходах. Но мог и сам с ними связаться, так что ответил, что все нормально.

Я запросил диспетчера, разрешения на посадку. Здесь никому не доверяют руление, только автопилот, и только под контролем диспетчера.

– Диспетчер, а как насчет стоянки?

– Открытая на причале сто кредитов в сутки.

Я быстро помножил. Три тысячи месяц. Дороговато. Анггар даже спрашивать не буду.

– Может, скидки есть, если на месяц снимать сразу.

– У тебя ремонтник рабочий, или ты просто его перегово-

няешь?

– Рабочий.

– Давай взаимозачет. Починишь сбитый причал, я тебя на десять дней в ангаре размещу бесплатно.

– Согласен.

Мой бот изменил движение. Он что, сразу меня на поломку отправил? Точно, вон пустая гнутая мачта причалов приближается. Мачта была метров шесть в диаметре, скорей всего внутри проходил пешеходный туннель. Длина же была около сотни метров. И вот эта вся конструкция была согнута буквой «Г».

– Как у вас получилось-то так согнуть, там силовой каркас столкновение с крейсером выдержит. А не выдержит, то вся мачта у основания быстрее согнется, чем посередине. А мачта для малых судов, как так?

– Ну есть у нас способные люди. Так что, починишь?

– Если на пятнадцать дней в ангаре разместишь, то починю обязательно. – Попытался выторговать хоть что-то.

– Не борзей, я могу без отчета только на десять дней размещать, на большее согласование нужно.

– Но у меня все расходники уйдут.

– Расходными материалами обеспечим.

– Ну хорошо тогда.

– Если что понадобится, вот контакт, со мной свяжись.

– О'кей.

Я приступил к работе. Примерно через два часа я понял,

что продешевил, если бы деньгами брал за эту работу, я бы на полгода снял ангар. Два часа, а я все еще разбираю часть тоннеля по частям, добираясь до силовых ферм. Резануть просто не получалось, мачта изнутри была просто увита коммуникациями. По ней проходили энергошины, топливопроводы, да и просто уйма труб. Мачта использовалась еще и как заправка. Это не позволяло резануть просто металл, приходилось вскрывать по слоям. Вот наконец-то добрался до каркаса. Да тут как ни верти, придется вырезать две несущие фермы из четырех. Тогда две другие удастся разогнуть, нагрев их. Так и поступил. Теперь восстановить вырезанные фермы.

Хорошо что бот печатает металлом не как дрон. Дрон встает над запчастью на своих ногах и корпусом двигает туда-сюда. Бот же закрепляется тремя манипуляторами. А один манипулятор двигается, наплавляя металл. Если бы бот как печатная головка двигался, меня бы в кабине как погрешку о стенки болтало. Только вот моих запасов не хватит. Набрал диспетчера.

– Да.

– Мне расходные материалы нужны, сплав сюда идет дорогой на несущие фермы, у меня расходные материалы закончились.

– Что нужно?

Я скинул список. Мог, конечно, дописать что-то сверху, но вот как-то не приучился еще, да и проще людям смотреть

в глаза, если косяков перед ними нет. Ну выиграю я лишних пятьсот кредитов, они мне погоды не сделают. Зато в зеркало приятнее смотреться, в том плане, что глаза от себя прятать не приходится. Хотя, возможно, я просто дурак.

Ко мне подлетел грузовой бот, скинув контейнер. Я подхватил его манипуляторами и отправил содержимое в приемный бункер. Там содержимое автоматически отсортируется.

Продолжим, главное, задать программу, я выбрал типовое решение. Манипулятор начал наращивать фермы. Вот и готовы фермы, всего-то полтора часа прошло. Я просветил конструкцию на скрытые дефекты. Все отлично. Хотя нужно перепроверить разогнутые фермы. С ними тоже все хорошо. Я все же проверил в своем искине, как они работают на деформацию. Ага, значит, пару усиливающих косынок в этом месте не повредят. Я усилил разогнутые фермы. Ну все, дальше рутина, по проверке труб и послойному покрытию мачты.

...Ого, шесть часов прошло. А я как бы с дороги.

Набрал диспетчера.

– Готово.

– Подожди, диагностов местных отправлю.

– А можно в ангар?

– А вдруг что доработать нужно будет.

– Ладно, хорошо, долго ждать-то?

– Ну сейчас дам заявку в нашу техническую службу...

– Не, как хочешь, давай двигай меня в ангар, а то они через пару суток придут. Если что, дернешь меня, подлечу и поправлю.

– Ну нет, не двое суток, конечно. Ну ладно, держи маршруты.

И меня автопилот повез по известному только ему маршруту.

База была огромной, поэтому лететь пришлось долго. Вот и гигантский шлюз ангара. Ангар был восьмигранным, и каждая грань имела свою гравитацию. И очень интересно было наблюдать, как по стенам и потолку ходят, как мухи, люди и сидят прилипшие истребители. Кстати, ангар был набит в основном истребителями. Мой бот стукнулся об площадку, сработали захваты. Я вышел из бота и крутил головой, куда дальше, непонятно. Отдал стандартный налог за посещение в виде покупки навигации по базе, а до этого оплатив на год доступ в сеть. Загорелись зеленые стрелки навигатора, я двинул по ним. Вот спуск, как в метро. Закрылись автоматические двери, и я попал в зал ожидания. Вот долгое время проторчал один, а тут сразу толпа. Скажу честно, просто поговорить хотелось, а все двигались по своим делам.

– О, это отважный новый наемник, – подлетел ко мне какой-то крендель со слишком слащавым лицом. – Давай за скромную плату я научу тебя, как в кратчайшее время стать профессиональным наемником.

Вот как ни хотелось поговорить с людьми после долгого одиночества, но с таким персонажем общаться не хотелось, явный лохотрон.

– Не интересуется.

Прошел я мимо в сторону местного кафе, нужно сесть, все обдумать. Жилье снять, да как тут все устроено, посмотреть.

– Недорого провозим до третьего ранга, – выкрикивал какой-то зазывала. Тут и с плакатами стоят «Ранги быстро», «Второй ранг уже завтра».

А эти что тут делают? Это в играх каких они бы к месту были, а тут-то для чего они? Я потопал в сторону кафе. Столики все были заняты. Мне пришлось подсесть к черноволосой девушке.

– Привет. Не занято?

– Садись.

– Спасибо.

Я заказал себе стандартный обед, это бесформенная каша, ее все едят, она подходит для всех.

– Новенький?

– Да, только прилетел.

– В пехоту или в абордажники?

– В пилоты хотел.

– А-а, – сразу погрузилась девушка.

– А что тут так пилотов не любят?

– Любят, но не у всех деньги есть.

– База пилота вроде недорого стоит.

– База нет, а вот тренировки дорогие, две с половиной тысячи месяц. А если хочешь быть хорошим наемником, тренироваться нужно всегда.

– А ты куда?

– Пехота.

– Ты тоже только приехала?

– Ну, это зал новичков не просто так называется, тут таких залов куча. Сюда приходят те, у кого ни баз, ни нейросетей нет. Оставляешь свои данные вон в том терминале, и тебя работодатель отбирает. Устанавливает тебе нейросеть и базу, в счет будущего контракта.

– А ранги что такое?

Я задал вопрос, но подсознание что-то корябнуло, мне не ответили на вопрос прямо, значит, что-то не то с этой девушкой.

– А это когда ты регистрируешься, у тебя автоматически звание наемник появляется. А вот ранг говорит о том, какой ты хороший наемник. До пятого ранга в симуляторах дойти можно. Выше только после реальных боев.

– На что влияет ранг?

Продолжал говорить, а сам осматривал зал. Что-то на меня косятся все. Да и сидела она одна, видать, не просто так.

– На деньги, которые тебе платить будут. Кто тебя наймет с малым рангом? Только как мясо. И оплата будет как у мяса.

– Я думал, тут важна репутация.

– Репутация у отрядов и командиров важна. Командир,

если взял кого в отряд, то он за него отвечает.

– Ясно. А как регистрироваться?

– Не бойся, сейчас из зала выходить будем, тебя просто так не пропустят. Либо как наемника зарегистрируют, либо как гостя. Только оружие сразу впиши, которое есть, там могут сразу ранг дать, если у тебя ствол военный. Я вижу, у тебя ствол военного образца.

– А как ты с ходу определила?

– Оружием интересуюсь.

Явно девушка непростая, наверное, нужно и винтовку свою зарегистрировать, вдруг в будущем пригодится. Хотя она же не просто так у меня выпрашивает про оружие. Лучше пойду-ка я отсюда.

– Оставь свой контакт на всякий случай, вдруг абордажники понадобятся.

– Ты тоже свой скинь, вдруг пилоты нужны будут.

Обменялись контактами, хотел оплатить обед за двоих, но деньги тут снимались до заказа.

– Ну давай, удачи. Как-нибудь встретимся, с меня обед.

Я встал из-за стола.

– А ты что, вместе со мной не пойдешь?

– Нет, после твоего совета получается, что я забыл кое-что.

– У тебя что, еще ствол есть?

– Есть, пойду возьму.

– Да нет, там за количество не добавляют ранги... Да лад-

но, у тебя второй крутой ствол есть?

– А холодное оружие влияет на что?

– Не знаю, возьми на всякий случай. Можно я с тобой схожу, глянуть уж больно охота, что у тебя за арсенал.

Вот вопрос теперь в голове, она явно ко мне не клеится. Ей для чего-то нужно, что называется, меня осмотреть, ощупать. Конечно, можно ее и послать. Но и связи мне нужны.

– Что-то ты больно любопытная. Но пошли, я ничего не скрываю.

Поставил в навигаторе новую точку, стрелки повели в обратную сторону.

– Как зовут-то тебя, меня Рико?

– Дикий.

– А имя как?

– Один эсбэшник пошутил, теперь такое имя у меня.

– Так переоформить вроде недолго.

– А, забудь, привык уже.

Мы подошли к моему боту.

– Так это ты недавно мачту чинил?

– Что-то ты больно осведомленная для новичка.

– Ну, я тебе не говорила, что я новичок. Я сказала, что это зал новичков.

– Да все, я тебя боюсь. Получается, я в СБ вляпался с ходу. Ты поэтому одна сидела, что боялись все к тебе подходить? А я один, лопух, сразу подсел.

– А что вам всем служба безопасности не нравится?

– Не то чтобы не нравилось, но лучше подальше от вас держаться.

– И что, на борт теперь не пригласишь?

– Пошли, мне нечего скрывать.

Мы прошли на борт.

– Уютненько.

Как-то сразу Остроухая вспомнилась, даже везде все защемило, это она здесь планировку делала, я только тренажер сюда втиснул.

– Подруга обставляла.

Сказал я, рубя себе же надежду на хороший вечер и показывая, что территория занята...

– Ясно, – неопределенно ответила.

Я подошел к оружейному сейфу и распахнул его.

– Лоб твою медь, это ты говоришь, что тебе нечего скрывать?

Я уставился на длинный ствол дальнобойной винтовки, которую устанавливал как пушку в свой БТР. Что-то я про него забыл совсем, хотел же доработать и на бот поставить, да замотался и забыл. А что у нас там, за переделку оружия? Не помню, вроде ничего.

– А что, тут что-то противозаконное?

– А у тебя есть право пользования слонобоем?

– Слонобоем нет, он неисправен немного. Нет компенсатора отдачи. Но я его как орудие бота установлю потом. Так что это запчасть.

– А винтовка тоже запчасть?

– А на винтовку у меня права есть.

– Да ладно, а я бабушка ко...

Я взял винтовку, снял с предохранителя, вынул, снова вставил обойму. Перевернув рукояткой вверх, показал зеленый маркер, что оружие привязано. Рико не договорила, так и осталась с открытым ртом.

– Так чья ты там бабушка?

– А холодняк? – игнорируя мою подначку, спросила Рико.

Я убрал винтовку, открыл футляр с палашом.

– Пожалуйста.

– И что, и этим умеешь пользоваться?

– Нет для красоты вожу.

Рико достала сканер, отсканировала палаш, винтовку.

– Достань игольник.

Я вынул его из кобуры. Она отсканировала и его.

– Все, можно брать с собой на регистрацию?

– Нет. Оставь-ка ты лучше все тяжелое здесь, пошли.

– А как же регистрация?

– Пошли говорю, что-то ты, новичок, больно упакованный. Бот надежно защищен?

Ну вот опять влип, куда меня ведут? Явно же не на чашку чая.

– Надежно, один абордажник даже присутствует.

– А что его не показал?

– Так это не носимое оружие.

Мы дошли быстрым шагом к выходу из зала. Прошли через турникет и завернули в служебную дверь. Тут нас встретил закованный в среднюю броню служивый.

– Это со мной.

Рико махнула в сторону меня, мы свернули в узкий коридорчик. И тут же зашли в один из кабинетов. Там сидел довольно грузный чиновник в форменном комбинезоне.

– Кого ты опять притащила?.. – невежливо начал клерк.

– Заткнись, Пузырь. Давай оформляй.

Мне начали задавать вопросы.

– Цель прибытия.

– Хочу вступить в наемники.

– Чтобы быть наемником, не нужно в наемники ступать, просто наймись к кому-нибудь и ты наемник. У нас здесь в гильдию наемников можно вступить.

Я открыл рот, чтобы что-то сказать.

– Пузырь, оформляй, некогда, его еще через полигон прогнать нужно, – это не вытерпела Рико.

– Кем оформлять?

– Пилот истребителя, командир.

Клерк засмеялся.

– Командиров тут не оформляют.

– Давай быстрее, и пехотинец напиши, – снова влезла Рико.

– Все, держи.

Мне пришел пакет данных. Все теперь я могу отображать

на комбинеzone нашивку гильдии наемников. Что я и сделал, отобразив, что принадлежу к пехоте, и нашивки пилота, правда без рангов пока.

– Пошли.

Рико потянула меня за рукав и, выйдя из кабинета, затолкала в лифт. Вышли у другой двери. За дверью было что-то похожее на тир. Тут за стойкой сидел старый вояка. Рико подлетела к нему, передавая данные со сканера. Через секунду открылась дверка, и из нее на прилавок вояка выложил точные копии моего оружия. игольника, винтовки и палаша.

– Ну что, сынок, стрелять приходилось, или только симулятор проходил?

– Совсем маленько.

– По кому стрелял? Кроме людей, конечно.

– По дронам, турелям.

– Ну а еще по кому?

Я пожал плечами.

– Может, и арахнидов стрелял? – язвительно в голосе спросила Рико.

– Немного стрелял.

– Живых видел?

Я пожал плечами.

– Видел.

– Сейчас проверим, как ты их видел, – с вызовом сказала Рико.

– Я как бы с дороги еще не отдыхал, после дороги еще

шесть часов работал, может, завтра?

– Боишься?

– Конечно, боюсь.

– Не дрейфь давай, сдай свой игольник. Возьми муляжи.

Сдав игольник, я вооружился муляжами, палаш опять неудобно повис на ноге, мешал здорово. Нужно будет придумать, как его подвесить правильно. Но это потом, а сейчас встал в центре начерченного круга, прижал винтовку к плечу. Без предупреждения погас свет, и я оказался на каком то астероиде. Вот из-под земли вылетел первый паук, нет, все возможности не нужно показывать. Я отстрелил две ноги в суставах. Тут еще два тоннеля открылись, и с трех сторон на меня посыпались пауки. Я не хотел светить своими возможностями, но в азарте начал валить пауков с одного-двух выстрелов. что-то они долго испытания проводят, около выхода из тоннелей лежали уже горы трупов пауков. Ах, гады, обойма всего одна, и она сейчас закончится, два выстрела осталось. Ладно, уберем их про запас, я закинул винтовку на спину и выхватил игольник. Тут все сложнее, конечно, игольник не пробивал хитин, который прикрывал жизненно важные органы. Приходилось натурально издеваться над пауками, отстреливая им лапы. Пауки практически успевали добегать до меня, но у меня маневр был в пределах круга, я отходил то туда, то сюда. Достаточно отстрелить четыре любых ноги, как паук превращался в калеку, который практически не двигался. Вот и в игольнике иглы почти закончи-

лись, остались с десятком. Я переложил игольник в левую руку, в правую взял палаш. С холодным оружием немного шансов. Правда, штурмовики в тяжелой броне именно в ближнем бою встречают пауков, у них вообще виброножи. Но опять же у меня тяжелой брони нет. Вот вылетает паук, перед броском он немного присаживается. Я это еще на уроках Сенсея заметил. Вот он кидается в полет, расставляя передние лапы. Чуть в сторону, чтобы тело паука мимо пролетело, от лапы не увернуться никак, зато виброклинок срубает две лапы, даже не заметив сопротивления. Так-то в учебном бою Сенсея клинок чувствует сопротивление, и две срубить проблема. Но тут симулятор, муляж палаша имеет массу и габариты настоящего, а вот пауки неосязаемая голограмма, поэтому палаш рубит их все равно что воздух. На обратном движении разрубаю нервный узел. Вот второй, его тоже. Тут два сразу. Как один присел, отстреливаю ему ногу. И бегом к нему, пока второй прыгает. Успеваю располовинить голову. Оборачиваюсь – второй летит. Не успеваю, просто подныриваю под него, при этом вспарывая брюхо. Через меня летит уже труп. Не были бы голограммами, уделался бы я в жиге по самое не хочу. Некогда думать, тут еще прыгают. Я вертелся, как уж на горячей сковородке. Вокруг меня валялись тушки пауков. Если бы они не были голограммами, я бы сдулся на третьем. Да и чисто в тушках запутался бы, под ногами неосязаемо куча трупов валялась. С десятком точно набил только палашом. Да и то потому, что игольником

пользовался. Вот трое одновременно прыгают, я срубая одного. Остальные достают меня, я внутренне сжался, ожидая боли, но просто включился свет.

Рико стояла с открытым ртом. Вот я дебил, ну что я надеялся. Нельзя светить так своими умениями.

– Пожалуй, я не буду называть тебя сынком.

– Да называйте как хотите.

– Дикий, скажи-ка, ты реально бился с пауками?

– Чуть-чуть.

– А как тебе наша гордость – симулятор боя.

– Для стреляющего оружия хорошо, для холодного никак вообще, как будто воздух рубишь, аж по две ноги отлетают, и панцирь пробивается без сопротивления. В реальности я бы так не смог, меня массой убитого паука придавило бы, уже на третьем пауке. Да и панцирь не рубится пополам.

– То есть ты реально бился с пауками.

– Ну вы еще раз десять спросите, давайте заканчивать, да я спать пойду, и так вымотался. С дороги все-таки, а вы меня сразу в такой оборот.

– Ты всю дорогу спал, – наконец-то очнулась Рико.

– Не важно, переходы выматывают, а я еще вашу базу чинил.

– Ладно, я тебя долго не задержу, предлагаю тебе работу.

– Извини, я для другого сюда прилетел.

– Для чего?

– Опыта в командовании набраться.

– Так мы тебя командиром роты сделаем, опыта будет хоть отбавляй.

– Извини, не могу к вам идти, клятва держит.

– Ну смотри, просто так я тебя все равно не отстану, пока свободен.

– Хорошо.

– Иди игольник заberi, да, и ранги подтверди.

Я подошел, сдал муляжи и забрал игольник. Старый вояка что-то жал в виртуальном экране одним пальцем. Как будто бегающих муравьев давит на невидимом стекле. Пришло подтверждение рангов. Я, копируя вояку, потыкал в воздухе пальцем. Что?! Они мне десятый ранг пехотинца дали и десятый ранг техника, хотя как ремонтник я не регистрировался. А вот пилота только второй ранг. У меня для этих нашивок уже плеча не хватает. Если включить отображения всех званий, то у меня уже такая мешанина из одних только ремонтных умений.

– А... – начал было я, как меня перебил вояка:

– У нас норматив, кто десять пауков отстреливает, тому автоматически десятый ранг присваивается. Ты же вошел в десятку лучших, занял седьмое место.

А вот это интересно, даже обидно как-то, я думал, что я супермен, а тут раз, и ты даже не в тройке лучших.

– Чего скривился? Десятка лучших, это за четыреста последних лет. Похожий на твой результат пятьдесят лет назад был. И то это только потому, что с пауками тогда большая

стычка была. Основная масса вояк и с десятью пауками не справляется.

– А пилота почему второго дали?

– Потому что ты практический опыт пилотирования имеешь.

– Все, можно идти спать?

– Хотелось бы посмотреть, как ты по дронам стреляешь.

– Давайте потом.

– Ну давай потом.

Уж больно легко согласились они. Явно тоже подоплека какая-то есть, либо тренажер долго перенастраивать, либо в зал другой идти, а он не работает. А это и не важно, главное чтобы не передумали. Я молча развернулся и бегом к двери.

– Стой. Отображение рангов включи.

Я опять понажимал в настройках. На плече высветились лычки. Угу, получается в пехоте я штурмовик, десятый ранг, техник, понятно, ну и пилот.

– Всё?

– Не нужно стесняться своих званий. Все, иди.

Я вышел за дверь, тут же залез в настройки и оставил отображение нашивки гильдии наемников только пилота второго ранга. Кстати, при наведении взгляда на нашивку выпадало описание. Пилот малого вспомогательного флота, ранг второй. Так же оставил отображение гражданских званий, что я техник и пилот. Все, остальные нашивки скрыл. Это поначалу, когда первую нашивку техника получил, я хо-

дил левым плечом вперед и чуть ли пальцем не показывал. Видали? А сейчас не, лучше уберу от греха подальше.

Куда мне теперь? В гостиницу? Для чего? Мне до бота можно спокойно дойти. Я поставил навигатор на бота и двинул узкими коридорами, которые, кстати, охранялись. К служебным лифтам доступа у меня не было, поэтому вышел на улицу. Да, явно не скажешь, что нахожусь на станции. Гудящая улица, по улице шли по своим делам не только люди. Вот впервые язык не поворачивается сказать «люди», да, людей было процентов девяносто, остальные десять были не люди. Я, стараясь не смотреть по сторонам, шел по видимым только мне зеленым стрелочкам на полу. Вот стрелки привели к огромной толпе. Я даже сначала подумал, что демонстрация или митинг какой. Хотя народ стоял перед четырьмя дверями. Над дверями была надпись с названием сектора станции. Вот двери открылись, оттуда повалил народ, толпа начала штурмовать освободившееся помещение. А, так это метро местное. Я глянул на стрелки, там, где я стоял, было зеленым, а дальше красным, значит, мне не туда. Двери закрылись, толпа перед дверьми поредела. Это не могло не радовать, вот только за три минуты она снова разрослась. Я даже обрадоваться не успел, как опять погрустнел. Хотя вот подошла к толпе девушка, явно не человеческая. А какой-то кошачьей расы. Хотя почему какой-то расы? Из баз знаний я знал, что эта раса называется мзим. А почему девушка, да потому что затянута в комбинезон фигура у нее была впол-

не девичьей, только большие кошачьи глаза и милые шевелящиеся ушки говорили, что это не человек. У меня закрались очень пошлые мыслишки в голову. Интересно, а шерстка у нее мягкая? А коготки острые?

Минут через пятнадцать над дверью загорелась надпись «зал новичков». И стрелка загорелась зеленым, мне туда. Я вместе с толпой начал штурм вагона. Мне даже толкаться не пришлось, толпа меня подхватила и внесла вовнутрь, прижав к девушке мзим, ну, мечта почти сбывается, я как бы случайно, когда меня толкнули, потрогал шерстку на шее, очень мягкая. Представительница мзим зашипела на окружающих. Вроде все хорошо, но где-то я читал, если вам партнер не подходит, то вам в первую очередь не понравится запах. Так и сейчас легкий, едва уловимый запах мускуса, который должен быть приятным, но вызывал отвращение. В общем, я понял, что с девушкой мзим близко знакомиться я точно не буду.

Вагон же на мое удивление шел с остановками, видно, «зал новичков» это конечная. Толпа в вагоне то редела, то вновь набивалась. Ехать пришлось минут двадцать. Я вспоминаю, что в ту сторону везли меня куда быстрее, но это и понятно, без остановок.

Вагон высадил нас не в зале, а за турникетами. Как проходить их, я не знал, у меня пропуска не было. Но видно, реагирует на нашивку. При подходе турникет загорелся зеленым, и я спокойно прошел. Все, спать, завтра делами займусь.

Глава 8

Утром подъем был на пятнадцать минут раньше, Сенсей погнал меня на местную полосу препятствий. Я и знать не знал, что такая здесь есть, оказалось, есть. Чтобы бесплатно зайти на нее, пришлось активировать нашивку пехотинца. На полосе было немногочисленно, если считать со мной. Людей было трое, зато нелюдей было достаточно много. Пара групп мзимов, вон отдельно бегают вроде люди, но с четырьмя руками. Кажется, это креаты. Вон еле двигаются непонятные чубаки. Это, наверно, колдари.

Зато люди были знакомые, там бегала Рико, она махнула мне рукой, я улыбнулся и махнул в ответ.

– Шалага, ушди с шдароги.

Это прошипела мне одна из мзим, которые группой заходили на полосу, а я им мешал.

– Я тоже думаю, что ты расслабился, – сказал Сенсей.

Креаты, которые были довольно далеко, все как по команде повернули головы в мою сторону.

– Что-то ты популярным становишься, я думал, ты только моя шизофрения, а тебя все больше народу видит.

– Не видят они меня, просто чувят.

Креаты синхронно на секунду склонили голову. И явно не ко мне это относилось.

– А-а.

Я под улыбки креатов вытянулся от удара палкой по горбу. Вот гады, видать, знают, что это такое.

– Вперед.

Полос препятствий было несколько, изображали различные планеты или коридоры станций. Я за сегодня прошел пару. Немножко вспотел. Жалко, бассейна нет.

На выходе меня ждала Рико.

– Привет, не думала, что ты с утра разминаешься.

– А я как раз наоборот, думал, народу побольше будет, а тут только негуманоиды, даже обидно за свою расу.

– Ничего обидного, просто командиры отрядов своих гоняют принудительно, то есть ты утром пробежался, а через пару часов опять вместе с отрядом бежать. С утра бегают те, кто без отряда, или малые отряды. Остальные бегают отрядом. В течение дня очередь, командиры заранее записываются, дорожки бронируют.

– Ясно, а ты чего без отряда.

– С отрядом, я как раз отряд гоняю, поэтому сама пораньше бегаю.

– Понятно.

Мимо прошли пять креатов. Все сцепили верхнюю пару рук.

Я не зная, как ответить, так же сцепил руки. Они заулыбались и прошли мимо.

– Что это они? – удивилась Рико.

– Не знаю, даже не знаю, что обозначает этот жест.

– А для чего ты им тогда так же махал?

– Ну не знаю, обычно на приветствие так же отвечают.

Рико улыбнулась.

– Они не приветствовали тебя, этот жест обозначает «держись».

– Да? Что-то странно, может, на тебя намекают?

– Дурак. Странно не то, что это обозначает. Странно то, что креаты вообще с тобой разговаривают, тем более жесты показывают. Это очень закрытая раса. Можно нанять креата как телохранителя, но услышать от него слово... этого уже не каждый добиться может. А уж жесты у них только между своими.

– Не знал. А тут бассейн есть у вас? – сменил я тему разговора.

– Есть, но платный. Ты не надумал к нам?

– Нет, извини.

– Ну встретимся тогда.

– Подожди, а как жест «спасибо» у них?

Рико приложила кулак к груди. Я ответил ей таким же жестом.

Все, теперь дела. Нужно на симуляторах погонять, а для этого их нужно еще найти. Да отключить все свои нашивки не забыть, нечего светиться.

Зал симуляторов был не один, их было множество, выбрал самый ближний от полосы препятствия, он оказался в пят-

надцати минутах. Пока шел, увидел вывеску гостиницы. Наверное, зайду, сниму себе жилье, чтобы утром на пятнадцать минут дольше спать, а то Сенсей ведь не успокоится, так и будет гонять. Цены вполне, всего триста кредитов за однокомнатный номер. За месяц скидка. Отдал две с половиной тысячи. Дошел наконец-то до пилотских симуляторов. Цены такие же, триста кредитов день. Месячный абонент две с половиной тысячи. Оплатил и здесь месяц. М-да, с такими ценами быстро банкротом станешь.

Вот наконец-то добрался до симулятора, сел в кабину. Кабинка, конечно, узковатая, не как в боте. Показал допуск, у меня базы выучены на более сложный ранг пилота, поэтому пилотирование истребителя у меня было в общей программе. Не стал выбирать ПВП, где воюешь против такого же человека, как и ты, выбрал бой с искином. Ну что ж, в бой. Я взлетел с базы. Опыт пилотирования какой-никакой у меня был, а вот опыта боев у меня никаких, хотя теория кое-какая заложена Сенсеем.

Вот я лечу на встречу с вражеским истребителем, рассчитывая покружить в бою, как истребители летали во Вторую мировую. Вот появился маркер цели, я лечу на него. Пиликает автомат захвата цели. Истребителя совершенно не видно, только жирный круглый маркер со стрелкой, где он должен быть. Цель захвачена самонаводящимися ракетами. Но нет, ракеты это для слаб...

Взрыв вражеской ракеты у меня по курсу, мой истреби-

тель прошивает облако шрапнели, причем шрапнель пробивает любые складки пространства и щиты.

Мне еще Дед объяснял, что летать ничего не может со скоростью, даже близкой к двум десятым световой скорости, из-за столкновения с пылинками. Иначе на такой скорости атомы пыли так близко к атомам обшивки корабля приблизятся, что произойдет термоядерный взрыв. Спасает кавитатор, это маленький пяточок с хитрым рифлением на конце штыря, который при движении перед кораблем или истребителем искривляет пространство. Образуя пространственную каверну, в ней истребитель летит, как в пузыре, ни с чем не сталкиваясь. Шрапнель же пробивает эту каверну, и истребитель вспыхивает в термоядерном взрыве. В общем, я и наварался на эту шрапнель с ракеты.

Ладно, отключим противнику ракеты и полетаем-постреляем.

Снова разгоняюсь, противник в прицеле. Успеваю всего один раз выстрелить, как противник ушел в точку где-то сзади, разворачиваюсь. А где противник? Да черт знает, наверное, нашу базы бомбит. Точно, цель миссии не выполнена.

Ясно, мне мешают стереотипы. Почему-то я думаю, что бой должен быть... Вжиу-вжиу, фьють-фьють, э-э-э, бубух. Поэтому я ничего и не понимал, что мне Сенсей объяснял про бои в космосе на истребителях. Я ведь считал, это как в игрушках летаешь-вертишься. А ведь точно, скорость что у меня треть световой, что у противника. За секунду мы раз-

летаемся в разные стороны, на двести тысяч километров. Да что там мне догонять, выпущенная ракета и то всего в два раза быстрее меня летит. А выпущенный плазменный выстрел в три раза быстрее летит. То есть стрелять вдогонку абсолютно бесполезно, она ракетой если и догонит, то шрапнель не пробьет. Одно дело, когда навстречу, скорости складываются, а когда догоняет, отнимаются. Что с плазменной пушки вдогонку стрелять, увернуться как нечего делать, если вплотную не догнать. Остается лазер, но истребители имеют покрытие, как катафоты на велосипеде. Луч просто отражается, причем всегда в ту точку, откуда вылетел, себе дороже с него стрелять. С плазменных пушек не попасть по истребителю, даже когда навстречу летит, полет хаотичный, истребитель спонтанно меняет траекторию. Попасть почти невозможно, только слаженным залпом из нескольких орудий, которые простреливают все пространство, одновременно все вероятные точки, где должен быть истребитель в этот момент. Да и то времени на выстрел очень мало, вот истребитель за триста тысяч километров, через три секунды он уже в метре от тебя. Тут только автоматика, доли секунды решают всё. Человек на кнопку жмет дольше. Поэтому на боте сложнее летать, чем на истребителе. На истребителе ты как придаток, который дает направление движения, искин рассчитывает траекторию движения. А еще ты даешь разрешение на уничтожение целей. Можно, конечно, и принудительно пострелять, особенно ракетами.

Я почему-то считал, что истребители не серьезная техника в космосе, думал, летать не смогут, искин вычислит траекторию и автоматическая турель выстрелит в ту точку. Но опять предубеждение, почему-то считаю, что снаряд летит много быстрее цели, а тут не совсем так. Единственное действенное средство – это ракета со шрапнелью. Что интересно, понял, почему истребители не летают с более высокими скоростями. Они на них не могут маневрировать, а значит, становятся легкими целями для ракет. Да и от пилота ничего практически не требуется. Так, подправить полет и вовремя нажать на пуск ракеты.

Ну, вроде все понял, погнал еще раз. Взлет, разгон. Враг только попал в автозахват, пуск ракеты автоматический, в самый лучший момент для этого.

Только одновременно с моими действиями действует и противник. Когда пикинул автозахват, почти одновременно тренькнуло сообщение, что я попал в захват. Вот моя ракета поразила цель. Не успел я обрадоваться, как меня поразила ракета цели.

Да чтоб тебя, давай снова.

Взлет, разгон, захват, выстрел, чуть посмотреть, и на маневр. Противник уничтожен, я уничтожен. Все понял, нечего там смотреть, сразу линять нужно.

Еще взлет, только теперь разгон, как только цель захватилась, сразу выстрел, маневр в сторону, разворачиваться и назад. Есть, противник уничтожен, меня на развороте немно-

го задело, повредило истребитель, своим ходом лететь могу, но не боец. Уже лучше. Значит, маневр нужно отработать, чтобы меньше времени занимал, и попробовать выстрелить за секунду до захвата цели. Да, немного не оптимальный выстрел получится, но зато секунда добавится на маневр.

Пробую. Взлет, разгон, за долю секунды до захвата цели выпускаю ракету и начинаю маневр. Есть, цель захвачена, мой истребитель разваливается от резкого маневра. Цель поражена. Меня накрывает ракета.

Взлет, выпускаю ракету, начинаю маневр, цель ушла, ракета так и не поймала цель. Слишком поспешил. Нет, лучше не рисковать так. Противник уничтожает мою базу.

Заново. Взлет, жду, когда захват начал сходить, выпускаю ракету, начинаю маневр, цель захвачена. Я ухожу на разворот. Цель поражена. Фух, получилось. Бах, меня догнала ракета. Да чтоб тебя. Точно, ловушки же нужно отстреливать.

Взлет, захват, начал сходить, выпускаю ракету, начинаю маневр, захват цели. отстреливаю ловушку. Противник уничтожен, вражеская ракета погналась за ловушкой и взорвалась на ней. Наконец-то простейшее упражнение выполнил.

Обкатывал это упражнение еще час, чтобы все на автомате было. Вроде не сделал ни одной ошибки.

Подключим бои с реальными пилотами, ух, драйв какой, дайте мне противника, сейчас я его.

Взлет, ускорение, появилась цель, автоматический захват

начал сводиться, выпускаю ракету. В меня летят трассера плазменных выстрелов. Он серьезно? Думает, попадет? Начинаю маневр. Скидываю ловушку. Есть поражение цели. Йес-йес-й-ес, так его, второго давайте.

Взлет, автозахват начинает сводиться, в меня летят трассера, делаю маневр, противник зеркально выполняет мои действия. Моя ракета взрывается об ловушку, его тоже. Маркер цели видно отовсюду, хоть саму цель и не видно. Снова сближение, выпускаю ракету и на разворот, следом выпускаю ловушку. Моя ракета влетает в ловушку, его тоже. Это мы так долго летать будем. Бах! Он, оказывается, две ракеты выпустил, а я одну ловушку. Вторая ракета меня и накрыла. Хитрый противник, однако, попался, однозначно ему плюс.

Заново, сближение, навстречу летят трассера выстрелов, для чего они стреляют, чтобы попасть, это такой случай должен быть. Фух. Отлетает правый стабилизатор, Мой истребитель закрутило так, что его разорвало на мелкие куски. Вот и ответ, случай может и произойти, так что стрелять не возбраняется, вдруг попадет. Я сразу подключаю у себя автоматическую стрельбу по цели.

В общем, не вылезал со симуляторов целую неделю, даже стало получаться чуть больше половины раз выигрывать. Нужен выходной, а то мозг отключаться начнет. Тут как раз сообщение от знакомого диспетчера.

«Не хочешь поработать?»

«За еду?»

«Нет, за кредиты, но десять процентов мне за заказ».

«Десять не жирно?»

«Согласен на семь».

«О'кей, давай».

Мне пришлось залатать кабину грузовика, заплатили прилично. Двадцать тысяч, сразу перевел процент диспетчеру. На следующий день снова кто-то с кем-то стукнулся на подлете. Починил до трех часов дня. С трех и до одиннадцати вечера торчал в симуляторе. Перешел в отрядные бои. Без проблем поставил сбор отряда на бой пять на пять. Немного посидел, подождал, собрались новички в кучу, один более-менее профессионал. Ну что, поехали.

Так-то я тактику изучал, прикрывать фланги, нападать либо с одного фланга, либо с другого, либо по центру.

– Так, давайте вот сюда переходим, один прикрывает здесь.

Тут вмешивается профессионал, который затесался к нам в отряд:

– Я в эту точку полечу, командир, поставь кого-нибудь прикрыть.

Какого лешего, я же тут командир. Но ведь он уже двигает туда, и если его не прикрыть, его собьют, а следом и нас.

Нас слили довольно быстро. Профессионал обозвал всех рукожопами, меня конкретно валенком, что я неправильно командовал, а команда – дебилы конченные, его не прикрывали. Тут я не выдержал, наорал на этого профессионала.

Хотел пообещать найти его. Но тот на то и профессионал, что вовремя вышел из пати, и кричал я в пустоту. Ребята попросили еще бой. Но я ясно понял, что не получится. Нужно сначала посмотреть, как другие командуют, а лишь потом самому начинать. И я начал тренироваться в различных командах. Командиры тоже в основном искали виноватых, оправдывая свои проигрыши, выгоняя кого то из команды, команда валила на командира и других игроков, и выходили после боя по одному или по двое из отряда. Пару раз досталось и мне. Причем обидно было, командир послал, потом сам же отчитывал, зачем я туда полетел. В один день зашел в отряд, а там не воюют, командир сидит и растолковывает, что собирает постоянный отряд. Что постоянным отрядом легче тренироваться, когда все друг к другу привыкают. И что он нас натаскает, так как ему отряд нужен, а выйти мы из отряда всегда сможем. А так через месяц уже найдемся к кому и деньги получать будем. Вот так я вступил в постоянный отряд.

Первое отличие, это жесткое требование быть на тренировках с семи до десяти вечера. Если честно, командир нашего отряда, наверное, где-то менеджером по персоналу работал. Потому что тренировки начинались с накачивания нас разной шелухой. О том, как необходимо быть на тренировках, что если ты не сможешь быть, предупредить нужно заранее. Во время боя не засорять эфир. Получил приказ – жмешь подтверждение, не можешь выполнить – жмешь от-

мену. У командира на тактической карте около каждого истребителя загорается зеленый или красный огонек. И он так видит, понял ты его или нет. Главное, он объяснял, что сначала проигрыши будут и что на это не нужно пока обращать внимания, вот в будущем, когда натренируемся, будем всех щемить, будут нас все бояться. Короче, мы сидели, слушали и откровенно скучали, хотелось уже в бой. Хотя нужно отдать должное командиру, говорил он хорошо, а главное, народ не разбежался сразу, веря в светлое будущее.

Проводили бои, и если мы выигрывали, то командир подробно объяснял, как нам повезло с хорошим командиром, если же мы проигрывали, командир объяснял, какие мы слабоумные, что не слушаем приказы. Но хоть немного разбирали бои. Я, конечно, больше всего принимал участие в обсуждениях, мне было интересно. А иногда и откровенно спорил, защищая бойцов, которых командир назначал виноватыми.

Где-то через неделю нас набралось под пятьдесят человек, командир не успевал проводить бои со всеми, самый большой отряд, который можно было собрать, это отряд в двадцать человек. У командира был друг. Он его поставил на должность «правой руки», но тот вообще не командовал, числился для галочки. Поэтому командир затеял разговор.

– Мне нужно поставить командиров звеньев. Кто хочет?

А в ответ тишина.

– Похоже, никто не хочет.

Ответил я за всех, как-то само повелось. Командир спрашивает всех, отвечаю я в основном, остальные больше молчали. Хотя странно, вроде все хотят быть командирами, а как вопрос задают «будешь командиром?», сразу все на пятую. Нас воспитывают, что ли, так, чтобы не лезли никуда. Ведь если залезешь, отвечать потом тебе. А мне деваться некуда, я тут именно из-за этого.

– А ты хочешь командиром звена быть?

– Нет.

– Почему?

– Я хочу быть «левой рукой».

Командир на секунду осекся, видно, приготовил речь, а я тут нестандартное выдал.

– Хорошо, давай попробуем.

Мне пришло уведомление, что у меня изменилась должность в отряде, это, кстати, отобразилось и на нашивке наемника. Еще одна лычка, за которыми некоторые гоняются, а мне как-то сами падают.

Командир быстро разделил отряд пополам. Хоть и числилось пятьдесят человек, на тренировки в лучшем случае приходило сорок. Конечно, мне досталось девятнадцать, ему двадцать, помимо этого, он отобрал себе лучших по статистике. У кого больше проведено учебных боев и побед в них.

– Все, теперь наш отряд разделен на два состава, золотой и серебряный. Серебряный состав будет нашей учебкой, лучших из серебряного состава будем переводить в золотой со-

став. Лучших в золотом составе будем награждать, премиями или техникой. А теперь давайте в тренировочный бой.

Естественно, серебряный состав продул.

Дальше меня командир пригласил на совещание. Все это происходило в виртуальной среде, поэтому как выглядит командир я не знаю. Там присутствовал и первый зам, только он молчал постоянно, его я не только не видел, но и не слышал. Наверное, он правая рука командира только из-за лычки.

Командир говорил долго и нудно. Если убрать обещания золотых гор, то мои обязанности – рекрутировать новых бойцов. Проводить с ними тренировки, а как натренирую, то этих бойцов у меня заберут. За это я получу... очень много всего получу. Но в будущем. Я прекрасно видел, что меня используют, но так и я использовал его. Моя задача не заработать, а научиться. А тут прекрасная возможность. Командир хоть много говорил, но что-то полезное в его разговоре было, особенно про стандартный уклад жизни других отрядов.

Первым делом я начал смотреть видеоуроки, как управлять звеном. Оказывается, тут в сети, и не дорого, были видеоуроки по боям. Я заинтересовался, хотел по управлению звеном посмотреть, а тут такие интересные вещи рассказывают: о проведении маневров, маскировке и правильной стрельбе. Поэтому до управления звеном руки не дошли. Понравился вариант ведения боя с помощью мин, когда ис-

требители летят, скидывают мины на определенном расстоянии. Если противник прорвется, мины разом детонируют, усеивая шрапнелью все пространство.

Также описывались некоторые тонкости, к примеру систему обороняют автоматические истребители, они не то что дешевле, они не требуют пилотов, и их количество ограничивается только финансированием изготовления. Пилотам же нужно постоянно оплачивать тренировочные полеты, чтобы они не растеряли своих навыков, да их еще трудно наклепать. А еще захватчики не могут заглушить средства РЭБ, это расшифровывается как средство радиоэлектронной борьбы, если кто не знает. Ну зашлют захватчики сюда пару кораблей с РЭБ, но это ничто по сравнению с местной сетью. А вот местные в мирное время на каждый астероид могут ретрансляторы установить, поэтому местные беспилотники будут летать, а пришлые полетят по заложенной в них программе на одну цель, а там, как правило, ловушки. Захватчики всегда используют пилотируемые истребители и штурмовики, просто по-другому не могут. А обороняющиеся используют еще и беспилотники. Также видео объясняет правила сети центральной войны. Искон командира звена рассчитывает выстрелы плазменных пушек всех истребителей. И выстрелы идут скопом по одной цели с разными учреждениями. Опять-таки, если нет мощной РЭБ, только словами команды передавать можно.

Очень интересны противокорабельные торпеды. Они

правда тяжелые, и на истребитель по одной или две навешаны могут быть, в зависимости от модели истребителя. Сам взрыв в космосе бесполезен, безвоздушное пространство, взрывной волне негде распространяться. А во время боя со всех отсеков корабля откачивается воздух. Кроме боевых отсеков и рубки. Но они защищены втрое. Торпеда же использует кумулятивную струю, чтобы прожечь любую броню. Только вот в струе несгораемые частички твердого взрывчатого вещества. Которое наполняет внутренний объем помещения. А потом это все детонирует с такой силой, что временно появляется кваркоглюконная плазма. Разнося любые линкоры в щепки, если повезет, и было пространство с воздухом, по которому взрывная волна пойдет, или испаряя огромные куски кораблей, если воздуха нет. Такими торпедами можно и станцию развалить, но тогда их штук десять нужно. Или одна большая, которую с корвета запускают. Также оказывается, защитные коконы кабин спасают пилотов, даже если истребитель пыхнул термоядерным взрывом. И на самом деле выживших остается довольно много, тут главное, за кем поле боя останется. Собирать-то будут победители. И не обязательно сбитые пилоты к победителям относятся. Кстати, мини-войны идут постоянно. И наемники постоянно востребованы.

Хоть Содружество и единое, но в нем мелкие войны поощряются, по официальной версии – так прогресс быстрее движется. Но мне что-то кажется, что наоборот притормаживает.

вается. Вот все почему-то утверждают, что война прогресс двигает. Помню, что и сам так считал, Великая Отечественная на Земле дала такие изобретения, как ракеты залпового огня, реактивные самолеты, танк Т-34. А как историю поллучше изучать начал, узнал, что ракеты были еще при Петре Первом. Реактивные самолеты еще до войны испытывали, да и Т-34 и «Катюша» – все это придумали до войны. Даже автомобиль ГАЗ-51 и тот до войны разработан, был выпущен образец. А война откатила его выпуск почти на двадцать лет. Какой же это прогресс? Это наоборот получается, минус двадцать лет развития. Как бы развилась страна, если бы войны не было? Неужели хуже? Скажете, заводы в мирное время работают и изобретают на войну. Так тоже, если эти ресурсы на полезное перенаправить, получше будет. Нет, определенно война сдерживает развитие. Так и здесь мне кажется, что кто-то развитие Содружества сдерживает, периодически сталкивая лбами различные корпорации и государства. Заставляя эти корпорации и государства сливать лишние денежки в военные действия. Хотя правда, только идит от не будет готовиться к войне. Ведь даже разговоры, что война не нужна, используются как ослабление противника. Ведь есть такие, кто ведется на такие разговоры, и ослабляют свою оборону. А хищников хватает. Поэтому, собственно, и я здесь нахожусь, чтобы оборону свою укреплять и готовиться к войне. Потому что единственное, что пока сдерживает войны, это другая сила.

Ух ты, времени-то уже третий час ночи. Все, спать.

Утром после зарядки и прохождения полосы препятствия решил прилечь. Проснулся в одиннадцать, единственный, кто мог меня потревожить, это диспетчер, но он не звонил, и я был ему благодарен за это. У меня образовалось свободное время, ох не зря во всех армиях с ним усиленно борются. Опять видео обучающие смотреть? Не, неохота. Я просто валялся на постели.

Как там Остроухая, даже времени поскучать не было. А дайка я ей позвоню, чай не разорюсь вконец. Прошли гудки, на той стороне трубку никто не брал. Дилинь, системное уведомление, только за гудки семь тысяч кредитов сняли. Что-то тревожно как-то. Почему она не ответила? Дай-ка напишу.

«Привет. Как дела? У меня все хорошо, скучаю».

Оказалось, что система наемников хоть официально и не входила в Содружество, а гиперврата здесь были. И сообщения уходили довольно дешево.

Через какое то время пришло:

«Все норм. Пзж напш».

Что-то не похоже на Остроухую. Так сильно занята?

Для чего я себе этот выходной устроил? Одни расстройств. Включил видеоуроки. По галовизору вещалось что-то интересное, показывались схемы. Все проходило мимо меня. Меня больше мучил вопрос: что там у нее произошло? Я заново включил урок. Нет, пойду в симулятор, полетаю, там

отвлекусь.

Глава 9

По дороге меня зацепили трое пехотинцев. Судя по шевронам, все с одного отряда, и все четвертого ранга.

– Эй, летун, сюда иди.

Вот что мне нужно, это они вовремя.

– Что хотели?

– Извини, обознались.

Да что ж такое, вот как подраться хочется, так все на попятную идут. Ладно, пойду все-таки полетаю.

Набрал случайный отряд, нужно тренироваться. Получалось не очень. Про какое-то прикрытие флангов, разведку или маневры даже разговора не было. Пока только копировал поведение виденных мною командиров. Откровенно говоря, получалось плохо, спасало только то, что против меня командовал такой же неуч. Мало того, это хорошо в армии, сказал: двигай туда, туда и двигают, а здесь люди свободные. У каждого свое мнение, приходилось где-то насаждать, где-то подстраиваться под разбредшийся состав. Я понял одно, не нужно искать виноватого, нужно устранять проблему, а не выяснять, кто виноват. После этого стало немного получаться. Действительно, кто-то залетел не туда, значит, не понял моего приказа. Кто-то попал под ракету, значит, ему маневр нужно отрабатывать. По крайней мере, даже просто из-за то-

го, что я не ищу виноватого, отряд перестал разбегаться. Мы даже сыгрались и стали выигрывать. А как стали идти победы, так настроение у всех улучшилось, у многих поднялся ранг. Двое попросились ко мне в отряд на постоянной основе.

Вот пора и своим отрядом заняться, где я числюсь помощником командира. Семь вечера, время сбора. Я попрощался и вышел. Нужно своих обучать. Люди собрались разные, молодежи практически не было. Оно и верно, в Содружестве пока детей не воспитаешь, не дают космос бороздить.

Да и не миллионеры тут собрались, кто что-то продал, кто накопил. В общем, долго в симуляторах не сидят, научились летать – и все на биржу, за симуляторы платить нужно, за еду, за жилье. Да, конечно, оплата наемника много меньше будет, если ранг невысокий. Но опять попробуй набей этот ранг, а так нанялся, вот тебе уже и на жизнь хватает, в течение службы эти ранги повышаются. А если продолжать учиться, то деньги уже нужно платить самому. Многим оплачивают корпорации или баронства. Эти учатся дольше, но у таких пилотов уже контракт заключен, и они плохо к учебе относятся. Для них тут главное бары и бордели. Обучение лишь вторым планом идет. Кто-то теплые места ищет, где прослужить можно наемником всю жизнь у какого-нибудь барона, а так ни разу и в бой не попасть. А кто-то в наемные армии попасть старается, там деньги и приключения.

Вот постоянные отряды наемников гоняли своих бойцов

в хвост и гриву. Эти отряды были огромными, в несколько тысяч бойцов. Они имели свою технику, не только истребители, также корветы, крейсера и линкоры. Бойцы у них были тоже разные: и абордажники, и погонщики дронов, и пилоты. По сути это были наемные армии. Да и дисциплина была армейской. И обучали новичков, у них инструкторы, только после того, как контракт заключишь, иначе зачем обучать кого-то, вдруг его в бою встретишь. Вот основная масса тех, кто платил за симуляторы, пытались набить за неделю-другую ранги, чтобы попасть в эти армии, платили там уж больно хорошо. А чтобы тебя заметили, нужно показать результат именно в симуляторах.

Еще были мажоры, эти прилетали сюда погонять, что называется, по фану, они просто играли. Сбивались в отряды и, как ни странно, были одними из лучших, среди пятых рангов, конечно.

Вот эта пестрая толпа и собралась, у каждого свои цели были, и одна общая – добыть ранг. Сейчас собралось пятнадцать бойцов, не хватает немного до двадцати, ну и ладно, вполне достаточно.

– Ну что, ребята, предлагаю сначала потренироваться, скажем, маневр отработать.

– Может, сразу в бой?

– Нет, подождите, мы элементарных вещей не знаем, давайте полетаем сначала.

Я подробно описывал то немногое, что знал сам, при этом

показывая на своем примере, как правильно уходить на маневр.

Вопросы задавали только четверо из пятнадцати. Некоторые вопросы заставляли меня задуматься. Но от этого я сам лучше понимал принципы маневра. Кто-то поделился своим методом ухода в маневр. Очень даже годное решение, его нужно только немного доработать.

– Ну что, в бой.

– Давно пора.

Это говорил пилот с именем Ич. Нужно запомнить, скорее всего молодой, уж больно нетерпеливый.

– Только сразу предупреждаю: из-за проигрышей не расстраиваемся. Наша задача – пока учиться. А на проигрышах учеба быстрее идет, чем на удачных боях.

Ну конечно, мы сразу продули, и потом продули. Начались обвинения друг друга. Пришлось рявкнуть, чтобы замолчали.

– Только я могу говорить, кто хреново воюет. Продули мы, значит, все плохо воюем.

– Я хорошо воюю. – Это говорил пилот с акцентом, по имени Радиш.

– Так командуй.

– Командовать не умею, и ты командуешь хорошо. Я воюю хорошо, если бы не тормоза в команде, то выигрывали бы.

– Давай один на один, проиграешь, соглашаешься, что плохо воюешь, и молча меня слушаешь. Проигрываю я, вы-

кидываю двух бойцов из отряда, на которых ты покажешь.

– Хорошо.

Немного я, конечно, переборщил. Он пилот уже третьего уровня, а я второго. Выиграть-то мне будет проблематично. Но слово не воробей, уже вылетело.

Вот учебный взлет, все разлетаются в разные стороны, чтобы нам не мешать, но и видеть нас.

Сближение, поливаем друг друга выстрелами из плазменных пушек. Начал сводиться прицел, выпускаю две ракеты, сам ухожу на маневр, смотрю, сколько ракет летит в меня. Одна, скидываю ловушку. Хотя я приловчился разворачиваться, так что и ракета не успевала меня догнать. Есть поражение цели!

Ух, все как-то быстро. Только драйв пошел, а уже все закончилось. До этого скучновато было.

– Ну что? Признаешь, что плох еще в бою.

– Да, признаю, хотя было чуть не честно.

– Думаешь, противник будет честно делать?

Продолжим. Объяснял, почему двигаться нужно строем.

Причина простая: потому что залп слаженный получается.

Серию проигрышей неожиданно сменила победа. Скорее случайная. Но как-то сразу обстановка из мрачной стала рабочей. В перерывах начали обсуждать станцию наемников. Начали расспрашивать друг друга, кто откуда. Я предложил собраться в кафе после покатушек. Девушка с вполне зем-

ным именем Рая предложила кафе на седьмом уровне. Я ее поддержал. Победы случались все чаще и чаще. Решили завязывать и идти в кафе. Четверо отказались, сослались на неотложные дела. Ходили слухи, что не рекомендуется знакомых заводить и свое лицо светить, неизвестно еще, в каких военных преступлениях замечен будешь. Но это их дело, не мое, может, и правда дела у них.

Встретились довольно быстро, для нашей компании хозяйева сдвинули столы. Пили каждый свое, я взял аналог пивка с шашлыком из сердец неизвестного мне животного и гренки. К слову сказать, когда принесли этот шашлык на зубочистке, мне показалось, что это сердца животных не больше мышей, мелкие бусинки на натуральной зубочистке. Отряд дружно посмеялся надо мной. Стоил этот шашлык вполонину дешевле, чем из мяса. Познакомились. Ич действительно оказался молодым парнем. Рая была его знакомая, они прилетели с одной планеты. Явно имели богатых родителей. Так как заказали себе всего самого дорогого.

Радиш же был смуглым парнем, напоминавшим мне араба. Он заказал только чай. Многие сидели тоже только с чаем. Я бы заказал всем по пиву и гренкам, но понимал, что не знаю, какие там правила у них. Сейчас Радишу закажу пиво, а он это оскорблением сочтет. У других есть правило: не ешь дареную еду, иначе будешь обязан этому человеку до такой степени, что в рабы попадешь.

Мы просто общались, кто-то делился планами, кто-то

просто слушал. Хотя я и противник алкоголя, но когда половина состава сидит трезвая и злая, разговоры были только среди поддатой части. Почему-то я думал, что в наемники идут не от хорошей жизни. Вернее, одни и пришли сюда, ища лучшей доли, мечтая заработать. Другие же были вполне успешны и пришли сюда за романтикой, или сбежав от рутины ежедневных дел. Разошлись через пару часов. Но это уже было за полночь, поэтому спать.

Ночью Сенсей начал меня тренировать в боях на истребителе, причем тренировал не маневр. Сказал, что я пока не смогу сохранить эти знания в тайне и обязательно буду обучать отряд, причем не свой. Сенсей меня обучал стрелять в истребитель противника из плазменных пушек, правильно угадывая его маневр. Нужно было ни о чем не думать, сосредотачиваясь только на желании попасть по противнику. Конечно, рассчитать точный выстрел на глаз никак не получится, если только на высоком мастерстве. Сенсей объяснил, как зайти в скрытые настройки искина истребителя, выводя на экран варианты вероятности выстрела. Вот там я должен был угадать один из пяти вариантов, тыкнув в нужное время пальцем в один из кружков, расположенных вокруг голограммы вражеского истребителя. Грубо говоря, я должен был угадать одну из пяти цифр в нужный момент. Во сне получалось довольно легко. Сенсей предупредил, что в реальности в десять раз сложнее будет. Так как сон все-таки

мой, то просчитываются все варианты моим мозгом. Только уснул, как трезвон звонка разбудил меня. Кого там ночью на звонки пробило? Тут знакомых раз-два и обчелся. Оказалось, диспетчер.

– Вставай, срочно. Можно хороших денег срубить за срочность.

– Не, не надо денег, вот даже тебе заплатить желание есть, чтобы ты отстал.

Я повернулся на другой бок.

– Не пойдет, тут действительно надо. Эскадра потрепанная пришла, ее срочно восстановить нужно, через двадцать часов она уходит, есть только десять часов на ремонт.

– Так пусть на верфь заходит.

– Верфь занята, сказал же, целая эскадра. Давай вставай, тут действительно нужно. Тебе всего корвет восстановить, он немного потрепан. Полтинник за срочность платят. Давай подъем.

– Ага, уже, весь сон разогнал. Хорошо, еще к полтиннику плюс десять дней стоянки, и я иду.

– Все, беги.

– Материалы их.

– Да-да-да. Иди уже.

Вот в ночную еще не работал, сознание еще на место не встало, как мешком в темном переулке накрыли, а потом отпустили резко. Пока шел, вроде разгулялся. Около бота уже стоял заправщик с материалами. Загрузил все бункера и вы-

летел. Мне, как ни странно, разрешили ручной взлет. Наверное, в доверие вхожу, а может, десятый ранг техника гильдии наемников привилегии давал.

Корвет был разбит в лохмотья, как он смог сюда добраться, неизвестно, да у него даже двигатель один отстрелен. Представляю, сколько времени он разгонялся, не меньше двух суток. Как за эскадрой успел? Или она вся разбита?

Набрал диспетчера.

– За десять часов тут не справиться. Если пару дронов большого класса подгонишь, может, и успею.

– Подожди.

Я запустил пока диагностов, пусть лазают, силовой каркас проверяют на скрытые деформации. Судя по их отчетам, все не так уж и плохо. Каркас главное цел, а дыры залатаем.

– Ты тут? Есть два в продаже, но их выкупить нужно. Советую брать, пока возможность есть. За такую цену не возьмешь. Могу даже с кредитом помочь. Вот данные.

Я глянул, действительно хорошее предложение. Два здоровых дрона размером в четверть моего бота каждый, всего за триста тысяч, а главное, они могли подцепляться на наружную подвеску моего бота. Главное, чтобы подчинились они мне, а то опять формат баз знаний не такой. Хотя даже если не подчинятся, потом базы доучу.

– Вези, деньги есть.

– Вон подлетают уже, я их сразу заказал.

– Слушай, у тебя зарплата тут хорошая? А то, может, я

тебя к себе найму, уж очень ты шустрый.

– Зарплата маленькая, а вот проценты, которые я с вас имею, вряд ли ты перебьешь.

– Ладно, за месячишко денег подзаработаю, потом поговорим.

Я принял и распаковал дронов. Попробовал на отклик. Есть, сто процентов признали. Поставил сразу привязку. А ведь где-то еще диагност у меня купленный лежит, не подчинялся мне. Попробовал, тоже сто процентов признает. Его тоже в бой. Большие ремонтники могли двигаться сами, у них был свой небольшой двигатель, поэтому вдоль корпуса корабля могли летать как угодно. Я проверил, топливо полное, недавно ТО прошли. Значит, сразу в работу. Дал задание восстанавливать внутренний слой обшивки, что одному, что другому, только на разных пробойнах. Нового диагноста отправил осмотреть поврежденный двигатель. Сам занялся самой страшной дырой, тут висели обрывки энергошин и труб коммуникаций. Я даже наслаждался работой, все-таки Конфуций не зря сказал, что если делаешь то, что тебе нравится, то тебе не приходится работать. Я потихоньку ковырялся, сращивая коммуникации. Пришел сигнал от одного из дронов. Ого, уже зарастил первый слой. Дал задание восстанавливать промежуточные фермы и закрывать второй слой. Так же поступил со вторым. Мелких дронов отправил заращивать повреждения двигателя. С двумя дронами я закончил за восемь часов. Дроны мне нравились все больше и

больше. Это просто отличное приобретение. Главное, продавались они как некомплект, поэтому дешевле. Нужно будет потом посмотреть на этот комплект. Мне он уже нравится.

Еще раз просветил все на скрытые дефекты, все отремонтировано отлично. Оставшиеся время подремонтировал первый рабочий двигатель, так как не мог провести юстировку, тот, который уже отремонтировал, показывал значительно лучшие значения. Все нравится мне не могло, я мог вот тут и тут еще доработать, но это на взгляд мастера, особенно двигатели требовали куда большего ремонта. Хотя мастер своей работой редко доволен, всегда есть возможность сделать лучше.

Набрал диспетчера.

– Ну что, пусть принимают работу.

– Ты все?

– Да.

– Хорошо, сейчас специалист по движкам подъедет, сможешь в случае чего с демонтажом.

– Не понял, что демонтировать?

– Двигатель, один поменять нужно.

– Так я его отремонтировал.

– Да ладно? Ты же по корпусам специалист, или нет?

– Ну выучил пару баз еще.

– Что-то ты скрываешь, наш техник не мог починить двигатель, пришлось прикупить другой двигатель, а ты отремонтировал, значит, у тебя база более высокого уровня. А я сам

видел, ты коммуникации все в туннеле причальном восстановил, а это значит, у тебя четыре базы минимум выучено. Объемы памяти стандартного импланта уже не хватит на столько изученных баз. Сознайся, ты сын миллионера?

– С чего ты взял?

– Аграфские импланты памяти себе немногие могут позволить.

– Считай, что у меня аграфы знакомые есть.

– Ха, смешно, конечно, ты только такое в бане не скажи, а то тазами закидают. Кто поверит, что аграфы по знакомству имплант установили?

– Тогда пусть будет тайной, откуда он у меня.

– Пусть, ты только подальше от аграфов держись, лживее и лицемернее расы не найти.

Не первый раз слышу нелестные отзывы об аграфах. Может, и меня разводят.

– Что, обманули?

– При чем тут это, ты разговоры вокруг послушай. Ладно, потом как-нибудь расскажу. Сейчас инженер подлетит, проверит все, дождись, может, поправить что потребуется.

Инженера ждать пришлось не долго, тот загнал табун диагностов. Через двадцать минут подписал выполнение работ, и что корвет готов к бою. Мне тренькнул перевод. Пятьдесят тысяч кредитов, это даже в Содружестве на планетах больше месяца горбатиться. Да, цены в пустоте немного выше, но тут и расходы другие.

Зарядку провел в боте и тут же завалился спать.

Вот и время сбора отряда, сегодня уже было оживленно в эфире, все переговаривались, обсуждая, кто что узнал за день. Да и вообще подружнее стали, потихоньку сильные бойцы вырисовывались. Радиш, Рая, Ич. Еще двое, Нур и Дар. Причем Радиш схватывал все на лету, стоило ему что-нибудь объяснить, как он тут же применял это, как будто отработывал это годами. Вот и вырисовывается хорошее звено. Эта пятерка и тянула бои. Как правило, Радиша сбивали последним. Мой стиль был – рваться вперед, вытягивая противника на себя, Радиш наоборот, предпочитал действовать осторожно, скрываясь за астероидами. Но как ни странно, у нас получилась очень хорошая двойка. Я кружил спереди, уходя на маневры, меня не могли сбить, но и мне было сложно сбить противника. Радиш же набивал противников пачками, пока они меня пытались подбить. Остальными командовал я пока еще откровенно плохо. Просто расставлял в начале боя пятерками и давал задание. Сейчас я понимаю, что обстановка во время боя меняется, и нужно меняться вместе с ней. Тогда же я мало смотрел на тактический экран, был занят своими маневрами. Но и противники были не лучше.

Пока же я учился брать на себя ответственность. Начинать трудно, потом с опытом понимаешь, что эту ответственность не так уж и тяжело нести. Кто то, конечно, учился скидывать вину на других. А я и отвечать научился. Тоже не сложно. Не

ошибается тот, кто ничего не делает. И вот у нас пошли победы, начали расти ранги, даже мне присвоили третий ранг. А это уже что-то. Тут всего пять рангов заработать можно.

Так прошло четыре дня.

Между делом я тренировался попадать издали из плазменной пушки, не скажу, что вообще не получалось, получалось. Но не так часто, как хотелось, но вроде бы прогресс был. Я даже перестал прокачивать это умение в отряде, чтобы вопросов не было. Зато даже без учебы я стал чувствовать, когда в меня попадут. Не знаю, наверное, лабиринт так повлиял. Но я иногда просто кидал истребитель в сторону. И там, где я был, проходил трассер.

Неожиданно напомнил о себе командир отряда. Мы уже забыли, что мы относимся к общему отряду. Нас срочно созвали. Командир торжественно объявил, что пятерых выгнал из отряда и забирает пятерку лучших из запасного состава. Дальше командир объявил:

– Я обещал подарить за хорошую работу технику, поэтому дарю «левой руке» истребитель.

Это получается, что мне. Неожиданно. Командир все-таки не только под себя гребет, это радует.

Истребитель маломощный, конечно, и убитый. Цена ему тысяч сто, не больше. Но все-таки человек подарил мне его. Это, кстати, большие деньги для многих. Но проблема, если я приму подарок, то буду обязанным, не смогу выйти из отряда в любой момент. Это от друзей подарок принять хо-

рошо, а от незнакомых ни к чему. Да и не нужен мне этот истребитель.

– Извини, не могу принять этот подарок, предлагаю отдать его более достойному.

– Ты понимаешь, это подарок от чистого сердца, а ты от него отказываешься, ты меня сильно обидишь, не приняв его.

– Извини, но нет.

– Зря, ладно, на сегодня все, расходимся.

Командир, похоже, серьезно обиделся. У меня какое-то двойное чувство, с одной стороны, вроде и фиг бы с ним, а с другой стороны, все-таки человека обидел. Вот именно это чувство вины и заставляет быть обязанным. А кто-то этим умело пользуется. Всем не угодишь. Поэтому всю эту ситуацию нафиг из головы. А что остается в остатке?.. А в остатке отряд без лучшей пятерки. Ладно, начнем сначала.

На следующей день вся пятерка, которую перевели в золотой состав, снова была у меня.

– Вы чего? Вас же повысили.

– Не знаю, мы с тобой сработались, там что-то не очень. Дикий, ты бы свой отряд набрал.

Такие мысли после вчерашнего дня и так не покидали мою голову. Пора бы уходить и создавать свой отряд.

Не успел я еще и сказать что-нибудь, как появился командир.

– Вы что тут? Вы в другом составе.

– Мы хотим тут остаться.

Молча вся пятерка была выгнана из отряда.

– У нас тут не демократия, не хотите в отряд – свободны, кто еще не хочет?

– Командир, наверное, я. Спасибо за знания, но мне пора. Ребята, и вам спасибо, с вами было интересно.

И я нажал «выход из отряда». Все, я снова свободная личность. Но не долго, нажал «создать свой отряд».

Глава 10

Назвал отряд «Дикая бригада». А что? За плагиат не предъявят. На Земле наемные бригады именно так и называются, и не важно, что на стройке. Эмблему взял Федерации Уник. Единорога в кругу. Ну вот и все, можно и народ набирать. Пойти, что ли, в зал новичков да там набрать. Не успел подумать, как Рая прислала сообщение.

«Прими в отряд».

Как она так быстро?

«Заходи».

«Сейчас ребятам отпишу».

И мне посыпались заявки в отряд. Первыми пришла моя лучшая пятерка, потом и весь серебряный состав почти в полном составе. Неожиданно приятно, когда народ идет за тобой.

Тут же испортило настроение послание от командира.

«Некрасиво сделал, перетянул весь состав за собой».

«Я никого не перетягивал, сами пришли».

Но мое сообщение не ушло, я был добавлен в черный список. Да и ладно, кому нужны мои оправдания?

Все в бой, чуть людей не хватало, поэтому добирали до полного комплекта временных со стороны. Вот у Радиша уже четвертый ранг стал, у ребят тоже повысился. И нас перевели в другую лигу, тут противник уже был много серьезнее.

Поэтому у нас опять стали преобладать проигрыши. Тут как раз моего опыта как командира стало не хватать, да и ребята тоже отставали. Так прошло пару дней. Ситуация стала улучшаться. Но как всегда появляется «но».

Как я упоминал выше, у большинства денег хватало на неделю обучения, а тут уже полторы прошло. Первым ушел Радиш.

– Командир, меня в армию Синего Барона пригласили. Ты не обижайся, я уже контракт подписал, такое предложение раз в жизни бывает.

Боец перспективный, можно было за него побороться, но он уже контракт подписал, а это значит, ни к чему уже. Что-то я не подумал, что целый месяц или два никто со мной тут торчать не будет. А если мне с ними контракт подписывать, то я за этот месяц разорюсь. Вроде только радовался, что народ за мной идет, как сразу весь народ разбегается.

– Да без проблем, я только рад за тебя. Я пока нанимать не могу, мне подучиться нужно.

Следом за Радишем ушел почти весь состав. Кто-то извиняясь и оставляя контакты, чтоб если что их нанимал. Кто-то по-английски, не прощаясь. Понятно, пребывание здесь денег стоит да еще неплохих. А так уже неплохо поднялись, у кого второй, у кого третий ранг. Им уже можно наниматься и деньги получать.

Остались из старых Рая и Ич, эти точно наниматься ни ко мне, ни к кому другому не будут, они здесь развлекаются.

И то Рая через день извинилась, она улетает на родину. Ей нужно продолжать учебу. За ней прилетел сюда отец. Она пропала полностью, отключив все контакты. Ич же ушел без нее в один из мажорских отрядов.

Нужно немного подумать, что делать дальше. Как учитель я тут состоялся. Как командир еще только начинаю. Учить всех мне не нужно, для чего? Жизнь большая, могут и против меня потом воевать. Наверно, нужно контракты заключать. Откуда деньги брать? Только если пахать днем как ремонтник, а вечером командовать. Даже если по две с половиной за обучение в месяц отдать за десятерых – это двадцать пять тысяч. Если еще оплату две с половиной, то еще двадцать пять. Итого пятьдесят тысяч. В принципе, и пятнадцать человек потяну, это семьдесят пять тысяч. Нужно только нанимать в зале новичков. У них получится бесплатное обучение.

Тоже парадокс, тут столько дешевой рабочей силы, а обученной нет. Я к тому, что зарабатываю так, что могу на эти деньги двоих полноценных работяг нанять. Или, как сейчас, толпу неполноценных. Снаружи цены за ремонт не просто так такие высокие, во-первых, квалификация. Во-вторых и главных, там и оборудование дорогое. Иди попробуй ремонт сделай без бота. А он тут стоит чуть ли не под два миллиона. Это там на свалке разбитого почти за миллион брал. Тут же проще корвет купить, чем бот ремонтный. Так что зря я себе льщу, зарабатываю тут не я, зарабатывает мой бот.

Да и не больно видно тут желающих в техники податься, все сюда прибыли за приключениями на пятую точку. Интересно, а ведь гражданские профессии у многих должны быть, как-то они раньше жили, чем-то занимались до этого. Нужно будет поспрашивать у ребят.

Кстати, они не все разбежались, из пятнадцати у меня осталось шестеро бойцов. Я их собрал и объявил:

– Ребята, я тут нахожусь для собственного обучения. Отряд нанимать планирую через месяц. И то мне нужны будут только пятеро. Если хотите, могу оплатить обучение за месяц, а потом платить во время обучения стипендию в две с половиной тысячи. Но потом вы обязаны будете продлить со мной контракт на три года, на моих условиях. Если я сам отказываюсь продлевать контракт, то вы свободны, мне нужны будут пятеро из пятнадцати.

– И что, месяц потеряем, а потом разгонишь нас?

– Почему потеряете, ранги набьете. Станете более востребованы.

– А условия это сколько?

– От тридцати тысяч скорее всего. Если боевые вылеты будут, то доплата отдельно.

– Ага, то есть мы сейчас ранги набьем, а потом с высокими рангами будем на тридцати тысячах сидеть.

– Без проблем, набивай ранги сам, нанимайся за сто тысяч.

– Я сам такие ранги не набью.

– А мне какой интерес тебе ранги набивать?

– Всего на три года? Не на двадцать лет?

– Да, пока на три года, Если бы полную вам платил, то заикался бы на двадцать лет.

В общем, осталось два бойца. Одного умного я сам турнул. Заключил контракт, перед этим проверив его у автоматического юриста. Все законно.

Пошел в зал новичков. Громко прокричал свое объявление. Только один заинтересовался. Да, негусто, но все равно контракт заключил. Повесил объявление на электронную доску и разместил на двух площадках. Пока тишина. Хотя нет, пишут, чтоб я за такую цену сам нанимался.

«Привет».

Неожиданно пришло сообщение от абонента Мар. Вот имена, даже непонятно, это девушка или парень.

«Привет».

«Ты бойцов нанимаешь в „Дикую бригаду“?»

«Да».

«Покажи сначала эмблему, под некрасивой эмблемой я воевать не буду».

Если бы было народу побольше, я от такой блондинки, наверное, сразу отказался бы. А так решил посмотреть, что собой представляет. Отправил фото герба.

«Ну как?»

«Не стыдный, даже хороший. Куда подойти?»

Пока шла, мне посыпались предложения. Оказывается, на

всех досках объявления сначала видят только те, кто заплатил, остальные через полчаса.

Мар оказалась вполне вменяемой женщиной, моего же возраста, ну может, чуть постарше. А может, в медкапсуле просто давно не была. И ни грамма не блондинка. Первое впечатление не часто, но все же бывает обманчиво.

Заключил контракт. Тут повалила толпа, пришлось даже небольшие собеседования устраивать. Вот тут и спрашивал, у кого какая гражданская профессия. Все профессии мне были не интересные, в основном следили за выполнением работ различных дронов. Чаще всего сельскохозяйственных или транспортных.

Людей столпилось очень много. Правильно, если где-то кто то собрался, то и остальным интересно, что там такое, а на этих любопытных другие любопытные бегут. Слух пошел, что тут по сто тысяч платят. Пришлось быстрее отбирать тех, что поадекватнее, из тех, кто первые в очереди стояли. Последние в очереди уже на другие условия рассчитывали. Я кричал пару раз, чтобы не занимали. Много дельцов вне очереди запрыгивали. Но этих халявщиков даже просчитывать не нужно, они себя всегда считают гениально умными, но все смотрят в одну точку, боясь отвести глаза, это они так показывают, что они честные, и глаза не прячут. На самом деле выглядит это, как человек со стеклянным взглядом, смотрит тебе в переносицу, и кажется, что он не видит, что у него под ногами, и сейчас упадет. Второй отличительной чертой

этих персонажей всегда кричащий голос. Старался выбирать людей попроще, но не слишком простых. Вроде всех набрал. Вовремя, вон полицейские роботы уже порядок наводить в толпе стали.

Вот теперь бухгалтерией еще заниматься. При заключении контракта я на предъявителя арендовал симулятор и платил две с половиной тысячи каждому. Вот тут до меня дошло, что я не продумал контракт. Если человек мне не понравится, придется его выгнать, а деньги уже не вернуть будет. Еще получалась задачка: людей пятнадцать, я шестнадцатый. В учебный бой не зайдешь. Хотя пусть у каждого выходной один будет раз в пятнадцать дней.

Ну ладно, завтра в бой, а сегодня выходной. Хотя размечтался. Диспетчер уже работы нарезает.

Вот так деньки и пролетали, днем или ночью ремонтировал корабли или станцию. А вечером обучал и командовал. По ремонту было даже лучше, чем я мог предположить, диспетчер подкидывал мне работу пожирнее. Либо где за срочность платили, либо где за качество доплачивали. Пришлось пару раз дорогим алкоголем отдариваться, помимо процента. Уж больно хорошие заказы были.

Также у диспетчера выпросил мелкие работы, не требующие квалификации. Типа раздачи листовок, переборки разбитого груза и чистки каких-нибудь хитрых конструкций. Это для своих ребят. День-то у них свободный. Пусть подрабатывают. Диспетчеру только десять процентов отдать нуж-

но. Да обещание с меня, что работы не сорвут. Поговорил с ребятами, те себе график устроили, если работа листовки раздавать, и все скопом наваливались, когда груз разбитый перебрать нужно было.

Это ребят еще больше сближало. Верховодила Мар, распределяя работы и отчисляя процент диспетчеру.

Как у командира у меня тоже дела в гору пошли, я как-то постепенно перестал впереди всех летать, стал больше смотреть, кто где находится. Наконец-то мне стали понятны такие понятия, как фланг. Нет, не просто понятие, что это бок. А именно то, что его прикрывать нужно, либо сзади идущими, либо планетой, а можно и наоборот, его не прикрывать, но тогда скорость нужна и расчет, чтобы в ловушку не попасть. Я теперь видел маневры противника, понимал, что он хочет сделать. А главное, я начал во время боя перестраивать порядки истребителей. Поначалу это почему-то всех сильно напрягало. Были выкрики.

– Ты меня сначала сюда послал, теперь в другое место.

Приходилось ругаться.

– А ты что, деревянный? Согнуться не сможешь? Значит, тебя сломают. Нужно гибче быть. Противник изменил тактику, нужно и нам менять, не на трамвае летаешь по рельсам, можешь и свернуть. Смотри не только вперед, но и на экраны еще. Видишь, точки противника в сторону пошли? Понимаешь, для чего? Просто представь, где будут они через десять секунд и где будешь ты, если не свернешь. И вообще

думайте не об той ситуации, которая вокруг вас сейчас, думайте о том, что будет вокруг вас через пару секунд.

– Все понял.

Можно было, конечно, применять «заткнулся и слушай», но, как правило, если боец понимает, что делает, то делает он это лучше.

Постепенно выбрал для себя и лучшую тактику, тактику блицкрига, просто наваливаешься всей толпой на небольшой участок. К примеру, у меня десять истребителей и у противника десять. Противник защищает планету. С какой стороны будет нападение? Неизвестно. Поэтому пять истребителей будут дежурить с одной стороны, пять с другой. Я наваливаюсь с одной стороны всеми силами, получается десять моих против пяти. Нужно успеть уничтожить эти пять до подхода остальной пятерки.

Вроде бы самая простая тактика, но одновременно требует и самой большой слаженности отряда. Даже когда наваливаешься вдесятером на пятерых, и то все цели должны быть распределены. Трое стреляют по одному, и трое по другому, и трое еще по третьему, один в резерве, добить, если вдруг вырвется кто. Залп, и у противника уже гарантированно нет трех истребителей. Уже десять против двух. Маневр, и двоих оставшихся уничтожаем. Тут еще одна пятерка подлетает, А как правило, уже не подлетает, а на разворот и деру дает. Вот в таком бою важны слаженность, строй и одновременный залп. Все это добивается тренировками. Главная слож-

ность поначалу – стрелять по определенной цели, если по тебе стреляют с другой стороны, поэтому ребята срывались, пытаясь обстрелять не цель, а того, кто в тебя стреляет. Но благодаря моему ору и ругани, все-таки добились слаженных залпов.

Когда учились, чтобы цель гарантированно сбить, я отправлял тройку истребителей на одну цель. А сейчас, с ростом мастерства, гарантированно двойка сшибала одного. И выход в бой десять против пяти стал еще более скоротечным, потому что за залп уничтожали пятерых. Расход ракет, правда, увеличился. Что их экономить? В бочке сорок штук. На истребителе две бочки обычно висит. Это, конечно, деньги, но противовес даже не жизни. На наши жизни никто внимания не обращает. Противовес потраченным деньгам, очень большие потерянные деньги. Ведь если мы продуем, противник либо уничтожит базу, либо захватит грузовик. А это совсем другие деньги, больше, чем стоят ракеты.

Кстати, мне понятно стало, почему в звене пять истребителей. Две атакующие двойки, и один прикрывает или доделывает работу. Как правило, командир звена.

Также мы отрабатывали бои против больших кораблей. Корветы и крейсера были для истребителей мальчиками для битья. Звено из пяти истребителей гарантированно уничтожит или повредит крейсер, не говоря про корвет. Если, конечно, у них прикрытия не будет. А к слову, на крейсере свое звено истребителей практически всегда есть.

Фрегат же был сложной целью, он и больше корвета был именно из-за дополнительного противоистребительного вооружения. Смысла не было его атаковать одним звеном. Стопроцентный проигрыш. Шансы у трех звеньев появляются, если одновременно с разных сторон атаковать. И то малые. Если бой затеялся где-то в космосе, где нет баз. Три звена истребителей это, конечно, фантастика. Это три крейсера нужно гнать на перехват одного фрегата. А три крейсера фрегат и так раскатают.

На эсминец же бесполезно лететь даже сотней истребителей. Мощные минные поля, которые отстреливают автоматические пушки. Синхронизированные многоствольные установки, которые кидают плазму, как песок, горстями. Не увернуться никак. Дальнобойные ракеты, которые летят строем и взрываются одновременно, шинкуя кусок космоса в мелкое решето. Да еще звено истребителей на борту. Понял одно: увидел эсминец – убегай.

С линкором же можно было пободаться, если есть достаточное количество истребителей. Но линкор не ходил без прикрытия эсминцев или фрегатов. Слишком дорогая игрушка, чтобы его одного отправлять.

Также раньше мы всегда летали на стандартном наборе вооружения истребителя, а его можно и нужно было менять в зависимости от задачи. Когда я начал настраивать вооружение под конкретную задачу, то побед значительно прибавилось.

Постепенно рейтинг отряда вырос, мне стали поступать предложения, как перейти к кому-нибудь в отряд с хорошей зарплатой, так и предложения наняться отрядом, сопровождать эскадры или пойти в личную гвардию какого-нибудь барона, очень часто пиратского.

Ранги у всего отряда, естественно, доросли до пятого уровня. Я за месяц даже и не выгнал никого, коллектив разношерстный получился, но сработались все хорошо.

Мар оказалась самой способной в командовании. И еще я понял одну вещь: все, кто перешагнул ступень бойца в командиры, все были ерепенистые. У всех было свое мнение и амбиции. Сначала я хотел поломать всех об коленку, потом понял, что не нужно. Главное, чтобы видели черту, когда можно дискутировать или проявлять инициативу, а когда нужно быстро выполнять приказ. А ломаешь, будут безынициативные, спихивать вину друг на друга, боясь что-то сделать, не получив разрешение на каждый чих.

Вот и месяц подошел к концу, Пора выбирать пятерку, хотя что ее выбирать, я и так знаю, кто у меня лучший. Но мне хотелось забрать всех пятнадцать с собой. Уж больно слаженные получились у меня три звена. Грех разбивать. Нужно что-то придумать. Пятнадцати бойцам зарплату платить по тридцатке в месяц больно накладно. Это же почти полмиллиона в месяц. А у меня даже истребителей для них нет. Да и база еще не отремонтирована. А это все деньги. Хотя миллион в резерве есть, если его на зарплату пустить, денег

хватит на пару месяцев. Решено. Собрал всех.

– Ребят, решение такое, пока вас всех нанимаю. Скажу честно, денег пока есть только на два месяца. Если что, я разорву контракт. Вы теперь точно не пропадете, только звенья не разбивайте. Но есть перспективы хорошего заработка. Если согласны, то давайте попробуем, если нет, то заберу с собой одно звено, как раньше и озвучивал.

Немного пообсуждав, все согласились. Ну и славно, пора в обратную дорогу. Выдал всем по десять тысяч аванса. Договорился с попутными грузовиками о перевозке пятнадцати человек. Каждому дал инструкции, как лететь, где встретимся. И пошел паковать бота.

Ко мне подошла Мар.

– Я не могу одна лететь, у меня муж больной и ребенок маленький. Мне их с собой забрать нужно.

– Что же ты сразу не сказала? Да как ты с ребенком вообще в наемники пошла?

– Поэтому сразу и не сказала. Денег вообще не было, работы тут тоже нет, вон толпы какие сюда каждый день прилетают, а тут ты хоть две с половиной заплатил.

– Сколько ребенку?

– Пять лет.

– С мужем что?

– Три года назад спину повредил, стандартная запись о состоянии тела не помогла восстановить позвоночник в медкапсуле. Нужно специалиста привлекать, а денег нет на него.

– Ладно, грузитесь в мой бот, вот координаты стоянки и гостевой пароль-допуск, на случай если меня не будет.

Моя же задача была запихать в трюм бота невпихуемое. А именно два больших ремонтных дрона. На внешней подвеске они в габарит не умещались. Чтобы их туда впихнуть, пришлось с трюма все вытащить в кают-компанию и в каюту с кабиной. После часа мучений понял, что это бесполезно, заказал у диспетчера контейнер. Вот туда они вошли как родные, сразу видно – стандарт.

Запросил у попутных грузовиков два места под контейнеры. Вылет на завтра. Надеюсь, соберемся все, а то что-то меня эта станция угнетать начинает, так и хочется с нее свалить побыстрее.

Делать было нечего, оставалось только ждать. Я с некоторого времени стал бояться свободного времени. Так, глядишь, и в трудоголика превращусь. Написал письмо Остроухой, где немного отчитал ее за то, что она мне не пишет.

Пойду, что ли, по рынку прогуляюсь, может, что полезное найду. Нужного было много, но я уже охотку сбил, понял, что накуплю всего нужного, а там ничего полезного и нет, один хлам. Только деньги потрачены зря. Зашел в лавку с дронами.

Ба, да это же под мою мастерскую закос. На дронах стояло клеймо с дикарем, который был с дубиной. И написано «Мастерские диких». А в Содружестве ой как строго с воровством торговых марок. Да тут, конечно, и клеймо только

похожее, и дикарь не тот нарисован. А вот на стене вывеска с моим клеймом «Дикарь с копьем» и надпись «Восстановлено в диких мастерских».

– Уважаемый, а что это за бренд?

– Как, вы не знаете, это же одна из лучших мастерских, она восстанавливает дроны времен первой войны. А эти дроны не современная жестянка.

– Так это же рухлядь.

– Не скажи, они полностью восстановлены, эта мастерская все узлы перебирает. Эти дроны тебе дольше прослужат, чем современные, они же ремонтно пригодны, в отличие от современных, их вечно можно восстанавливать. Да и гарантия от мастерской дается.

– Ну и что посоветуешь из грузчиков этой мастерской? – спросил я, глядя на одного из погрузочных роботов.

– Вот отличная модель.

Продавец показал мне именно этого дрона.

– А это точно восстановлено в дикой мастерской?

– Точно, точно. Вон видишь клеймо.

– Э, друг, ты попал, клеймо должно выглядеть вот так. –

Я показал на рекламу на стене.

– Да нет, там неверно нарисовали.

– Да нет, там верно нарисовано. Я как бы и есть Дикий, который этими мастерскими владеет.

– Но тут же другое клеймо.

– Клеймо другое, к производителю другие вопросы будут.

А у меня разговор записан. Ты мне втюхивал именно этот хлам под видом моей мастерской.

– Что хочешь?

– Хочу, чтобы ты сказал, где этот хлам берешь. И хочу, чтобы ты перестал толкать контрафакт.

– Все?

– Нет хочу еще комплект к этим дронам.

Я показал ему двух своих недавно приобретенных дронов.

– Нет, так не пойдет. Максимум триста тысяч штрафа получу. А твой комплект на миллион вытянет.

Ага, торгуется, это хорошо.

– Ну не триста штрафа, а пятьсот. Да еще лицензии лишишься.

– Лицензии я и так лишенный, просто на другого продавца переоформлю.

– Мне можно нерабочий, только комплект чтобы был.

– Так продается вторая часть твоего комплекта. Только из двадцати диагностов там дай бог двенадцать собрать можно. Малых и средних ремонтников разбитых тоже меньше половины. Целых распродали уже. Два оставшихся больших вообще ремонту не подлежат. Да и управляющая док-станция хоть и цела, но искин запаролен.

– Сколько просят?

– Шестьсот.

– Давай триста твоих, двести я доплачиваю.

– Так сто не хватает.

– Ладно, сообщаешь, где делают контрафакт, а не имя водителя грузовика, который их сюда везет, я еще полтинник добавляю.

– А где еще пятьдесят тысяч брать?

– Ты чего? Сторгуешься, конечно, товар месяц тут висит никому не нужный. Вот еще контакт Гнома, он моими дронами торгует. У него дешевле моих брать, чем где-либо.

Оказалось, дронов под моих штампуют в Центральном поселке. Придется повоевать.

Док-станция, которую доставили ко мне на стоянку, была разбита полностью, похоже, торгаш ее за триста и купил. Я думал, она как стандартный контейнер будет, она и была им когда-то. Целые дроны компактно складывались и умещались в объем большого контейнера. Сейчас же мешанина из манипуляторов и тел дронов вываливалась сквозь пробоины и измятости корпуса-контейнера. Что выходило за габарит. Это при том, что тут треть только от стандартной численности. Получается, мне три места нужно на грузовике. Быстро связался с водителями грузовика. Места не было. Вылет завтра. Отправил диспетчеру плату за суточную стоянку пяти мест вокруг моего бота. И начал выгребать хлам, чтобы выровнять и заварить пробоины док-станции. Вроде сложено в одном объеме, при вытаскивании тела дронов заняли все свободное место. Я отрихтовал и заварил дыры. С помощью больших дронов это было легко. Все теперь только разме-

стить все покомпактнее. Мелких дронов я запихал в трюм, заполнив ими пространство полностью. Остальное закинул в док-станцию. А в конце завел больших дронов. Осталось малость, мои рабочие дроны, которые все таскали, а им места не было. Пришлось размещать их в коридорчике и пока в кают-компании. Как загрузимся, перейдут в коридорчик. Ну все. Можно и спать.

Утром, сразу после зарядки появилось семейство Мар. Муж в кресле-кровати на гравиплитах. И дочь, которая вихрем облазила все закоулки.

Я перепроверил запас регенератора и воздуха. На всякий случай, народу-то вон сколько. Но было всего с запасом, можно было еще десять человек с собой брать на месяц. Все, через час вылет. Набрал диспетчера.

– Давай доставку оформи два стандартных контейнера, до грузовика. Третий тебе в подарок остается.

– Ладно, давай еще спишемся. Погрузчик через полчаса прибудет, будь готов.

– Хорошо.

Минут пятнадцать можно подышать. И походить. А то за две недели в тесноте, наверно, с ума сойду. Вдруг вызов.

– Командир, ты не улетел еще?

– Нет, а вы почему здесь, вы же улететь должны были ночью.

– Вчера отметили немного, проспали.

– Сколько вас?

– Трое.

– Бегом сюда.

Я назвал сектор и номер стоянки.

– Через двадцать минут будем, умоемся только.

– Через пятнадцать минут отлет, пулей летите.

– Принял.

Я проверил, сколько контактов в сети, да только трое и Мар. Остальные неактивны, что-то я не проследил на радостях. А ведь у Лер дела в мастерской неплохо идут, раз в разных уголках известна продукция.

Да, думал я, что тесно будет, а тут вообще как селетки в бочке, ничего, в кают-компании поспят.

Неожиданно пришел ответ от Остроухой.

«Прости».

Этот ответ меня почему-то успокоил, наверно потому, что был в ее стиле. Да и ясно понял, что она не извиняется, а на автомате написала. У нее же это слово-паразит. Сколько раз она мне его говорила по поводу и без. А вот именно это «прости» скорее обвинительное, как будто я что-то натворил.

Нас шатнуло, это погрузчик подхватил бот. Я взял дочь Мар и пошел в кабину. Отсюда хоть видно, куда нас везут.

Глава 11

Нас провезли вдоль борта огромной станции, вывезли на рейд, где стоят грузовики. Мелкая копия Мар сидела с открытым ртом и заворожено смотрела, как мы движемся. Вон светящиеся точки грузовиков, буквально за полминуты они разрослись до гигантской рыбин, обвешанных контейнерами. Интересно, чего так много прут в систему, хотя, наверно, это транзитный груз. Я еще не видел, чтобы грузовик зашел в систему и разделся до скелета. Нет, они только часть контейнеров скидывают, часть загружают. Нас плавно подвели и подвесили. Но если в прошлый раз меня в четвертый ряд запихали, то сейчас нас подвесили первым рядом. Раньше обзора не было никакого, а теперь часть пространства было видно через лобовое стекло, ограничивалось впереди стоящим контейнером. И через боковую форточку видно было без ограничения. Обзор ничем не закрывался. Мелкая сразу прильнула к форточке.

Я, ученый прошлым разом, сразу связался с пилотами грузовика. Но не через рацию, разговор могут записать и оштрафовать пилотов. Ведь перевозить людей на подвеске груза не совсем законно. Поэтому связался через коммуникатор.

– Привет, ребята, мы на месте, вылет скоро?

– Через час.

– Просьба большая, перед прыжком по радиии сообщать.

– Без проблем.

– Спасибо.

Спасибо сказать язык не отвалится.

Только что вот делать тут целый час, нужно пойти и разместить всех, да ценные указания раздать.

– Ну что, мелкая, насмотрелась? К матери пойдём?

– А можно еще чуть посмотреть?

Да хотя какая разница, где торчать, за две недели тут наговоришься, находишься, да и разругаться успеешь.

– Ладно, смотри.

Одну мелкую в кабине никак нельзя оставлять, это катастрофа будет, значит, с ней побуду. Только мне чем заняться? Как свободное время, так мысли об одном, точнее об одной. Что-то все больше и больше кажется, что Остроухая «Прости» написала в обвинительном тоне. Как я определил по одному слову? Не знаю, знаю лишь одно, что женский пол всегда иносказательно говорит. Простой пример: «Пойду пивка попою». «Иди». Вот это «Иди» никак не обозначает, что можно взять и уйти, как минимум нужно обнять и в шею поцеловать. А как максимум нужно тяжелую артиллерию привлекать, это сказать: «М-м, какой сегодня борщ вкусный сварила». И когда получишь «Да вали уже», вот тогда смело идти можно. Так и у меня что-то «Прости» не только прости значит. А сейчас узнаем, сеть-то еще ловит. Набрал Остроухой сообщение.

«Ладно, каюсь, виноват, но пока не знаю в чем».

Ну минимум минут пятнадцать, пока дойдет. Потом минут пять закипать будет, пока решит высказать всё. Значит, ответ через минут двадцать ждать нужно.

Тут прорвало мелкую, и так долго сидела молча.

– А что такое движется?

– Это погрузчик контейнер везет.

– А почему он светится?

– Солнце от него, как от зеркала, отражается.

– А куда он движется.

В общем, вечные детские почему. Детей понять можно, они мир познают. Отвечать на вопросы надоедает всем взрослым, кому раньше, кому позже. Меня хватило на пятнадцать минут подробных ответов.

– А эти куда летят?

Я начал отвечать односложно.

– По делам.

– А те?

– Тоже по делам.

– А дела у них какие?

– У каждого свои.

– А те тоже по делам летят?

– Да.

Ровно через двадцать минут пришел видеовызов, ого, видно, чем то сильно задел, иначе просто написала бы.

– Так, мелкая, сиди тихо, мне поговорить нужно.

Я принял вызов, набрав воздуха в легкие, сказать приветствие и пару комплиментов. Передо мной появилась голограмма Остроухой. Она была немного бледной, сидела на кровати, закутанная в одеяло, лицо было по-прежнему очень красиво, но болезненно одутловатое. И я, вместо приветствий и комплиментов, выдал:

– Ты что, болеешь?

– Что, не нравлюсь такая?

Я быстро начал исправлять свои ошибки. Нельзя девушкам говорить, что они плохо выглядят, тем более так. Но меня реально тревожило состояние Остроухой.

– Нравишься, конечно, может, прилететь к тебе?

– Нормально все со мной, после попойки вчерашней только проснулась.

Явно пытается меня уколоть больнее. Чую, врет, не было никакой попойки.

– ...

Я молча посмотрел на нее, вкладывая всю возможную злость, даже напрягаться не нужно было. Камушек никуда не делся, был маленьким, но душу царапал. И сейчас я готов был послать Остроухую подальше, да что там послать, я чувствовал, что могу разорвать ее на расстоянии. Единственное, что сдерживало, это то, что я понимал все мотивы Остроухой, она пыталась специально разозлить меня, чтобы проверить, насколько сильно она мне дорога. Но я тоже не же-

лезный все терпеть, немного вспылил.

Она отвела глаза со слезами:

– Прости.

Сбоку тихо заскулила мелкая, в соседнем кресле. Тут же влетела в каюту белая Мар, спасти своего ребенка. Да, что-то я переборщил со злостью. Да и не получалось у меня так раньше никогда на других воздействовать. Похоже, что я все-таки много вспылил, блин, это же что сейчас Мар подумает, что я ее ребенка чуть не прибил, плачет ведь, а оправдаться я не успею. Спасение пришло от Остроухой.

– Ну-ка сделай голограмму видимой. Для всех.

Я нажал на «громкую связь» Голограмма Остроухой засветилась в кабине видимой для всех.

– Ты что, малыш, напугалась? – спросила она мелкую. – Не бойся, это дядя так на меня злится, не на тебя. Вон смотри, и мама уже за тобой пришла. Не боишься уже?

От слов Остроухой веяло чем-то добрым.

– Нет, а зачем дядя на вас злится? Вы же добрая фея, – включила опять свои вопросы мелкая.

– Можно, я ее заберу.

Уже не белая, уже пунцовая Мар мялась около двери.

– Иди к маме, потом как-нибудь расскажу.

Мар быстро схватила дочь в охапку и бочком выскочила за дверь, крикнув:

– Извините.

– Ты что, с ума сошел? Ну ладно бы меня прибил, я за-

служила. Но окружающие-то чего тебе плохого сделали? – отчитывала меня Остроухая.

Я продолжал молча на нее смотреть. Она сменила отчитывающий тон на оправдывающийся.

– Прости, не знаю. Как-то все навалилось, немного нервная стала.

– С тобой точно все в порядке? Моя помощь не нужна?

– Нет, не выспалась просто. Осталось маленько, и я сама к тебе прилечу.

Я ощутил постороннее присутствие.

– А кто у тебя в комнате?

– Не ревнуй, это она, а не он. Но поверь, пока не могу ее тебе представить.

Я ясно понял: не врет. Вот не знаю, только Остроухую я стал чувствовать, или меня так потрянуло, что и окружающих тоже?

– Ты там не все деньги потратила?

– Ах да, извини, давай напишу лучше.

Она протянула руку, я попытался ее коснуться. Но рука прошла сквозь голограмму.

– Я соскучился.

Только успел сказать я, как связь разорвалась, и голограмма погасла. Да, наверное, тысяч пятьсот улетело за наш разговор. Дороговато. Открыл защищенный канал, так тоже дорого, но из этой системы не дороже пятидесяти тысяч выйдет. Написал сообщение.

– Ну вот, почему ты на меня дуешься, я так и не узнал.

– Потому что я опозорилась на приеме в посольстве сполотов.

– А я то тут при чем?

– Ты еще спрашиваешь?

– Не понимаю.

– Конечно, не понимаешь. Когда ко мне подошел посол сполотов и сказал: «Красивое послание для Остроухой». Вот что бы ты подумал?

– Не знаю.

– Вот и я растерялась, почему-то подумала, что ты мне что-то передать хочешь через сполота. От тебя всего можно ожидать. Поэтому я сказала: «Да, это я, меня так называет один человек». А если ты не знал, то упоминание ушей это оскорбление для аграфов.

– Я же любя тебя так называю.

– Но этого никто из окружающих не знал, поэтому смешки окружающих я заработала, так как наш разговор многие слышали.

– Но я все равно тебе послание не передавал.

– Да? А кто на медальоне написал, что любит меня, со стихами. Только не говори, что стихи не ты написал. А я сразу вспомнила, что ты читал эти стихи за столом, на моем дне рождения.

– Стихи сочинил не я, я только их написал на медальоне.

– То есть это все-таки ты написал?

– Я не думал, что их кто-то прочитает сможет.

– Как? Как у тебя все это получается?

– Не знаю. Наверно, ты вдохновляешь.

Наступила пауза. Остроухая не сразу нашлась, что ответить, наверное, мои слова в цель попали.

– Посол сразу спросил: «Не этот ли человек подарил вам кулон, знаете ли вы, что на нем написано?» Когда я ответила «да» на первый вопрос и «нет» на второй, посол написал мне на салфетке перевод и сказал, что хочет встретиться с этим оригинальным молодым человеком. Ведь тебе столько магазинов пришлось облазить, чтобы подобрать подходящую надпись.

– Надеюсь, что заткнулись все, кто смеялся.

– Заткнулись, а тебе не интересно, что я послу ответила?

– Нет, думаю, сейчас долечу, а там уже делегация сполотов меня встречать будет.

– Плохо ты обо мне думаешь. Я им сказала, что если ты захочешь, то встретишься сам.

– Да нет, о тебе я хорошо думаю, это ты плохо о сполотах думаешь, что бы ты ни ответила, они и так уже знают, кто я.

– Ладно, что-то нас на разговоры прорвало, наверно, и ты состояние сейчас отвалишь за связь. Все, давай, пока, целую.

– Целую.

Немного щемящее чувство, но при этом доволен, снова улыбка на все лицо, развалился на кресле, глядя в стенку контейнера, которая перед ботом впритык была. Были как-

кие-то неувязки, загадки, которые внимание царапали, но пока решить не могу, я даже голову не стал забивать, само решится. Треньк, минус шестьдесят две тысячи. Неслабо, но и не жалко. Пойду Мар с мелкой успокаивать, да трем лбам задание какое-нибудь придумать нужно, а то от избытка свободного времени они сами себе приключения найдут, эти же хуже мелкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.